Юлия Ляпина



Ведьмин чай

Ведьмин чай
Юлия Ляпина

Аннотация
Юлия Ляпина. Ведьмин чай
Пролог
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19

Глава 20
Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Глава 25
Глава 26
Глава 27
Глава 28
Глава 29
Глава 30
Глава 31
Эпилог

Аннотация

Агата Верба исполнила свою мечту – стала владелицей чайной лавки. И все у нее хорошо. Просто прекрасно! Но окружающие считают, что настало время подумать о муже и детях, а ведьма совсем не торопится замуж. Да и зачем – у нее есть все, что нужно для счастья – верный друг, уютный дом, и профессия. Однако в один момент все меняется, когда верный друг обращается к ведьме с ма-а-а-ленькой просьбой!

Юлия Ляпина
Ведьмин чай

Пролог

Агата прошла в лавку, привычно погладила прилавок, нахмурилась — за ночь успела скопиться пыль! Тут же она взяла лежащую в специальной нише тряпочку, пропитанную восковой полиролью, и тщательно протерла светлое дерево. Открыла ставни, впуская солнечный свет, прошлась по полу мокрым полынным веником — обычно это делала девчонка-помощница, нанятая у соседей, но в такие солнечные дни ведьма сама бралась за веник, чтобы вымести из новенькой лавки весь принесенный покупателями негатив.

Год назад сбылась многолетняя мечта Агаты Вербы — она собрала нужную сумму, получила все разрешения и открыла чайную лавку «Ведьмин чай». Выкупила новый дом на торговой улице, завезла травы, чай, жестяные коробки для хранения, мешочки и бумажные пакетики для продажи. Рулон шелка для особых сборов и великолепный прилавок медового цвета. И весы с крохотными гирьками — для взвешивания особенных сортов и редких пряностей.

В свои тридцать два года ведьма-травница отлично знала, чего хочет, и продумала все — вплоть до цвета занавесок, вывески и рекламы в местной газете.

И все получилось! Не зря она шла к своей мечте с первого курса!

Осмотрев блестящие стеклом шкафчики, сияющие медью весы и сверкающие щипчики, и мерные ложки, Агата глубоко вдохнула пахнущий медом, воском и травами воздух и отворила дверь — рабочий день начался!

Глава 1

Первым в лавку традиционно заглянул мистер Хопкинс. Кругленький, румяный булочник. Он взял успокоительный чайный сбор для жены, мармеладки, помогающие уснуть, для тещи, конфеты с противозачаточным зельем для дочерей и укрепляющий кости отвар для себя. Агата ему искренне сочувствовала — пять женщин в доме, это непросто, поэтому традиционно добавила от себя наговоренную веточку лаванды, улучшающую настроение.

Расплатившись, мистер Хопкинс приколол цветы как бутоньерку и, насвистывая, отправился домой.

Следом появилась румяная и крепенькая вдовица миссис Браун. Ее интересовали шоколадные кексы с травками для улучшения потенции, чайный сбор «романтический» и душистое масло для притираний, стимулирующее желание у партнеров. Конфетки с противозачаточным она тоже взяла, прошептав, нарочито краснея, что ждет в гости мясника с улицы Котлет.

После вдовицы наступило некоторое затишье,

и Агата отошла в свою лабораторию, оставив за прилавком соседскую девчонку. Та лихо продавала школярам леденцы с мятой и анисом для свежести дыхания, старушкам — пакетики с травяными сборами от клопов, мокриц и моли, а старичкам — нюхательный табак с добавками бодрящих трав.

Все это разнообразие обычно продавалось в разных лавках, но Агата сумела доказать королевскому инспектору, что ее травы и сила составляют более пятидесяти процентов в товаре и потому именуются «ведьмовскими смесями», разрешенными для продажи в чайной лавке. Соседи-торговцы на появление конкурентки не обиделись. Во-первых, основу — тот же трубочный табак или сахар — она покупала у них, во-вторых, далеко не каждый житель города мог себе позволить покупать «ведьмовские штучки» каждый день.

Но слухи по городу ползли, и клиентура «Ведьминого чая» росла.

В лаборатории Агата надела плотный передник, защищающий ее от горла до края юбки, не поленилась повязать косынку и натянуть нарукавники — одежда дорога, и она не может себе позволить каждый день портить платье.

Итак, что там с заказами? Успокоительный сбор без валерианы для миссис Хэтуэй. Милая дама, обожающая кошек и своего племянника. Молодой повеса тянет из старушки деньги, да еще и мучает котов, надеясь, что от переживаний тетушка сойдет в могилу, оставив его наследником. А между тем…

Ведьма задумчиво пробежалась взглядом по стеклянным банкам, коробкам и мешочкам с ингредиентами. Успокоительное миссис Хэтуэй, конечно, нужно. А еще нужны капли истинного зрения. Только нужно немножко схитрить. Взяв ступку, Агата растерла в ней корень пустырника — простейшее успокоительное средство. Мяту нельзя, значит, добавим лимонные корки, капельку масла сассафраса и те самые капли истинного зрения. Рецептик ведьмовский, и старушке лучше не знать, что туда входят глаза жабы, змеиный яд и пепел от перьев совы.

Закончив смешивать ингредиенты под простейшим наговором, Агата перелила зелье в бутыль, наклеила этикетку — «Успокоительное зелье» и вынесла его в лавку, на отдельную полочку. Соседская девчонка как раз продала последний леденец и с интересом взглянула на флакон.

— За успокоительным придет племянник миссис Хэтуэй, — сказала Агата, записывая зелье в свою отчетную книгу, — скажешь ему, что много зелья давать нельзя, могут быть проблемы с головой. И вот еще: предложишь ему пилюли, скажешь, они тоже успокоительные, для тех дней, когда зелье уже выпили и больше нельзя.

С этими словами ведьма вынула из шкафчика коробочку с пастилками элеутерокóкка и поставила рядом с бутылью.

Милая, как куколка, блондиночка Салли Минт покивала головой, хлопая голубыми глазами:

— Конечно, мисс Верба! Все сделаю!

Агата вернулась в лабораторию, пряча улыбку. Пилюли элеутерокóкка славились тем, что придавали бодрости, лечили воспаления, помогали избавиться от инфекций и слабых ядов. Мистер Бранч не дурак — травить тетушку мышьяком не станет, а вот подлить старушке избыточную дозу успокоительного не постесняется. А там уж все в руках Светлых!

Остаток дня ведьма курсировала между лабораторией и лавкой. Готовила простые зелья, катала пилюли, взбивала венчиком белки для ягодных пастилок от кашля, температуры и запоров. Усилия требовались изрядные, но матери в их

городе уже знали, что детям проще впихнуть сладкую пастилку от ведьмы, чем приторный сироп или горькую микстуру от аптекаря.

Вечером, проводив последнего покупателя, Агата заперла лавку и вместе с помощницей занялась наведением порядка. Пока девчонка мыла пол, хозяйка возвращала на места коробки и банки, делая пометки в своем блокноте. При этом ведьма проговаривала все вслух, как привыкла во время учебы:

— Мятные и лимонные лепешки для свежести дыхания — осталось две коробочки, завтра нужно будет сделать еще.

— Мисс Верба! — отзывалась Салли. — Мистер Крэбс просил вас сделать для него анисовых лепешек, лимон и мяту он считает слишком женскими…

— Мистеру Крэбсу пора вылечить зубы, — бормотнула себе под нос Агата, — и тогда лепешки не понадобятся!

Однако анисовые лепешки в свой блокнот она вписала. И яблочную карамель для успокоения желудка, и настойку для укрепления волос, и отбеливающий крем…

Закончив наводить порядок, Агата отпустила помощницу, вручив ей традиционную монету

и кусочек мыла «от прыщей». Потом забрала деньги из кассы, оставив мелочь на утреннюю сдачу, и унесла к себе — наверх. Там в маленьком кабинете стоял магический сейф. Пересчитав наличность, ведьма убрала деньги в металлический ящик, испещренный рунами, и снова села за подсчеты. Нужно докупить ингредиентов. Коробок и флаконов. Кончился рыбий клей и очищенный бараний жир для притираний. А еще нужен воск для крема, хвостики ящериц для регенерирующей мази и крылья летучей мыши для зелья ночного зрения… Скоро через их город пойдут торговые караваны, и услуги ведьмы понадобятся многим.

Вздохнув, Агата закрыла свой талмуд, убрала его в стол и вышла из кабинета. Ей очень нравилась ее лавка. Она мечтала о ней с первого курса Школы магии и ведовства, но, достигнув своей мечты, ведьма вдруг поняла, что это довольно утомительное и однообразное предприятие. Бывали, конечно, интересные заказы, сложные ситуации, но не часто. Может, стоило принять предложение Криспина?

Потянувшись, Агата сдернула с головы косынку и собралась уже идти в спальню, но тут, словно в ответ на ее мысли, в раму стукнул маленький

камушек. Вздрогнув, ведьма подошла к окну, открыла створку и выглянула на задний двор. Уперев руки в бока и широко расставив стройные ноги в кожаных штанах, там стоял Криспин Длинный Меч — боевой маг, красавец, мечта всех ведьм и магичек их курса.

— Эгги! — махнул он рукой. — Открывай!

— Ты с ума сошел, Крисп! — прошипела ведьма. — Да меня твои поклонницы завтра на куски разорвут!

— Эй, я ж не дурак, — обиделся Криспин, — меня видишь и слышишь только ты!

Вздохнув, Агата сдалась:

— Ладно, сейчас!

Захлопнув раму, девушка накинула на плечи шаль, спустилась вниз и отворила заднюю дверь. С улицы потянуло ночной прохладой, и, поежившись, Агата покрепче стянула на плечах мягкую ткань.

— Привет, Эгги! — Криспин не стал сдерживаться — облапил недовольную ведьму и смачно чмокнул в щеку. — Покормишь? Устал как собака!

— И за что мне такое счастье? — закатила глаза хозяйка дома, но все же двинулась в сторону кухни.

— За то, что ты лучшая ведьма на курсе, а я красавчик! — состроил идиотскую физиономию Крисп и рассмеялся.

Агата невольно рассмеялась в ответ. На самом деле их отношения начались еще во время приемных испытаний. Красавец-маг собрал букет девичьих вздохов и подошел к самой некрасивой девчонке, стоящей в стороне:

— Эй, привет! — сказал он. — Выглядишь, как настоящая ведьма!

— Я и есть настоящая! — огрызнулась Агата.

Ей тогда, как и всем юным мисс, хотелось иметь золотистые волосы, голубые глаза, нежную белую кожу и личико сердечком. В реальности она обладала непокорной гривой цвета крепкого чая, смуглой кожей, пронзительными темно-карими глазами и выдающимся носом. Костистая фигура не могла похвастаться «приятными округлостями», а резкий характер отгонял даже тех парней, которые готовы были приударить за любым существом женского пола.

Однако Криспин в один момент проломил ее броню неуверенности, боли и страха. Просто открыл список вопросов для поступления и ткнул в него пальцем:

— Слушай, вот эти две незабудки чем отлича-

ются?

Агата мельком глянула на вопрос. Конечно, она знала! Травы собирать бабуля с четырех лет водила и каждому стебельку кланяться учила.

— У этой стебель ворсистый, — ткнула она карандашом в название, — а у этой гладкий.

— Так, хорошо, — парень сделал пометки, — а вот лютик едкий и лютик северный… у них в чем разница?

— Лютик едкий: едва заметные без лупы волоски торчат перпендикулярно стеблю, — ответила ведьма, — лютик северный: эти самые волоски прижаты к стеблю.

Так по пунктам они разобрали почти все вопросы по траволечению и ведовству, прежде чем Агата спохватилась:

— Тебе-то это зачем? Ты же на боевой поступаешь!

— А что, боевые маги не болеют? Не пьют отвары? Не покупают травы?

Агата посмотрела на парня недоверчиво. Тот спокойно выдержал ее взгляд и предложил:

— Сейчас перерыв на обед будет, пойдем перекусим в трактире?

Ведьма оценила угрожающие взгляды девиц вокруг и отказалась:

— У меня пирог с собой есть.

— Да брось ты! — отмахнулся от ее возражений красавчик. — Сейчас вся комиссия на обед пойдет, какой смысл тут торчать? А я знаю трактир, в котором подают холодный суп!

Девушка замялась. Денег у нее было маловато, и неизвестно, успеет ли она сегодня пройти комиссию.

— Пошли-пошли! — энергичный маг уже тащил ее вниз по улице. — Ты мне помогла лучше репетитора! Считай, это плата за урок.

Криспин де Лэйн действительно привел ведьму в трактир и накормил так, что ей захотелось спать. Попутно он болтал, ел и выдавал информацию о преподавателях, потому что вся его семья училась в этой самой Школе, а дед когда-то был ее директором. Полусонная Агата как-то внезапно перестала нервничать и хихикала вместе с ним над бородой преподавателя бытовой магии, зачарованной лучше, чем королевская сокровищница.

Потом было собеседование, экзамены, ожидание результатов и наконец заселение в общежитие. И маг все время был рядом. В какой-то момент Агате надоели злобные взгляды товарок и несъедобные добавки в супе, и она «в лоб»

спросила Криспина:

— Что тебе от меня нужно? Зачем ты садишься рядом в столовой? Почему таскаешь сладости и списываешь конспекты? У вас что, на курсе магичек нет?

— Все у нас есть, — неожиданно серьезно ответил парень, — только этим красоткам нужно мое имя, статус, богатство и дети с хорошим магическим потенциалом. А тебе не нужно от меня ничего. Ты самодостаточна.

— Да меня скоро разорвут из ревности! — выпалила Агата, почесывая длинную царапину, которую утром ей оставили «на память» за прогулку между корпусами в компании де Лэйна.

— Прости, — развел руками Криспин, — я честно объясняю этим идиоткам, что у нас с тобой просто дружба!

Ведьма закатила глаза и потребовала от боевого мага как можно быстрее освоить невидимость, пригрозив в противном случае с ним больше никогда не разговаривать и вообще его не замечать. Боевик уже знал «кроткий» характер своей подруги, поэтому первым на курсе освоил полог невидимости и научился набрасывать его на Агату.

Глава 2

После учебы дороги ведьмы из бедной семьи и красавца боевика, как водится, разошлись. Она отправилась на бесплатную практику в королевскую аптеку, а он, следуя традиции — в королевский гвардейский полк. Работы хватало обоим. Агата целыми днями полола, рыхлила, поливала и подпитывала магией растения в огромном аптечном огороде. Потом их же собирала, обрабатывала и сушила, чтобы старшие аптекари готовили зелья для королевского госпиталя.

Зимой практикантов, отрабатывающих свое обучение, переводили в такие же огромные королевские оранжереи. Возле самого королевского дворца красовались изящные стеклянные сооружения, наполненные экзотическими цветами и фруктами. А за городом тянулись утилитарные «коробки», полные лекарственных трав, мхов и даже грибов. И работы в королевских оранжереях всегда хватало. Ведь Его Величество разумно сохранил монополию на аптечные лекарственные средства за собой.

Агата отлично помнила, как возмущались

этому факту преподаватели в Школе. Ворчали, что теперь ушедшему на покой магу или ведьме даже аптеку не открыть. Но все оказалось совсем не так. Королевские аптеки были устроены в каждом районе города. Из расчета одна аптека на две сотни домов. И цены везде были одинаковые. Правда, и набор зелий самый простой — противопростудное, противовоспалительное, антисептическое для ран и противозачаточное для женщин. Еще в королевских аптеках продавались бинты, корпия, наборы трав для заваривания и мази от ревматизма и кожных высыпаний. Вроде бы простой набор, но его хватало и для бедняцких кварталов, и для роскошных особняков.

А вот за зельями посложнее приходилось идти в лавку ведьмы или мага. Сообразив, что их нисколько не лишили выгоды, маги и ведьмы расслабились и даже стали поддерживать королевские аптеки, сбывая за бесценок избыток простейших зелий. А королевская семья благодаря этим аптекам организовала тысячи рабочих мест по всей стране. Ведь травы нужно было выращивать, зелья — готовить, паковать и продавать. Да и в целом население стало здоровее, потому как в провизоры королевских аптек шли

выпускники Школ магии и ведовства, отрабатывающие королевскую стипендию.

У боевого мага, угодившего в гвардию, тоже хватало хлопот. Конечно, его так же гоняли с поручениями, как самого молодого. Плюс изрядно выматывали на полигонах, а через полгода отправили «набираться опыта» в гарнизон на границе. И надо же было такому случиться, что на тихий военный городок напали спятившие после очередного шаманского воззвания степняки, и молодому магу пришлось отбиваться, используя все знания и умения. А потом были дни ожидания подмоги в городе, полном раненых и убитых. Вот когда де Лэйн поблагодарил Агату за науку! Он ходил в охранения вместе с солдатами ночью и дежурил в лазарете вместе с лекарями днем. Единственный в городе боевой маг разбирался в травах, умел наложить отвод глаз и так затейливо проклясть обыкновенную нитку, что наткнувшиеся на нее степняки улепетывали быстрее своих коней.

Через два года заматеревший маг вернулся в столицу, сдал экзамен на звание магистра и снова отправился на границу, только уже в другую сторону — к северному морю. Там он научился охоте на крупную рыбу и морских животных,

привык пить не только легкое вино, но и крепкую можжевеловую водку, затыкать раны мхом, бинтовать полоской выделанной кожи и материться на всех пятнадцати наречиях побережья.

Все это время Криспин де Лэйн не забывал старую подругу. Регулярно писал, присылал мешочки сначала южных, потом северных трав, просил рецепты и простенькие ведьмовские наговоры, которые неплохо работали даже у мужчин-магов.

Агата переписке тоже радовалась. Послания от Криспина разбавляли ее унылое существование в общежитии для практикантов и придавали некоторый шарм ее одиночеству. Соседки по комнате были уверены, что Криспин ее жених, но как только она отработает положенные пять лет, он вернется в столицу, и они поженятся.

Ведьма не разбивала иллюзий соседок. Зачем? Она отлично знала, что никто не позволит Криспину жениться на незнатной девице, пусть и ведьме. Поэтому она изначально смотрела на него как на друга. И максимум, что позволяла себе — любоваться им, как произведением искусства.

Когда Агата отдала все «королевские долги» и очутилась за порогом королевских оранжерей

с дипломом в руках и разрешением на работу ведьмы, Криспин волею судьбы вернулся из очередного гарнизона и собирался поступить на службу в посольский отдел королевской канцелярии. Узнав о том, что подруга наконец свободна (или никому не нужна), он развил бурную деятельность, и через несколько часов Агата получила место королевского аптекаря в престижном районе столицы.

На радостях она даже подпрыгнула на месте, чем несказанно изумила Криспина.

— Эй, подруга! — ласково-насмешливо сказал он. — Кажется, у нас появился повод отметить!

Агата не возражала. Они отправились в небольшую кофейню, в которой еду подавали вкусную и много, а цены не особенно кусались. Там они вкусно пообедали, не отказывая себе в сладостях и деликатесах. А под конец трапезы де Лэйн заказал бутылку вина, подозрительно косясь на ведьму.

— Эй, друг, — она скопировала его ласково-насмешливый тон, — ты же не думаешь, что студенты и работники королевских оранжерей не умеют делать самогонные аппараты?

— Я уверен, что зельевары прячут самогонные

аппараты на каждом этаже, — отозвался боевой маг, — но я ни разу не видел тебя пьяной. Да если подумать, я вообще ни разу не видел, чтобы ты пила спиртное!

Агата вздохнула, поморщилась и призналась:

— Мне не нравится вкус крепкого алкоголя, потому что меня постоянно усаживали за перегонный куб, чтобы следить за изготовлением настоек и спиртовых растворов. Преподаватель уверял, что я такая страшная, что ко мне не подойдет с уговорами ни один трезвый студент. А если ты помнишь технологию, в сорока процентах случаев качество настойки проверяется на вкус. Так что я с первого курса выпивала не менее стакана спирта в день, два-три раза в неделю.

Криспин поперхнулся, произвел в голове подсчеты и пораженно уставился на ведьму:

— Но как? Как ты не спилась?

— Ну, я же ведьма, — фыркнула Агата. — Я быстро сообразила, какие могут быть последствия, залезла в учебники, поискала информацию. Когда нашла — сварила зелье, ускоряющее ферментацию и расщепление алкоголя, плюс научилась варить такие средства от похмелья, что у меня закупались все старшекурсники перед

любой гулянкой.

Де Лэйн только головой покачал и разлил по бокалам легкое розовое вино:

— Удивительно, почему магистра, усадившего первокурсницу к перегонному кубу, до сих пор не уволили?

— Почему не уволили? — дернула плечом ведьма. — Уволили, как только я закончила учебу. Анонимная жалоба, расследование и выплаты пострадавшим. Я доказала его умысел в суде и получила компенсацию. Еще год-два — и мне хватит денег на мою мечту.

— Вот… ведьма! — восхитился де Лэйн, поднимая бокал. — Но почему ты мне об этом не писала?

— Да зачем тебе нужно было это знать? — усмехнулась Агата, пробуя нежное вино с ароматом розовых лепестков. — Я всегда говорила тебе, что хочу свою ведьмовскую лавку, а ты всегда хотел быть боевым магом. Мы оба идем к своей мечте!

— Тут ты, пожалуй, права, — Криспин крутанул в руках бокал и предложил: — Пойдешь работать ко мне? Мой новый начальник оценил мой опыт и пожелал принять в штат ведьму.

— Нет!

— Почему? — Криспин даже обиделся.

— Сам посуди, — Агата улыбнулась ему с почти материнской нежностью. Очень уж голубоглазый и светловолосый красавец напоминал сейчас обиженного отказом ребенка. — Я не богата, не знатна, за мной не стоит род или хотя бы семья, с которой стоит считаться. Сначала меня будут просто использовать как полезный винтик в колесе, а потом при малейшем удобном случае подставят, чтобы освободить место племяннице, любовнице или тупенькой дочке. Не хочу.

Де Лэйн даже плечами передернул, так сухо и логично Агата обрисовала перспективы.

— К тому же, — тут девушка остро глянула на него своими темными глазами, и боевой маг, многое повидавший в жизни, потупился, — твоя семья постарается стереть меня с лица земли, как только я появлюсь на горизонте. Мне хватило одного визита твоей маменьки в Школу.

Криспин только вздохнул и одним глотком допил свой бокал. Эта история произошла на третьем курсе. Студенты к тому времени уже обвыклись с учебой и вовсю начали заводить интрижки. Даже пару свадеб сыграли, потому как невесты оказались в пикантном положении. И вот в этот самый период семья решила его женить. На «перспективной девочке», как водится.

Криспин пообщался с потенциальной невестой пять минут и понял, что не выдержит «это» рядом с собой следующие двадцать лет. Поэтому довольно резко заявил отцу и матери, что в данный момент времени его больше интересует учеба. Родительница не поверила, появилась в Школе, разговорила кого-то из кружка воздыхательниц сына и… заявилась в комнату к Агате с требованием оставить ее сына в покое.

Подробностей ведьма боевому магу не рассказывала, но попросила оградить ее от общения с родней, если он не желает каждый день ампутировать себе хвост. Да еще добавила, что это было мерзко, и ему придется разориться на лучшее душистое мыло, чтобы искупить вину. Мыло Криспин купил без вопросов. Потому что мать с отцом навсегда отстали от него с женитьбой. Но вину перед Агатой ощущал все равно.

В общем, после той короткой встречи они вновь пошли каждый своей дорогой — де Лэйн начал делать карьеру при Дворе, а ведьма быстро разобралась, что в дорогом районе в королевской аптеке охотнее купят зелье из-под прилавка, чем со стойки. И стала этим пользоваться.

Ничего противозаконного — те же зелья, но в «ведьминской» упаковке и по тройной цене.

Кстати, правил такими продажами Агата на самом деле не нарушала. У нее была лицензия на изготовление и продажу ведьминских снадобий, а для соблюдения приличий она просила покупателей подойти к задней двери и сама выносила им товар.

На королевской службе прошло еще три года — не так-то просто накопить на свою собственную лавку в столице, полной соблазнов! Но Агата старалась, а Криспин подругу не забывал. Периодически сваливался на нее как снег на голову, не забывая, впрочем, и гостинцы. То принесет коробку шоколада из дорогой кондитерской, то упадет на крыльцо с кровавой раной в ошметках искрящих заклинаний. Каждый раз ведьма оперативно штопала приятеля, виртуозно матерясь на латыни, а маг постанывал и обязательно отдаривался «сувениром». Среди любимых «подарочков» Агаты были пузырек с ядом василиска, шкурка каменного варана и целый мешок надкрыльев златницы.

Она всегда подставляла плечо, выслушивала, утешала, перевязывала, а потом закрывала дверь, когда он уходил. И не позволяла себе плакать. Никогда.

Глава 3

Когда ведьма скопила необходимую сумму, она не стала спешить с покупкой. Вместо этого обратилась к старому другу с необычной просьбой — посмотреть статистику преступлений и выбрать самый тихий городок в предместьях столицы. Де Лэйн почесал блондинистую макушку и отправился трясти бывших сокурсников. За пару бутылок крепкого можжевелового самогона с берегов Северного моря он разжился не только данными о преступлениях, но и собрал информацию о королевских аптеках и ведьминских лавках во всех мелких городках на полдня пути от столицы.

Единственным городом из предместий, куда еще не дотянулись руки преподавателей и студентов столичной Школы, был Буковей. Обычная разросшаяся деревенька, окруженная буковой друидской рощей. Поэтому ведьмы там и не было — друиды сами отлично лечили хвори травами. С этой информацией и коробкой конфет Криспин явился к Агате в ее крохотную квартирку над королевской аптекой.

— Сама видишь, нет смысла открывать там лавку, — сказал маг, наблюдая за тем, как ведьма листает довольно толстую пачку листов с информацией по городку. — Друиды всех лечат в обмен на овощи и фрукты. Городок зеленый, у каждой избушки хоть яблоня, да есть.

— Аптеку смысла открывать нет, — неопределенно высказалась Агата, внимательно вчитываясь в строчки, потом что-то углядела и хмыкнула: — А вот ведьмовскую лавку — точно нужно!

Маг только плечами пожал. У него была приготовлена еще одна папка — с досье на городок Грэнжис, но, если Агата сделала выбор — с пути ее не свернуть.

Вообще, Криспин осознавал, что его карьера при Дворе двигалась во многом благодаря тому, что где-то поблизости всегда была ведьма, готовая заштопать, вывести яд, поделиться бодрящим зельем или просто сказать пару слов в духе «они козлы, а ты — молодец». Именно этого де Лэйн ждал от жены, но никак не мог отыскать для себя женщину, подобную Агате.

Когда родители в очередной раз попытались надавить на его долг продолжателя рода, он спросил их:

— Что должна делать хорошая жена, если муж явился домой раненым, магически истощенным или побитым?

Мать поджала губы и объявила:

— Вызвать лекаря и слуг! Предупредить всех о страшных карах за распространение сплетен! И молиться!

Отец промолчал. А Криспин сказал:

— В моем доме нет слуг. Лекаря при магических ранениях вызывать нельзя — сразу поступит сигнал в отделение магических преступлений. А уж молитвы при порванных мышцах и сосудах не помогают вообще! Мне не нужна жена, готовая закопать меня в паркет, лишь бы не испортить свою репутацию.

После этого разговора мать несколько месяцев не виделась с ним, а отец позже сказал:

— Ты прав, сын. Ищи себе жену по душе.

И младший де Лэйн искал. Ходил на свидания, ухаживал, влюблялся. Но каждой юной леди, каждой барышне рано или поздно устраивал испытание. О, нет, не специально. Просто боевой маг успел создать себе при Дворе определенную репутацию, а его начальство умело этой репутацией пользовалось. И как только прибывало очередное посольство или замор-

ские гости, в задачу Криспина входила «первая проба» — провокация. Определение задиры, готового кинуть вызов боевому магу. Иногда — по отдельной просьбе начальства — де Лэйн ранил противника или подставлялся сам. Потому в сезон ему случалось каждую неделю бросать или получать вызов.

И вот после очередной схватки на дуэльном поле «раненый герой» являлся к потенциальной невесте со скромной просьбой — перевязать и сохранить тайну. На перевязку некоторых юных леди еще хватало, а вот тайну не сохранила ни одна!

Ни фрейлины, ни сотрудницы департамента, ни «хорошие девочки» из провинции не проходили его простой тест и оставались подружками на одну ночь, да и то лишь потому, что Агата никогда не соглашалась лечь с ним в постель. Упиралась, сверлила своим мрачным взглядом, и в ее ладонях загоралась темным огнем маленькая сфера точечного проклятия. И Криспин снова отступал. Оставался другом. Балагуром и ловеласом. Дарил смешные подарки, болтал о пустяках и помогал, как и где умел, старательно скрывая свое участие.

Агата и не догадывалась, почему все «тайные

покупатели» были такими вежливыми, и никто ни разу не попытался отнять товар силой или обмануть с оплатой. Она просто не видела тех охранок, которых Криспин накрутил вокруг скромной аптеки. Хитрый маг, зная о щепетильности ведьмы просто добавил к своим плетениям индивидуальный отвод глаз и подарил старой подруге смешной амулет — глазик, который помогал ей заметить нехорошие помыслы у покупателя.

С отъездом ведьмы в Буковей магу стало сложнее. Он мучился неведением и так нервничал, что чуть не прирезал «задиру» из посольства Дарландии. Начальник остался очень недоволен и быстро вызвал сотрудника на «ковер». Де Лэйн лорда Сартисса уважал и потому слушал с искренним раскаянием. И тогда глава департамента сумел его удивить:

— Де Лэйн, что с вами происходит? Вы же профессионал! Прежде за вами таких проколов не водилось!

— У меня появились некоторые… личные проблемы, — вынужден был признаться Криспин.

Начальник помолчал, а потом спросил:

— Чем я или департамент можем вам помочь?

Маг застыл ледяной статуей, а потом выдавил:

— Два камня привязки стационарного портала.

Лорд Сартисс смерил сотрудника взглядом, словно оценивая — стоит ли он таких роскошных подарков? Потом подошел к шкафчику и… вынул небольшой футляр.

— Вот, де Лэйн, держите! И я надеюсь, больше вы промахов не повторите!

Криспин заверил начальника в своей результативности, подхватил футляр и вышел. В своей комнате он дрожащими руками открыл обтянутый кожей пенал и выдохнул — в шкатулке лежало четыре портальных камня!

В ту же ночь де Лэйн отправился в Буковей. Почти загнал коня, но добрался в городок к рассвету. Отыскал домик, купленный ведьмой, полюбовался новенькой вывеской с названием лавки «Ведьмин чай», оценил хитрую защиту, наложенную самой Агатой. Вот ведь умница — прикопала вокруг домика волосяную веревку с вплетенными прядями собственных волос. Под углами дома вкопала кувшины с кристаллами, отводящими гниль, порчу, огонь и подтопление. Под стреху припрятала куколок из конского волоса, мешочков с зерном и пучков обережных трав. На каждом бревне выжгла защитную руну,

а ставни, прикрывающие на ночь окна, изукрасила с помощью стойкой краски.

Маг не стал пробовать на прочность ведьмовскую защиту. Просто вскинул руки и окутал женские чары мужскими. Потом заглянул на задний двор, оценил широкое низкое крыльцо, сарайчик для инструментов, колодец и огород, в котором Агата успела подготовить широкие грядки разной высоты для посадки пряных и лекарственных трав. Здесь все было буквально пропитано практичностью и аккуратностью ведьмы. Криспин глубоко вдохнул свежий утренний воздух, улыбнулся, а после решительно прикрепил портальный камень под крышей, нависающей над крыльцом. И выдохнул, пряча улыбку. Дело сделано! Теперь он сможет перенестись сюда в считаные минуты.

Второй портальный камень он закрепил в родовом браслете. Среди фамильных печатей, камней допуска и индикаторов ядов портальный камень спрятался, как лист в лесу. Третий камень маг, поразмыслив, спрятал в кабинете городского особняка. Таинственно поблескивающий крупный рубин стал «третьим глазом» в статуэтке какого-то заморского божка, придавившего стопку бумаг. А четвертый камень Криспин закрепил

в изголовье кровати, стоящей в его дворцовой спальне. Было у него впечатление, что именно оттуда ему придется бежать к ведьме в самое ближайшее время.

Глава 4

Агата про порталы не узнала. Закрепив камни, де Лэйн бросил в окно камушек и полюбовался на строгое лицо Агаты через двойное стекло окна. Узнав старого приятеля, ведьма, зевая, вышла на крыльцо и весьма невежливо спросила:

— Крисп? Что случилось?

— Ничего! — на лицо мага сама собой наползла улыбка. — Просто решил тебя еще раз спросить: может, пойдешь на службу в наш департамент?

От веника боевой маг увернулся, кривляясь, спрыгнул с крыльца и жалобным тоном заявил:

— Ну вот! Я спешил к этой невыносимой ведьме, вез ей лучший в городе шоколад с апельсиновыми цукатами, а меня веником!

Агата рассмеялась, зевнула и пригласила незваного гостя на чай.

Внутри де Лэйн еще не был, поэтому осматривался с интересом. За дверью обнаружился небольшой тамбур с вешалкой для одежды и подставкой для обуви. Дальше шел коридорчик, заполненный дверями. Ближайшая дверь вела в уютную просторную кухню.

— Извини, Крисп, — снова спрятала зевок Ага-та, — но завтракать будем здесь.

Маг бросил плащ на скамью и отправился к умывальнику, чтобы отмыть руки. Пока он плескался, ведьма быстро раздула угли в печи, сдвинула теплый чайник на самую середину и занялась приготовлением яичницы с беконом.

— Подогреть? — маг крутанул в ладонях ог-ненный шарик, видя, что огонь занимается неохотно.

Ведьма бросила на него короткий взгляд и вы-ставила на плиту тяжелую сковороду:

— Промажешь, купишь новую!

Криспин фыркнул и одним пассом раскалил сковороду до нужной температуры. Его специ-ализацией был огонь, и в походах ему нередко приходилось заваривать кашу, кипятить чай или нагревать клинки для борьбы со снежной нечистью.

Через три минуты на сковороде уже шкворча-ли полоски бекона, рядом лежал порубленный лук, ранняя зелень, а ведьма неспешно взбивала с молоком дюжину яиц, восхищая мага своей предусмотрительностью.

— Как ты догадалась, что я не ужинал? — не утерпев, спросил он.

Агата бросила на старого друга насмешливый взгляд:

— Ты ни разу не заявлялся ко мне сытый и целый, — ответила она, одним движением выливая яичную смесь на прозрачный лук.

Криспин картинно потупился и сказал:

— Сегодня я целый! Но голодный!

— Восстанавливающее зелье нести? — недоверчиво хмыкнула Агата.

— Обойдусь! Чая хватит. Сладкого.

Качнув головой, ведьма выбрала заварочный чайник из целой коллекции, стоящей на полке, и, бормоча себе под нос, принялась складывать в него травки из коробочек, баночек и мешочков, заполняющих ее личный шкаф. Заполнив чайник почти на треть, девушка залила травы кипятком, накрыла уютной войлочной «шапочкой» в виде головы петуха и быстро выложила на тарелки яичницу. Криспин уже порезал хлеб и довольно вздохнул, отхватил вилкой огромный кусок пышного омлета.

— М-м-м-м-м, Агата, может, передумаешь и пойдешь на работу в департамент?

Ведьма фыркнула:

— Мало мне своих забот, так ты еще предлагаешь взвалить на мои плечи свои собственные?

Уволь!

Маг преувеличенно тяжело вздохнул и быстро покончил с завтраком. Поставив перед ним большую кружку горьковатого чая, изрядно сдобренного медом, Агата выудила из шкафчика плетенку с булочками и строгим тоном потребовала:

— А теперь — говори!

Вздохнув, Криспин отхлебнул горячую жидкость, с тоской взглянул на булочки и начал свой рассказ:

— Ты знаешь, мой начальник приказал мне создавать репутацию идиота, лезущего на рожон.

Агата снова непочтительно фыркнула. Она успела привыкнуть к тем маскам, которые де Лэйн натягивал в общественных местах. Порой ему удавалось даже старую подругу убедить в том, что он все еще восемнадцатилетний раздолбай, «золотой сыночек» и вообще этакая капризная милашка, больше понимающая в кружевах, чем в дуэльном кодексе.

— Я вынужден эту репутацию поддерживать, — поморщился маг. — Но есть люди, которых обмануть не удалось. Так вот. Один такой вчера обратился ко мне с просьбой…

Ведьма замерла. С просьбами придворных

она уже сталкивалась. Даже в королевской аптеке некоторые чокнутые пытались купить яд «для крыс». Или концентрированное сонное зелье из тех, что готовились только для королевских госпиталей, имеющих право работать с подобными препаратами. Или… в общем, богатый жизненный опыт подсказывал ведьме, что ничего хорошего в этой просьбе не будет.

— В общем, этот тип — он маг, только не боевик, артефактор. Прибыл с делегацией Амарастана. И… тайно попросил политического убежища.

Агата вздрогнула:

— Маг из Амарастана желает остаться у нас? — искренне изумилась она.

Уж где-где, а в той южной теплой стране магов ценили, уважали и всячески поощряли. Во всяком случае так им перед выпуском вещал приглашенный в школу «покупатель» — один из членов посольства этой жаркой страны.

— Он наполовину ританец, — невесело хмыкнул Криспин, — и не пожелал отдать дочь в чей-то гарем. В общем, подробностей я не знаю. Мне приказали спрятать его. Точнее, убрать из столицы, но не слишком далеко. При этом я не должен пропадать из виду, потому что меня будут проверять. Мы с этим типом кое-что выяснили друг

про друга…

Ведьма только головой покачала. На языке де Лэйна это означало как минимум дуэль «до первой крови», а может, и не до первой.

— И ты хочешь спрятать этого артефактора у меня, — поняла девушка и нахмурилась: — А ты подумал о том, что городок маленький, и я здесь на виду?

— Подумал, — вздохнул Криспин, — дело в том, что… в общем, семья этого мага осталась в Амарастане. Его не отпустят просто так. Поэтому для всех он должен погибнуть. А на самом деле сменить имя и внешность. Ты же ведьма, ты можешь…

Агата покачала головой, в который раз ругая себя за глупость и доверчивость. И за болтливость. Она всегда стремилась учиться лучше, узнавать больше, поэтому просиживала часы в библиотеке, моталась по книжным развалам, не брезговала лавками старьевщиков. И однажды ей повезло — под обложкой потрепанного любовного романа она купила самую настоящую ведьмовскую книгу! Точнее, дневник ведьмы с записями рецептов, обрядов и ритуалов.

Конечно, похвастаться таким приобретением среди ведьм она не могла — соперницы могли

отобрать такую редкость. Поэтому похвалилась единственному другу. И заодно рассказала, что в книге был подробно описан редчайший обряд смены истинного имени. Иногда рождался младенец, которому родители давали неподходящее имя. Человек рос, мучился, страдал и чувствовал себя словно в чужой одежде. И помочь в этой ситуации могла ведьма, проводящая обряд нового рождения и повторного имянаречения. В книге не только подробно описывались все действия, но и стояли предупреждения о том, что у человека в результате смены имени могут поменяться привычки, внешность и даже вкусы.

Криспин тогда изумился, посмеялся и спросил, не желает ли Агата сама сменить имя. Ведьма только фыркнула и заявила:

— А где гарантии, что перемены будут к лучшему? Меняешь имя, меняешь и судьбу.

Маг задумался и согласился. А вот теперь припомнил тот давний разговор и попросил, точнее, потребовал провести обряд для абсолютно незнакомого Агате человека.

— Криспин, это смешно, — качнула головой девушка, — в столице хватает «лекарей красоты», способных изменить любую внешность. А уж бумаги подделать и вовсе не проблема. Или новые

выправить. Зачем этому магу какой-то невнятный обряд?

— Затем, что он пока не знает, — де Лэйн уставился в столешницу. — Его дочь уже выдали замуж за того, за кого она не хотела. В первую брачную ночь невеста удавилась собственным поясом. Или молодой муж ее удавил. Неизвестно. Жена Амир-бекки бросилась в колодец. У него теперь нет семьи. И мой начальник боится, что он просто сойдет с ума или отправится мстить. Лучший артефактор Амарастана бесславно погибнет, пытаясь дотянуться до тех, для кого он лишь пыль под ногами.

— И вы не собираетесь ему говорить, — утвердительно сказала ведьма. — Думаете, что смена имени заставит его забыть?

Боевик потупился. Он слабо разбирался в нюансах ведовства, но не раз видел, как Агата творила практически невозможное.

— Это не поможет, — качнула головой Агата, — больше того, сделает хуже.

— Эгги! — маг скорчил самую умоляющую гримасу. Потом вздохнул и признался: — Слушай, если ты откажешься, его просто убьют. Свихнувшийся артефактор не нужен никому.

Ведьма призадумалась, отпила чай и ответила:

— Хорошо, привози, но с условием — сначала ты лично скажешь ему про семью.

Де Лэйн сглотнул, но Агата не уступила:

— Крисп, это не только его жизнь, но и моя безопасность. Желание мести может изменить его личность и превратить в маньяка! А после обряда ему семь дней нельзя видеть других людей и сорок дней — выходить на улицу!

— Да понял я, понял, — проворчал маг и засобирался. — Завтра к вечеру жди.

Ведьма не стала ничего объяснять, усмехнулась, и напомнила:

— Привези ему новую одежду — прямо от белошвейки, и денег оставь на цирюльника и лекаря.

— Лекаря?

— После того, как он разобьет кулаки о стены моего дома, лекарь ему понадобится, — туманно выразилась девушка, закрывая за магом дверь.

Глава 5

Проводив Криспина, Агата взглянула на солнце, прочно утвердившееся на небе, вздохнула и принялась за дела. Первым делом нужно было немедля удалить все следы пребывания мага в доме. Потом привести себя в порядок и открыть лавку.

Торопливо подбирая волосы в косы, ведьма усмехалась, глядя на себя в зеркало. Заскучала? Подумала о столице? И вот столичные проблемы у тебя на пороге! Чего хотела, на то и налетела. И ведь Криспин знал, куда идти! Знал, что Агата выскажет сочувствие человеку, потерявшему семью! Блондинистый красавчик ничуть не изменился со времени их учебы — все так же брал нахрапом и обаянием.

Застегнув последнюю пуговичку, Агата спустилась в лавку, привычно провела пальцами по натертому воском прилавку, смахнула пылинки, отворила ставни, распахнула двери, любуясь ласковым утренним солнышком, и нетерпеливо глянула на соседский двор — где там эта Салли? Когда надо, ее не дождешься!

Девчонка прибежала минут через десять, сдувая выбившиеся из-под чепчика волосы, старательно разглаживая руками помятый фартук. Ведьма поморщилась:

— Проспала?

— Нет, мисс Верба, мама задержала, ей надо было помочь! — выпалила соседка, краснея.

— Что-то колючие у твоей маменьки усы, — фыркнула Агата, заметив раздражение на лице помощницы. — Быстро приводи себя в порядок, мне нужно уйти! И смотри мне! Чтобы никаких ухажеров в лавке! Только работа!

Красная как рак помощница скользнула за дверь, прошла за прилавок, а оттуда в каморку, в которой хранились готовые снадобья. Агата специально держала там на отдельной полочке крем для рук с календулой и крем для лица, заживляющий мелкие ранки и раздражения. Тут же лежал гребень Салли и блестящий кусочек жести, заменяющий зеркало.

Через пару минут помощница вышла из каморки в абсолютно приличном виде, и ведьма, оставив лавку на ее попечение, поспешила вниз по улице. Обряд не был сложным с точки зрения ритуалистики, но требовал подготовки. А уж сил придется вбухать… Агата вздохнула, заходя

в мясную лавку.

Дядюшка Белл встретил ведьму любезно. При всей своей экономности мисс Верба регулярно покупала для зелий куриные лапы, головы, кости и прочие части животных, которые мясник обычно раздавал даром владельцам собак или кошек.

— Что вам сегодня предложить, мисс? Есть свежие телячьи копыта, свиная голова и тушки цыплят, еще даже не ощипанные!

— О, благодарю за любезность, мистер Белл, сегодня мне нужно полведра крови, — сказала Агата, предвидя вытаращенные глаза и перекошенный рот.

— Колбасу решили сварить? Доброе дело! — похвалил ведьму мясник. — Вам свиной крови или говяжьей?

— Говяжьей! — от радости, что ее не заподозрили в кровавом ритуале, Агата даже торговаться не стала — заплатила, сколько сказали, и распорядилась прислать покупку в ее лавку.

Потом был магазин тканей. Тут ведьма закупила самого дешевого простынного полотна и немного тесьмы. Покупки тоже пообещали доставить в лавку.

После магазина тканей Агате пришлось та-

щиться на самую окраину Буковея, в ритуальную лавку. Там визиту ведьмы несказанно удивились, но вопросов задавать не стали — продали все необходимое и даже красиво упаковали, перевязав покупку ленточкой.

В последнюю очередь девушка заглянула к молочнику и попросила доставить вечером большой кувшин молока, порцию творога и сливки.

Покончив с делами, Агата с некоторым облегчением заспешила домой. Она очень не любила оставлять свою лавку без присмотра.

Чутье ее не обмануло. Салли, полулежа на прилавке, любезничала с каким-то долговязым чучелом, пока его дружки обчищали корзинки с мелочным товаром.

— Стоять! — ведьма появилась в дверях очень вовремя — местная шпана уже набила карманы леденцами, маленькими пакетиками с масками для лица и кусочками ореховой нуги.

Один хлопок по косяку, и выйти из лавки не удалось никому. Агата мысленно себя похвалила — хорошую защиту ей поставил Криспин. Еще ведь ныл и сомневался, что ведьме понадобится защита магическая, да еще внутри.

— Ну что, соколики? Выворачиваем карманы и платим компенсацию за попорченный товар?

Или я зову лейтенанта? — поинтересовалась ведьма, глядя на безуспешные попытки воришек вырваться из лавки.

Салли, глупая девчонка, застыла соляным столбом, глядя, как любезный кавалер ломится прочь вместе с дружками.

Лейтенанта шпана боялась, поэтому в итоге они вывернули карманы, возвращая на место украденное, а заодно и все медяки оставили в кассе, рассчитываясь за поломанные и помятые сладости.

Едва освобожденные воришки вымелись за порог, Агата вошла в лавку и устало сказала рыдающей Салли:

— Иди домой. Следующую неделю работаешь без жалования, или я ищу тебе замену.

Жалобно всхлипывая, девчонка убежала, а ведьма тяжело вздохнула. За минувший год эта помощница был шестой или седьмой по счету. Едва она открыла лавку, соседи начали приводить своих дочерей и племянниц в надежде пристроить подросших девиц на бойкое место до замужества. Одна расколотила несколько дорогих сосудов для зелий. Другая щелкала семечки и ссыпала шелуху под прилавок. Третья без затей таскала из кассы деньги, а потом страшно

удивлялась, когда покрылась коростой от лба до пяток. Теперь и эта провинилась, а замены ей, скорее всего, не найти. По городку уже поползли слухи о том, что работа у ведьмы опасна.

Проводив Салли взглядом, Агата взялась за веник и тряпку. Воришки умудрились натащить с собой грязи, да и корзинки с товаром снесли на пол, так что если сразу не собрать и не подмести, через часок придется все мыть и проводить магическую уборку, ведь в лавке ведьмы даже леденцы имели магическую начинку.

Закончив с полом, девушка протерла прилавок и полки, то и дело поглядывая на улицу. Сегодня покупатели в лавку не спешили. Бывали такие тихие дни. Вот если бы тут была Салли, Агата оставила бы ее за прилавком — скучать и перекладывать леденцы, а сама пошла бы в лабораторию… Вздохнув, ведьма заперла лавку, вывесив на дверь колокольчик. Если покупатели все же явятся — позвонят, а ей нужно приготовить к вечеру кое-какие зелья.

Глава 6

Криспин явился на закате. Постучал в заднюю дверь и широко улыбнулся сердитой Агате:

— Мы здесь! Как договаривались.

— Ты сказал? — ведьма бросила короткий взгляд на смуглого темноволосого мужчину в серой невзрачной одежде.

Он совсем не походил на амарастанца. Те предпочитали одежду ярких тонов, да еще богато расшитую золотом.

— Сказал, сказал, — проворчал маг, буквально затаскивая мужчину в дом.

И тут ведьма разглядела, что ее будущий пациент связан! Крепко-накрепко стянут магическими узами! И рот у него тоже заткнут!

— Криспи-ин! — протянула она, не зная, что еще сказать.

— Ну что «Криспин»? — пробурчал боевик. — Ты сама просила ему сказать. Я сказал. Мне надо было отпустить его в Амарастан? Или позволить кинуться на посла и сгореть на месте в огне собственных артефактов?

— Ладно! — Агата подняла руки, останавливая

поток речи. — Тащи его наверх. В свободную комнату. Будем проводить обряд.

Маг, хекнув, закинул амарастанца на плечо и, пошатываясь, двинулся к лестнице.

Покупая дом, Агата обратила внимания на комнату, устроенную у северной стены. Традиционно эта стена была самой толстой в доме и не имела окон, чтобы сохранять тепло во время зимних бурь. Вероятно, прежний владелец знал, как дорого стоит топливо вблизи друидских лесов, поэтому между спальней и северной стеной устроил комнату без окон. Возможно, когда-то она была гардеробной или просто кладовой, ведьма покупала дом без обстановки и переделывала его сверху донизу под свои нужды. Так вот в этой комнате ее подкупил ровный каменный пол и отделанные деревом тша стены. Благодаря этому в кладовке всегда поддерживалась одинаковая температура, влажность и звукоизоляция. Дверь заменили по требованию Агаты. Хлипенькую деревянную сменила прочная металлическая, обложенная тем самым деревом тша — и ведьма получила комнату для ритуалов и обрядов, полностью закрытую от внешнего мира.

Теперь маг втащил артефактора в свободную спальню и, повинуясь знаку ведьмы, свалил

мужчину на кровать.

— А теперь сядь и подожди, — скомандовала Агата, — ты понадобишься во время обряда.

— Я? Зачем? — возмутился боевик. Он-то надеялся поживиться чем-нибудь на кухне, портальный переход с грузом, равным своему весу, требует много сил.

— Будешь нашему новорожденному папенькой! — отмахнулась ведьма.

— Что?

Маг подавился возмущением, глядя на то, как девушка устраивает связанного амарастанца удобнее, потом вытирает платочком выступившие на глазах мужчины слезы и мягким голосом говорит:

— Вам сообщили страшные вести, и боль разрывает вашу душу. У меня нет детей, и я не могу понять всей глубины вашего страдания. Но я могу вам помочь.

Мужчина мрачно сверкнул светлыми глазами, и Агата поняла наконец, почему он не похож на амарастанца. Истинные уроженцы этой южной страны темноглазы, да и волосы у них черные. А этот маг даже смуглым не был — его лицо и руки просто сильно загорели на солнце.

— Да, я могу избавить вас от боли, — ведьма

аккуратно сжала руку связанного мага, — помочь начать новую жизнь. Только сначала вы должны проститься со своими девочками…

Лицо артефактора перекосило, из глаз потекли слезы. А ведьма подошла к окну, распахнула его и требовательно повернулась к де Лэйну:

— Как звали жену и дочь моего гостя?

— Малика и Рейна, — буркнул Криспин.

Он уже понял, что собралась делать ведьма, и был этим страшно недоволен. Ведьмы — не некроманты. Они не могут поднять тело или призвать душу, если человек давно умер. Но те, чьи души еще на земле, могут откликнуться на их зов. Но сил этот обряд тянул… Впрочем, Агата дурой не была и сразу выпила бодрящее зелье, вынув флакон из ведьмовского пояса.

— А как его зовут? — девушка кивнула на связанного мага, смотрящего на нее во все глаза.

— Риайн, — нехотя ответил Криспин.

Ведьма подняла руки и заговорила-запела речитативом, призывая духов воздуха услышать ее и передать душам Малики и Рейны приглашение проститься с отцом и мужем.

Петь пришлось долго. Помогая своему призыву, Агата зажгла поминальные свечи, бросила на заранее приготовленную жаровню кусочки

ароматных курений, взывала, упрашивая души услышать ее и прийти. И наконец в окно влетели две крупные бабочки — одна темно-вишневая, с траурной каймой на крыльях, вторая светлая, с голубыми глазами-окошками на бледно-коричневом фоне.

Бабочки покружили по комнате и опустились на лицо Риайна. Собрали хоботками его слезы. Трепеща крылышками, прижались к его вискам. Мужчина силился что-то сказать, и Агата попросила Криспина:

— Освободи ему рот.

Маг нехотя махнул рукой, вынимая кляп.

— Девочки мои, — невнятно пробормотал артефактор, и слезы из его глаз побежали быстрее, — как же так?

Агата прислушалась к чему-то неслышимому и ответила:

— Рейну убил муж. Он ваш соперник. Думал, что дочь тоже владеет магией и знает ваши секреты. Кто-то помог ему, подпоил всех домочадцев «травой покорности» и увел ее из дома. А Малика слишком поздно очнулась. Ей приказали прыгнуть в колодец, о смерти дочери она не успела узнать.

— Кто? — свистящим шепотом спросил мужчи-

на, на миг вырываясь из своего горя.

— Они не знают, — вздохнула ведьма, — с Маликой разговаривали из-за спины. А Рейне натянули на голову мешок, так что она видела только мужа.

Артефактор скрипнул зубами, но трепет крыльев бабочек заставил его затихнуть.

— Вашим девочкам пора, — негромко сказала Агата, — их души чисты, поэтому они уйдут на перерождение. Малика говорит, что любит вас и постарается вернуться. А Рейна просит прощения, ее ждет ее настоящий суженый.

Мужчина дернулся, когда бабочки вспорхнули, сделали круг над его лицом и вылетели в окно.

Криспин потерянно молчал. Ведьма же подошла к связанному магу и, склонившись над ним, сказала:

— Я помогу вам встретиться с Маликой снова, если вы откажетесь от мести. Если нет — я просто отпущу вас, и этот вот красавец проводит вас в столицу. Там вы, конечно, встретите тех, кто был в курсе вашей ситуации, и погибнете, пытаясь отомстить…

Тут ведьма сделала паузу, а Криспин едва не вцепился себе в волосы. Насколько он знал свою подругу — она сделает все ровно так,

как сказала.

— И больше никогда не встретитесь с Маликой! — жестко припечатала Агата.

— Почему? — вскинулся артефактор, забыв, что весь перевязан магическими путами, как мумия бинтами.

— Потому что ее чистая душа никогда не встретится с той, что запятнала себя убийствами и местью! — объяснила Агата, безмятежно задувая свечи.

Она не торопила мужчину, знала, что ему потребуются просто невероятные усилия, чтобы отказаться от мести.

— Развяжите меня! — наконец потребовал он.

Ведьма так же отстраненно кивнула магу, и тот нехотя снял с пленника путы, в ужасе представляя себе, что скажет начальство, когда артефактор убьет посла Амарастана и парочку его прихлебателей. Однако Риайн не бросился бежать. Он полежал, растирая руки, потом сел и растер ноги. Потом сумрачно глянул на ведьму:

— Я согласен!

— Согласен на что? — Агата была ровна, как гладь озера, под которой таится омут.

— Согласен на отказ от мести в обмен на встречу с Маликой. В этой жизни.

— В этой не получится, — честно призналась ведьма, — смена имени предполагает смену судьбы, это будет другая жизнь.

— Но я встречу Малику?

— Обязательно, — заверила артефактора девушка.

— Тогда согласен!

— Что ж, сейчас приступим. Крисп, напиши на листе бумаги полное имя этого человека!

Маг очнулся и немедля выполнил распоряжение ведьмы. Он уже видел, как ее глаза загорелись мрачным огнем, и спорить с ней не решился.

— Снимайте всю одежду и идите сюда! — Агата открыла дверь в свою «кладовку». — Криспин, одежду в камин, и я надеюсь, ты привез действительно все новое!

Мужчины послушались беспрекословно.

Глава 7

В кладовой было прохладно и неуютно. В центре комнаты стояла широкая лавка, рядом примостилась лохань с водой, кругом расположились огромные свечи, остро пахло погребальными благовониями.

— Вставайте в лохань, — распорядилась ведьма, зажигая свечи.

Артефактор молча выполнил приказ, даже не пытаясь прикрыться. События последних часов вымотали его, выжгли все эмоции и чувства.

Ведьма взяла ковш на длинной ручке и облила мужчину водой, читая погребальные молитвы. Потом протянула Риайну белую тряпку:

— Надевайте и ложитесь на скамью. Криспин, воду вылей в отхожее место!

Маг побрезговал поднимать лохань руками, поэтому просто слевитировал емкость в соседнюю комнату и отправил по назначению прямо через окно.

Между тем Риайн развернул то, что ему дали, и уставился на саван. Агата ждала возмущения, каких-то громких слов, но мужчина просто заку-

тался в полотно и лег, вытянув руки вдоль тела.

— Не так, — ведьма поправила руки, придав мужчине облик покойника. — Теперь попрошу, лежите смирно и выполняйте все, что я скажу. Если обряд сорвется, последствия будут непредсказуемыми. И для вас, и для ваших близких.

Артефактор напрягся и молча кивнул.

А дальше ведьма воскурила благовония и заунывным тоном заговорила:

— Сегодня мы прощаемся с почившим в бозе Риайном де Борнэ, магом, отцом Рейны, мужем Малики. Да будут кости его мирны, а дух свободен!

Прочитав поминальную молитву, ведьма положила бумагу с именем на грудь «покойнику» и обошла его вокруг, горько плача и стеная. Потом посыпала артефактора песком и сожгла бумагу с именем на свече.

— Помянем усопшего! — громко возвестила Агата, разламывая булочку и разливая по маленьким стаканчикам поминальное вино. Один стаканчик с кусочком сдобы она так же водрузила на грудь неподвижно лежащего «усопшего» мага.

Как только поминки закончились, ведьма отошла в угол и натянула поверх своего обыч-

ного платья просторную ночнушку гигантского размера.

— Помогай, — сказала она оторопевшему от всего этого де Лэйну и быстренько рассказала ему, что делать.

Маг левитацией поднял скамью с «покойником» и перенес к стене. А в центр выдвинул старинное родильное кресло, которое Агата откопала на чердаке, когда приводила дом в порядок.

— Ох, дорогой, — картинно вздохнула девушка, присаживаясь в кресло и придерживая несуществующий живот, — кажется, мне скоро рожать!

Криспин тем временем натянул перчатки и убрал в ведро все, что лежало на «покойнике». Потом помог ему встать, жестом показал, что надо молчать, и, ободрав саван, подвел к родильному стулу, шепнув что-то на ухо.

Агата между тем стонала, как настоящая роженица, де Лэйн скакал вокруг и насмешливо сверкал глазами, подавая подруге то стакан воды, то платочек. Наконец крики ведьмы стали совсем натуральными, и когда она сказала «пора», артефактор с трудом, но протиснулся под стулом и вылез из-под ее широких юбок прямо в «заботливые руки» боевого мага.

— Возрадуйся, дорогая, — возвестил Криспин, —

у нас родился сын!

— Вот и замечательно, — отозвалась Агата, с беспокойством поглядывая на бледного артефактора. — Как назовем?

— А ты разве не приготовила имени? — застыл в недоумении маг.

— Дорогой, но ведь мальчиков традиционно нарекает глава семьи! — с подковыркой отозвалась ведьма, легко вставая с родильного стула.

Вдвоем с магом они усадили «новорожденного» в лохань и, поругиваясь, провели первое омовение. Маг все же увернулся от «великой чести имянаречения сына», поэтому имя выбрала ведьма. Она нарекла «сына» Раймондом, объяснив:

— Это имя означает «мудрый защитник», я надеюсь, что с ним ты обретешь мудрость и тех, кого нужно защищать.

После символического купания и помазывания душистым маслом ведьма сунула дрожащему в ознобе артефактору кусок полотна и кусок тесьмы:

— Твоя пеленка. Семь дней тебе нельзя выходить из комнаты и видеть других людей, кроме нас. Потом еще сорок дней будешь жить в этом доме, чтобы приобщиться к мудрости родителей. Потом можешь жить, как пожелаешь.

Мужчина неловко завернулся в полотно, подпоясался «свивальником» и огляделся. Ведьма за руку подвела его к стоящему в углу топчану, помогла лечь, накрыла одеялом и поцеловала в лоб:

— Поспи. Трудно умереть и родиться заново в один день. Сейчас мы тут все уберем и принесем тебе молока.

Раймонд послушно закрыл глаза и действительно уснул.

Глава 8

Пока артефактор сладко посапывал, словно самый настоящий новорожденный младенец, Криспин, ворча, помогал ведьме наводить в комнате порядок. Унес на чердак родильное кресло и «покойницкую» скамью, забросил лохань и ведро с водой в купальню. Левитацией собрал в корзину свечи, могильную землю и саван. Все это ведьма, покачиваясь от усталости, донесла до очага на заднем дворе и сожгла вместе с корзиной, отпуская прежнее имя артефактора.

Потом ведьма без разговоров отправила мага во двор — обливаться нагретой солнцем водой у большой поливальной бочки. Сама же укрылась в купальне и обливалась не просто водой — отваром обережных трав, чтобы смыть с тела прикосновение к потустороннему.

Чистые, переодетые в новую одежду, они уселись на кухне и плотно поужинали овощным рагу с копчеными ребрышками. Когда голод был утолен, Агата приготовила душистый ягодный чай и потягивала его, глядя в темную ночь за окном. Криспин не мешал ей восстанавливать

силы, знал, что следующие сорок дней будут для ведьмы нелегким испытанием.

— Вернешься в столицу? — спросила Агата, собирая ложечкой остатки меда из чашки.

— Придется, — мотнул головой маг. — Нужно дать нашему сыночку время привыкнуть к новой жизни, а потом… ты же знаешь, для артефакторов очень важно место, в котором они живут и работают. Если Раймонд найдет такое здесь, под столицей, мне премию дадут!

— Ты про сыночка не очень болтай, — нахмурилась Агата, — обряд старинный, почти забытый, и это к лучшему. Или тебе очень хочется менять имена преступникам, скрывающимся от заслуженной кары?

Боевик содрогнулся:

— Упаси Стихии! Молчу-молчу! Но все же твоему младенчику надо будет еды прикупить и одежды. Да и во двор пока не выпускай, чтобы соседи не болтали.

Агата дернула бровью. Ее двор был прикрыт от чужого взгляда отличным ведьминым мороком. Криспин опять меряет всех по себе, забывая, что простые люди очень редко обладают магией, тем более способной пробить ведьмин морок.

— Понял-понял! Эх, ночь уже, но мне пора. Зав-

тра загляну. Тебе привезти чего-нибудь?

Ведьма пожала плечами и сунула магу свиток:

— Вот эти ингредиенты раздобудь, новорожденного сорок дней придется отварами поить. И еще новые инструменты для артефактора. Старые ему отдавать нельзя, в петлю полезет.

Криспин передернул плечами, но список взял и, чмокнув ведьму в щечку, вышел на крыльцо.

Агата за ним не пошла. Портальные камни она почуяла сразу, как маг их притащил на ее территорию, но промолчала. Ничего, пусть наглый маг помучается, изображая поездки в столицу. А там видно будет. Портал вещь полезная. Вдруг захочется в театр сходить или на столичную ярмарку заглянуть? Ведьма лукаво улыбнулась, потом зевнула и пошла спать. Пока младенец дрыхнет, «мамочке» тоже надо отдохнуть!

Проснулась Агата после полудня, да и то потому, что кто-то настойчиво ломился в лавку. Тяжело вздохнув, она дернула привязанную для этой цели у кровати сонетку. В тот же момент у двери лавки вырезанная из дерева старушечья физиономия ворчливым тоном просила посетителей подождать, пока «госпожа ведьма» сварит зелье. Грохот на минутку затих, но вскоре возобновился. Тяжело вздохнув, Агата натянула

платье, скрутила косу в пучок и щелкнула пальцами, разглаживая складки, пряча под иллюзией сонную физиономию и усталый вид.

На крыльце ведьму поджидала сжавшаяся в комок Салли, а рядом стоял ее здоровенный папаша. Мужик был каменотесом и давно бы сломал дверь, не будь она зачарована сразу ведьмой и магом.

— Доброго дня, мистер Брогг, — ведьма хмуро взглянула на девчонку, понимая, что очередная помощница не вернется в лавку.

— Ты! Ведьма! Как ты посмела?! — заорал мужик, распаляясь еще больше.

— Что именно я посмела? — прикрыв зевок ладонью, уточнила Агата.

— Ты не заплатила моей дочери! Выгнала ее с позором! — каменотес набрал воздуха в грудь, чтобы продолжить обвинения, и Агата не выдержала.

— Я не заплатила? — ледяным тоном сказала она. — Я выгнала? А ну-ка, Салли, скажи своему отцу правду!

Вообще, приемчик был из арсенала ментальных магов, но, учась в школе магии и ведовства, трудно не нахвататься всякого разного. Так что ведьма хлопнула в ладоши, и девчонка поведала

папаше, захлебываясь слезами, что влюбилась в неподходящего парня и болтала с ним, пока его дружки обносили лавку. Рассказала, что все заработанное спустила на того же хулигана, а наврала про мисс Вербу, чтобы отец не выгнал из дома. Даже про милостивое позволение хозяйки лавки остаться упомянула. И пока ошеломленный каменотес подбирал слова, девчонка еще раз судорожно всхлипнула и поведала, что никакой переработки в лавке не было, они с Диком просто гуляли, иногда задерживаясь в рощах и сараях, и теперь она, кажется, беременна…

— Видите, мистер Брогг, моей вины тут нет. Но коли уж вы не дали мне доспать… — ведьма снова спрятала зевок в ладонь, — говорить правду и только правду вы оба будете до заката! И я еще подумаю, отменить ли мне мое заклятие!

После этого Агата развернулась и ушла в дом. Лавку открывать нет смысла, а вот забот сегодня много. Скоро проснется «младенчик», его нужно накормить, умыть и заболтать, чтобы не думал о плохом. А к вечеру должен явиться Криспин — охранять «новорожденного», отгоняя зло.

Пока солнце высоко, стоит напитать его теплом амулеты и сверить кое-какие зелья. Может, и неплохо, что ее разбудили именно сейчас.

Тщательно умывшись и ополоснув лицо и руки травяной настойкой, ведьма спрятала волосы, защитила одежду передником и двинулась в лабораторию. Нужны солнечные травы и камни. На подоконник легли осколки янтаря, кабошоны красного сердолика и маленькие зернышки граната. Кровавый камень прикроет кровные связи Раймонда, по которым его могут достать из Амарастана.

Теперь травы. Подсолнух — лепестки, семена, листья — все пойдет в дело. Ромашка — улыбка солнца. Яркие «солнышки» одуванчиков… Смешивая травы, ведьма тихонько напевала наговор и потому не сразу расслышала шаги наверху. Потом вздрогнула, быстро отставила ступку и вихрем взлетела наверх. Раймонд встал и, неловко покачиваясь, бродил вдоль стен.

— Доброе утро! — от затопившего ее облегчения ведьма шумно выдохнула. — Вам нельзя выходить из этой комнаты в первую неделю. Хотите есть?

— Можно мне…

Мужчина замешкался, но Агата поняла и вздохнула:

— Штаны вам привезут вечером. Одежда будет новая, я над ней поворожу и сразу отдам. А сейчас

вам нужно поесть.

Артефактор вел себя, как потерявшийся ребенок. Сел на пол, прикрыл глаза и молча наблюдал, как хлопочет ведьма. Крынку с молоком, впрочем, взял и выпил все крупными глотками, а на хлеб, сдобренный солью и пряными травами, только посмотрел и отрицательно качнул головой. Пока это было некритично, но Агата насторожилась. Притащила лохань, усадила безвольного «младенца», окатила отваром череды и ромашки, растерла полотенцем и оставила безучастно сидеть на лавке.

Надо было что-то делать. Криспин не появлялся, а солнце между тем клонилось к закату. Нервно постукивая каблучками, Агата заглянула на кухню и раздраженно щелкнула пальцами. Два дня суеты и колдовства превратили любимое место в доме в сущий грязный склад. Силы тратить нельзя — впереди ночь, значит, придется убирать все руками. Да и ужин стоит приготовить. Мясник принес кусочек вырезки, а огненный маг наверняка забудет поесть…

Под такие мысли ведьма убрала кухню, поставила на огонь кашу с мясом, заварила несколько видов трав «про запас» и вернулась в лабораторию. Камни уже напитались солнечным светом

и были готовы делиться теплом. Травы Агата аккуратно разделила на части. Одну засыпала в мешочек-ладанку, чтобы повесить на шею «младенцу», вторую залила спиртом — настойка потребуется ей очень быстро! А третью часть просто заварила и убрала в сторону.

Пока ведьма возилась с травами, запели охранки. Судя по нежному тембру, это прибыл Криспин. Агата вышла ему навстречу и расхохоталась. Мрачный огневик выглядел навьюченной лошадью.

— И нечего зубы скалить! — буркнул он, сваливая на крыльцо четыре ковровые сумки, похожие на те, что навешивали на спины лошадям. — Сама просила одежду, инструменты и травы!

— Просила, — насмешливо прищурилась ведьма, — а что, великий маг разучился пользоваться телепосыльными чарами?

Де Лэйн выругался и признался:

— Так замотался, что обо всем забыл! Есть новости из Амарастана, пойдем скорее к твоему «сыночку»!

— Стоп! — ведьма в гневе даже ногой притопнула. — Никуда мы не пойдем! Во-первых, Раймонду нельзя сейчас вспоминать прошлое, он может совсем голову потерять. А во-вторых, я

должна знать, что ему угрожает!

Криспин оценил мрачное выражение лица старой подруги и сдался:

— Ладно, расскажу все, но с тебя ужин!

На эту уступку Агата только фыркнула — кое-кто не меняется! И повела огневика на кухню.

Глава 9

Слопав две тарелки мясной каши, Криспин отхлебнул бодрящий чай и уставился в окно.

— Не тяни, — Агата уже наелась и тоже пила чай.

— В общем, твоего новорожденного объявили в Амарастане «врагом султана», — выдохнул маг.

— Поясни? — ласковым голосом попросила ведьма, всем своим существом чуя огромный подвох.

— Любой амарастанец, встретив его, должен убить и самого мага, и того, кто ему помогает, — глядя в стол, сказал де Лэйн.

— Понятно, — Агата тяжело вздохнула и уточнила: — Маги тоже будут пытаться?

— Днем в столице Амарастана сожгли на площади куклу, собранную из одежды артефактора. Посол доложил, что над куклой провели ритуальную казнь двенадцати смертей.

— Это ту, где вешают, режут, снимают кожу? — невинным тоном поинтересовалась ведьма, чувствуя, как шевелятся волосы на затылке.

— Ту самую, — вздохнул Криспин и уточнил: —

Он тут нормально себя вел?

Агата смерила мага тяжелым взглядом. Они, по сути, успели «умертвить» и «родить» Раймонда в последний момент. Если та казнь была магической, ее «сыночек» уже умирал бы, плюясь кровавой пеной.

Между тем де Лэйн продолжал делиться плохими новостями:

— Дом «врага султана» спалили, пепелище посыпали солью, а имя вычеркнули из списка благословляемых имен. Теперь у Раймонда нет пути назад.

— Его и так не было, — отмахнулась ведьма. — Доел? Идем к «сыночку», папаша, нам нужно пережить семь ночей, пока темные силы будут пытаться вернуть свое!

Криспин тяжело вздохнул, подобрал сумки и поплелся за ведьмой в комнату без окон.

Раймонд не спал — сидел в углу и беспокойно перебирал пальцы. Увидев «родителей», дернулся и уставился на них во все глаза.

Агата, не торопясь, подошла ближе и мягким тоном заговорила с ним:

— Добрый вечер, Раймонд! Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Мужчина уставился на ведьму, как мышка

на змею, помолчал, потом медленно мотнул головой.

— Вот и хорошо, — улыбнулась ему ведьма. — Давай-ка садись на лавку, будем ужинать! Крисп, давай корзинку!

Вставал артефактор медленно, нехотя, словно у него ломило все тело. На скамью опускался осторожно и не сводил глаз с Агаты. Маг быстро открыл корзинку и выставил на лавку крынку с молоком, выложил пышные булочки с повидлом и мешочки с травами, солью и осколками камней, заряженных на солнце.

Ведьма налила в чашку молока, пошептала над ним и протянула «сыну»:

— Пей мелкими глотками, молоко — первый дар новорожденному от этого мира.

Мужчина сделал несколько глотков, проливая жидкость на простыню, в которую был завернут. Потом Агата подала ему булочку:

— Хлеб и фрукты — второй дар мира. Ешь и взрослей!

Раймонд ел, обильно обсыпаясь крошками, но ведьма терпеливо ждала, иногда поднося ему чашку с молоком и вытирая рот, как маленькому.

— Агата, а чего это он так? — спросил маг, по-

глядывая на странное поведение артефактора.

— Он сейчас проходит стадии взросления, — пояснила ведьма, — погоди, дня через три подростком станет — взвоешь!

— Ты что! — в панике закричал шепотом де Лэйн. — Мне в столицу надо!

Ведьма фыркнула:

— Твоему «сыночку» нужен отец! Магическая подпитка, наставление и даже просто присутствие! Я матерью-одиночкой быть не собираюсь, учти!

— Так это, — замялся огневик, — вы, ведьмы, вроде бы всегда сами детей воспитываете…

— Девочек, — уточнила Агата, — и то, если с мужчиной не повезло. А это у нас мальчик, и ему непременно нужно мужское влияние! А теперь помоги «сыночка» умыть и одеть!

Умывание прошло довольно просто, а вот с одеждой разбирались долго. Раймонд чудил, дергался, не давал застегнуть пуговицы и закрепить ремни. Когда наконец удалось его одеть, ведьма вдруг встрепенулась:

— Криспин! Быстро зажигай свечи! Начинается!

Маг еще ничего не ощутил, но спорить не стал — быстро зажег все свечи, пока ведьма

чертила круг крупной солью, смешанной с травами. Потом она усадила артефактора в круг, закутала его в одеяло и вручила те самые камушки, напитанные солнцем. Раймонд, как большой ребенок, взялся перебирать блестящие игрушки, а ведьма пошла вдоль круга, напевая наговоры низким голосом. Огневик притаился в углу, наблюдая.

Первый круг ведьма прошла легко, своим обычным шагом. Второй с легкой заминкой, словно на спине у нее был мешок с грузом, третий и четвертый — почти пробежала, прихрамывая, пятый шла твердым шагом, шепча наговоры. Криспин прижался в углу, не зная, чем помочь ей, но моля все светлые силы не оставить ведьму в ее сложном деле.

Шестой круг Агата еле шла, а седьмой — с трудом ковыляла, словно старуха. Дойдя его, опустилась на пол и попросила мага:

— Пить!

Криспин торопливо поднес флягу, забыв, что там у него не вода, а крепкое сладкое вино, восполняющее силы. Впрочем, ведьма не возражала — выпила половину и смогла все же встать, опираясь на руку огневика.

— Что дальше? — с деланым энтузиазмом спро-

сил маг.

— Раймонда защитили, — усмехнулась ведьма, — теперь самим бы не пропасть. Готовься! И предупреждаю — спалишь дом, будешь строить новый, своими руками!

— Ой, боюсь! — фыркнул в ответ маг, понимая, что ведьма бодрится.

А дальше началось нечто… В единственную дверь из углов и щелей полезли духи, призраки, кто-то скребся под полом, прыгал по крыше, стонал и плакал. Ведьма швырялась амулетами, пучками трав и пузырьками с зельями. Маг стрелял молниями, микрофайерболами и заклинаниями огня и света. В какой-то момент все происходящее напоминало бурю, в центре которой безмятежно агукал артефактор, перебирая осколки солнечного камня.

Закончилось все на рассвете. Стоило лучам солнца коснуться крыши дома ведьмы, как все стихло. В этот момент рухнули обережные круги, и в наступившей тишине особенно громко раздалось бормотание артефактора:

— Солнышко! Солнышко! — осколки камней на полу сложились в четкий солярный знак, скрепленный шнурком из его волос…

— Что теперь? — Криспин почти ничего не де-

лал, но устал так, словно отдежурил сутки в приемной главы департамента, выискивая магические ловушки в подарках к празднику.

— Убираем, чистим, даем Раймонду инструменты. Для начала самые простые. Как видишь, инстинкты у него уже проснулись, — вздохнула ведьма.

Вставать ей не хотелось. Защитные круги выпили силу, а остатки развеянной тьмы тянули последние крохи.

— Уборка. Ага.

Де Лэйн, конечно, умел наводить порядок, но уже давненько поручал эту работу слугам. Впрочем, кое-какие навыки из студенчества остались. Маг поднял руку и щелкнул пальцами. Единственная дверь распахнулась, впуская солнечный свет из соседней комнаты. Криспин вдохновенно переплел пальцы и… получил удар по руке.

— Нет! — Агата выглядела, как привидение, но решительность в ее голосе могла дробить камни.

— Почему? — даже слегка обиделся де Лэйн.

— Потому что рядом с новорожденным магичить нельзя. Придется все убирать руками!

Маг простонал, но не возразил. Медленно,

двигаясь словно поломанные марионетки, два сообщника встали и вышли из комнаты. Дверь закрыли — то, что рвалось в «детскую», оставило явные следы не только в комнате, но и во всем доме. Увидев треснувшие стекла, сбитую черепицу, исцарапанные стены и перевернутую мебель, Агата не выдержала:

— Так! — скомандовала она, прислоняясь к сдвинутому с места шкафу. — Топай в столицу и веди сюда горничных! Хочешь — из дворца, хочешь — из поместья! Я этот бардак до ночи убирать буду, а мне еще зашептать все заново нужно!

Криспин оценил повреждения и фыркнул:

— Про портал давно знаешь?

Ведьма оскалилась в ответ:

— Ну ты, де Лэйн, совсем нюх потерял! Чтобы ведьма на своей земле «окно» не заметила?

Тяжко вздохнув, маг отправился к порталу, прихватив по дороге кусок хлеба — магия магией, а есть иногда тоже надо!

Глава 10

Через два часа на пороге дома ведьмы появились горничные, маляры и маг-бытовик в привычной синей мантии со значком Школы. К этому времени Агата выпила зелья, умылась, переоделась, отдала Раймонду малый набор инструментов и даже начала собирать мусор в «детской».

Много чего повидавшие дворцовые горничные спокойно приняли указания — мыть все травяным мылом, в воду добавлять ветки рябины, чертополоха и мяты, пыль и паутину сметать полынными вениками, а углы и мебель обязательно натирать гвоздичным маслом.

Малярами командовал Криспин. Он увел парочку высоких тощих мужиков с ведрами и кистями на улицу, а через минуту туда же убежал бытовой маг, дабы поставить на место черепицу, выправить дверные петли, починить ставни и укрепить крыльцо. Конечно, все это почти так же быстро могли сделать плотник, столяр и мастер по крышам, но де Лэйн знал, что вечером все начнется сначала, и спешил укрепить

ведьминскую «крепость».

К закату они справились. Пока все трудились, Агата сидела с артефактором, потом пришел Криспин, принес корзину с едой и отпустил ведьму отдохнуть. Ей даже поспать удалось! Правда, заснула прямо с пирожком в руке, но это бывает.

Просыпаться на закате — тяжко. Ведьма долго умывалась водой и травами, прогоняя сонную одурь. Чужие уже ушли, и маг запер охранный контур. Надо теперь и ей обойти свой дом, восстанавливая порушенные обереги. Здесь хозяйской рукой поправить полотенце, здесь собрать лужу воды, оставленную ленивой горничной, полить горшочки с пряными травами на подоконнике, убрать в шкаф забытую на спинке стула шаль… Ведьма шла, и дом под ее руками оживал. Любая женщина, любящая свой дом и тех, кто в нем живет, творит такую обережную магию, ежедневно наводя порядок собственными руками. Оставляя свой след на предметах — тем самым укреплять силу дома.

Маги, особенно мужчины, не верили в женские обереги. Посмеивались. И тут же сами признавали, что есть дома, в которые хочется вернуться, а есть такие, в которые и один раз войти — страх.

Закончив свой обход, Агата вошла в «детскую». Артефактор сидел на полу, разложив инструменты на лавке, и что-то крутил, рассматривал, трогал.

— Спал? — кивнула ведьма на «сыночка».

— Спал, ел, на горшок ходил, — фыркнув, отчитался «папаша».

— А ты? — Агата нахмурилась на бледного после бессонной ночи и трудного дня мага. — Иди в купальню, я там чистое положила. Поднос на столе. Мойся, ешь, скоро начнется.

Маг спорить не стал — быстро выскользнул из комнаты и с явным облегчением затопал вниз. Ведьма же неспешно развесила по углам пучки трав, сыпанула к порогу соли, воткнула по углам заговоренные кинжалы и, решив, что все сделала верно — расслабилась. Сходила за вязанием и села в кресло — присматривать за «младенцем» и сплетать заговоренные нити в кольчугу-оберег. Не каждая ведьма владела этим даром, да и дело было непростое, так что Агата максимально сосредоточилась на серых и коричневых нитях, бормоча наговор.

Очнуться пришлось резко — когда запели ее охранки. Новорожденный Раймонд уже практически выбрался из защищенной комнаты!

Бросив вязание, ведьма кинулась к артефактору и втащила его обратно буквально за штаны! Ох, как здорово, что она не пропускала тренировок и сама таскала котлы с зельями!

Мужчина сопротивлялся — рвался за пределы периметра и делал это сосредоточенно и молча, как упорный трехлетка.

— Крисп! — не выдержала Агата. — Помоги!

Маг примчался и поначалу, увидев ситуацию, собирался наложить на артефактора магические узы. Но, услышав шипение ведьмы, вспомнил и скрутил Раймонда полотенцами. Потом утер пот, уселся прямо на поверженного артефактора и удивлено спросил:

— Чем его так накрыло?

— А ты прислушайся, — буркнула ведьма, разминая пальцами свечной воск, чтобы сделать пробки для ушей.

Де Лэйн прислушался и выругался:

— Свадебные песни Амарастана!

Ведьма же подобралась к связанному «малышу» и залепила ему уши воском. Тот подергался и затих. Песни стали громче, и среди общего хора начал выделяться голос.

— Жена, — шепнула Агата, хватаясь за свой ведьминский пояс. Увы, у нее не было ничего,

что могло бы остановить звук, и полог тишины накладывать нельзя!

Песнопения приближались, и артефактор задергался, чувствуя знакомую вибрацию. Ведьма поежилась, не зная, как остановить грядущее безумие, хватаясь за все знакомые ей обереги. И тут бьющийся артефактор уронил на пол небольшую ложку для плавки. Шум заглушил потусторонний вой, и Криспин моментально вскочил с извивающегося тела:

— Агата! — он схватил ковшик и застучал по медному чайнику.

Ведьма сообразила и принялась брякать чем попало, мысленно ругая себя — ну как можно было забыть? Да в половине обрядов злых духов отгоняют шумом!

Шуметь и греметь пришлось до утра. Артефактор к тому времени забился под юбки Агаты и тихо подвывал на одной ноте. Ведьма и рада была бы ему помочь — хоть сонным зельем напоить, да нельзя было отвлекаться.

С рассветом все стихло, и Агата, прихватив на всякий случай тяжелый медный ковш, поплелась на кухню — варить успокоительный чай для «младенца», готовить обед и снова приводить в порядок дом.

Однако на лестнице ее перехватил маг:

— Иди-ка поспи, — заявил он, забирая кувшинчик с зельем, — я сейчас Раймонда напою и тоже спать лягу. Нам еще не одну ночь пережить надо!

Сил на сопротивление у Агаты не было. Отдав зелье, она прошла в свою спальню, распахнула окно в свой маленький огород пряных трав, разделась, облилась водой, бормоча наговоры. После чего рухнула в постель и закрыла глаза. Сон не шел. В голове все еще грохотала медная посуда вперемешку с воем потусторонней нечисти. За дверями, стараясь не шуметь, шуршали горничные. Где-то рядом творилась волшба, а во дворе аккуратно постукивал молоток — похоже, ночные гости умудрились разнести ограду. Как же уснуть в такой обстановке?

И все же ведьма с усилием закрыла глаза. Пусть не спать, но отдыхать и думать она может. Они пережили уже две ночи. Осталось еще пять. Что придумают темные силы, чтобы отнять великовозрастного «младенца»? Уже были страхи, была попытка выманить артефактора на голоса любимых женщин, что следующее? Боль? Ожившие мертвецы? Мелкая нечисть, способная найти лазейку в ведьмовской защите?

Мысли плавно текли, успокаивая и убаюкивая. Потом вдруг вспыхнула мысль — нужно освежить полынные веники! И ведьма уснула.

Де Лэйн между тем не спал. Снова притащил горничных, мага и плотника. Духи или не духи в щепки разнесли ограду, обломали ставни на окнах, исцарапали двери. Соседи испуганно косились на дом ведьмы, в котором уже который день происходило нечто непонятное и потому пугающее. Поразмыслив, маг бросил монетку соседскому пацану и послал его в трактир за горячей едой. Потом к молочнику и булочнику. Раймонд все еще был на скудной диете из молока и хлеба, но успел съесть все, что припасла Агата.

Убедившись, что все идет своим чередом, маг слопал хорошую миску мясного рагу, запил все крепким травяным чаем из запасов ведьмы и со спокойной совестью лег спать. Разбудили его почти на закате — приведенные им из столицы люди закончили свою работу и очень хотели вернуться домой. Открыв портал, маг зевнул, взглянул на медленно опускающееся солнце и пошел будить ведьму.

Агата лежала в своей постели на спине, укрытая одеялом до подбородка. Огневик разочарованно усмехнулся. Не то чтобы он не представлял,

как выглядит ведьма без одежды. Случалось ему на обрядах присутствовать, где она щеголяла в одной не особенно плотной рубашке до пят. И вот удивительно — видел он девиц и краше, и моложе, и уж точно фигуристей, а все равно хотел хоть кусочек кожи этой занозистой ведьмы увидеть, чтобы на ночь, хм… помечтать!

— Я тебя услышала еще с лестницы, — не открывая глаз, сказала Агата. — Выйди, сейчас встану.

— Там еда, на кухне, — пряча смущение за усмешкой, ответил Криспин, — я подогрел!

— Молодец, — серьезно отозвалась хозяйка дома, — иди!

Маг вышел, и ведьма выдохнула. Вот ведь! Сколько раз уже она ловила этот взгляд Криспина, и сколько раз делала вид, что не замечает. Особенно тяжело приходилось в «ведьмины» дни. Магия давно уже требовала найти себе мужчину, и Агата пыталась. Да только флиртовать она никогда не умела, кокетничать и строить глазки — тоже. А на прямое приглашение в день плодородия сокурсники бледнели и шарахались. Криспин же… ведьма не хотела переводить их дружбу в постель. С такими, как огневик — либо все, либо ничего. И для «все» она слишком незна-

чительна и мелка.

Глава 11

В королевском дворце не только развлекаются и танцуют. Куда чаще там проводят нудные совещания. Вот и в этот день министр Двора собрал глав ведомств, чтобы обсудить с ними очередной визит принца соседней страны. На самом деле все и все давно обсудили, и слуги вовсю носились по дворцу, готовя покои и развлечения для сиятельного гостя, но министр Двора был тем еще занудным старикашкой, готовым обсуждать по часу всякую мелочь.

Лорд Сартисс сцедил зевок в ладонь и заметил, что мигнул самоцвет на его личном амулете.

— Лорды, прошу простить, срочный вызов от Его Величества!

Министры недовольно загудели, но, заметив мерцание амулета, затихли. Лорд еще раз поклонился и вышел. Кажется, вслед ему смотрели с завистью!

Глава посольского протокольного отдела на самом деле не занимался протоколами визитов и церемоний. Для этого хватало королевского распорядителя и мажордома. Глава посольского

отдела занимался ненавязчивым присмотром за иностранными делегациями и порой успевал предотвратить покушение на королевскую семью или перехватить важное сообщение до того, как это становилось государственной проблемой. И уж если его вызывает сам король…

— Ваше Величество! — лорд Сартисс вошел в кабинет и раскланялся, не глядя на гримасу монарха.

— Без церемоний. Сарт, я жду отчета по артефактору. Посол Амарастана подал очередную ноту, требуя выдать беглеца живым или мертвым.

— Ваше Величество, к моему глубочайшему сожалению, данный маг не найден ни живым, ни мертвым!

Король всмотрелся в пустые, как оловянные пуговицы, глаза главы департамента и вздохнул:

— Одежда? Брошенный конь? Следы, ведущие за границу?

— Одежду нашли, да, — лорд мысленно порадовался тому, что де Лэйн успел приволочь сумку артефактора и даже все его инструменты. Именно последнее должно было убедить посла в смерти непокорного мага.

— Значит, подготовьте официальный ответ по-

слу с приложением найденных вещей. Надеюсь, они мокрые и пахнут тиной?

— Да, Ваше Величество! Мы очень сожалеем о том, что знаменитый маг утонул в Бездонном озере. Тело не найдено, и, как вы понимаете, искать его там бесполезно! Подводные течения, пещерные твари…

— Что ж, идите, Сартисс, посол будет у меня в семь часов, надеюсь, к этому времени вы успеете подготовить отчет!

— Не сомневайтесь, Ваше Величество!

Откланявшись, лорд быстро пересек просторную приемную и на ходу вызвал своего личного помощника, мастера деликатных поручений. Юноша вынырнул из-за гобелена и пристально уставился на начальство.

— Отчет для посла Амарастана. Маг, сбежавший из дворца, утонул в Бездонном озере. Тело не найдено, а вот одежда и инструменты отыскались на берегу. Бумагу и улики в королевскую канцелярию к семи часам. С отчетом пошлешь… де Флира, он способен своей маменьке голову задурить — и с послом справится.

— Сумку мага… намочить?

— Слегка! Скажешь, что нашли вчера в камышах! Все! Бегом!

Помощник немедля исчез, а лорд Сартисс сел за свой стол и прикоснулся к пустому листу бумаги, лежащему перед ним. На листе неохотно стали проступать буквы. Огневик кратко сообщал о состоянии мага, благодарил за горничных и бытовиков. Просил добавить корзину с провиантом и сменную одежду для «новорожденного».

Стоило прочесть текст, и лист снова становился белым. Эх, какой де Лэйн молодец! Нашел себе умелую ведьму, готовую работать с ним в паре! И какую ведьму! Фокус с невидимыми чернилами — ее придумка! А передача сообщений с птицами? «Болталка» — порошок из трав, вызывающий желание поговорить? Лорд Сартисс набросал распоряжение для службы прикрытия и вновь задумался — как бы сманить эту специалистку в их ведомство? Ведь приглашали уже, золото сулили, знания… Не пошла! Но может, с этим артефактором что-то выйдет?

Часы на каминной полке звонко пробили шесть часов вечера, и лорд поспешил закончить с бумагами. Нужно лично проконтролировать вручение одежды и сумки послу. Де Лэйн уверял, что по ним невозможно узнать, жив ли пропавший маг, но… лучше подстраховаться!

* * *

Криспин угрюмо смотрел на Агату и ругал себя последними словами. Если бы он только знал, чем обернется его желание спасти артефактора! И ведь это не было желанием продвинуться по карьерной лестнице или выслужиться перед начальством! Де Лэйна и так ценили. Это был порыв. Ему просто стало жаль мужчину, который умел превратить металл и камень в нечто уникальное, магическое. Огневику довелось видеть изделия этого мага, и он спасал даже не человека — его талант. Вот только расплачиваться за его порыв пришлось ведьме.

Почерневшая от усталости Агата распахнула дверь своего дома и скривила губы. Дом легче было снести, чем отремонтировать. Тем не менее — седьмую ночь, самую страшную, они пережили. Стены устояли… частично. Крышу сорвал дикий вихрь, и он же разметал соседские кровли. Она оглядела тихий прежде городок — поваленные заборы, сараи, собранные в невероятные комки стога сена и веревки с мокрым бельем…

— Крисп, — она позвала мага, старательно сдерживая слезы, — твои портальные камни далеко?

Огневик оценил открывшуюся картину и кив-

нул на заднее крыльцо:

— Там.

— Забирай Раймонда, еще минут пятнадцать, и меня придут жечь, — мертвым голосом сказала ведьма, после чего метнулась в свою спальню — за документами и деньгами.

Маг не стал мешкать — после минувшего сил едва достанет на открытие стационарного телепорта. А без камней он и вовсе ничего бы не смог. Поднявшись в закрытую от мира комнату, де Лэйн быстро закутал артефактора в плащ Агаты, собрал его инструменты, поделки, погремушку из сухой тыквочки и «первые пеленки», сунул все магу в руки и повел его вниз.

Раймонд шел с трудом — он почти не спал ночь, рыдал, забившись под скамью, поэтому теперь шатался, как пьяный. Агата выскочила навстречу им, сжимая в руках сумку и мысленно прощаясь с домом и лавкой:

— Идем, быстрее, — заторопила она, услышав на улице многоголосый рев, — уже идут!

Криспин мельком глянул в окно, оценил толпу с факелами и подтолкнул артефактора к задней двери.

Пара пассов, скороговорка заклинания, и они втроем очутились в его спальне. Маг дернул

за сонетку, вызывая камердинера. Его слуга — молодой парень, встрепанный, в нижней рубахе и штанах, ввалился в спальню и замер, разглядывая усталую женщину и странного мужчину, сидящих на ковре.

— Дик, поднимай повара, готовь ванну и принеси чистую одежду для всех, — скомандовал де Лэйн, — эта мисс заночует здесь, а для господина мага приготовь гостевую комнату. И — быстро!

Слуга немедля умчался, громко топая сапогами, а маг открыл дверь в личную купальню, потом вернулся, поднял ведьму на руки и внес в небольшое, очень функциональное помещение.

— Прости, ждать остолопа нельзя, — сказал он, пуская в медную ванну ледяную воду из крана.

Агата заторможенно следила за Криспином, слабо понимая, что он делает. Между тем огневик согрел воду, потрогал ее рукой, всыпал приличную горсть соли с ароматом померанца и решительно подошел к подруге:

— Сама разденешься или помочь?

— Помочь…

Де Лэйн только моргнул, но быстро взялся за пуговицы простого платья Агаты. Через минуту девушка блаженствовала в горячей воде, а маг тащил артефактора в гостевую комнату,

чтобы устроить ванну и ему. Да, сил мало, но это необходимо. Вот только Раймонд все еще не пришел в себя и жалобно хныкал, когда Криспин стягивал с него одежду, бросал все в камин и запихивал взрослого мужчину в купель, словно дитя! К счастью, в скором времени примчался Дик, и Криспин ушел в купальню для слуг, оставив камердинера нянчиться со спасенным магом.

Горячая вода смыла ужас пережитой ночи и заодно помогла включить голову. Ведьму маг спас, а вот ее имущество — нет. Дом наверняка сожгли, и возвращаться туда Агате нельзя. Землю, впрочем, можно продать через посредника, но как долго будет продаваться этот участок? А ведь это он втянул подругу в битву с теми, кто хотел уничтожить артефактора! Значит, нужно написать отчет для лорда Сартисса и указать в нем потери ведьмы. Правда, начальник сразу начнет убеждать Агату перейти в его ведомство, но может, она наконец согласится?

Остаток дня маг провел в своем ведомстве — писал отчет о происшествии в Буковее, описывал проведенные ведьмой ритуалы и заодно нацарапал заявление на компенсацию от ее имени. Лорд Сартисс принимал бумаги лично. Изучил их,

поглядывая на придремавшего в кресле мага, и сообщил:

— Вашего Раймонда признали мертвым официально. Утонувшим в Бездонном озере. Когда он сумеет вернуться к работе?

Криспин встрепенулся, открыл глаза и постарался включить голову:

— Мисс Верба сказала, что теперь он начнет интересоваться делом, но полное восстановление случится не раньше, чем через год.

— И этот год он должен прожить под присмотром ведьмы? — задал логичный вопрос его начальник.

— К сожалению, да, — де Лэйну этот момент тоже не понравился, но Агата сказала именно так.

— Значит, поступим так, — начальник сделал многозначительную паузу, и огневик заранее содрогнулся. Умел его шеф сделать все так, что подчиненные только руками разводили. — Ведьма в качестве компенсации получит небольшое поместье под Копылем. Природа там отличная, трав множество, ей будет чем заняться. Артефактор отправляется с ней под видом захворавшего родственника. Ему будет назначена королевская пенсия до полного выздоровления. А вы, де Лэйн, будете курировать этот проект. Портальные кам-

ни из Буковея забрали?

— Не было возможности, лорд.

— Значит, заберете. Сейчас ведьма и маг у вас?

— Да, пришли порталом, их никто не видел, кроме моих слуг.

— Неплохо. Даю вам день на улаживание дел, а послезавтра пришлю карету, чтобы отвезти вас всех в «Дубки», так называется поместье. Установите порталы и будете навещать свою подругу еженедельно. Отчеты мне на стол. Если в поместье все будет сложно, разрешаю задержаться на неделю, не более!

— Слушаюсь! — Криспин коротко поклонился и покинул кабинет. Спать хотелось невыносимо, но дел было так много! Для начала следовало наведаться в Буковей.

Проверив работу портала, маг осторожно шагнул на толстый слой пепла. Дома Агаты не было. Только пепелище. Правда, пострадали и соседние дома. Кто бы ни придумал спалить ведьму, ему тоже досталось. Сделав пасс, маг извлек из груды еще теплых углей портальные камни и вернулся в свой дом. Запах пожара пришлось смывать в той же купальне — ведьма и артефактор еще спали. Слуги доложили, что гости проснулись, плотно поели и снова легли. Де Лэйн потребовал

себе ужин и наконец упал в свою собственную постель рядом с Агатой. Не то чтобы в доме больше не было кроватей, но ведь она наверняка захочет рано утром узнать все новости? Так? Вот и узнает, еще до завтрака!

Глава 12

Под утро Агате приснилось, что на нее упал шкаф. Очень жаркий и душный шкаф. Ведьма открыла глаза, изучила незнакомый потолок и двух магов, сладко спящих с двух сторон от нее. Артефактор свернулся клубком, прижимаясь к ведьме спиной, словно искал защиты, а огневик, напротив — прижал Агату к себе, прижимая к постели рукой и ногой.

Негромко фыркнув, девушка выкрутилась из мужских объятий и сползла к изножию кровати. А красивые мужчины, что тут скажешь. Криспин — блондин аристократической внешности. Четкий профиль, белая кожа, светлые ухоженные волосы. Маги-аристократы не срезали волос, зная, что это помогает увеличивать потенциал. Артефактор был брюнетом, но не таким смуглым и диким, как жители Амарастана. Его кожа была светлее, волосы — мягче, да еще и вились крупными кудрями. В Амарастане из-за жары многие мужчины брили волосы на голове, поэтому легкая шапка смоляных кудрей там воспринималась как вольность талантливого мага.

Поняв, что уже пару минут смотрит на мужчин, ведьма покачала головой и медленно встала с кровати. На ней была надета длинная мужская рубашка, и это понятно — ее собственную одежду де Лэйн, скорее всего, сжег. Новое платье дело наживное — можно будет послать служанку в лавку или пригласить портного на дом. Конечно, ведьмы предпочитают шить себе одежду сами или хотя бы заказывать другим ведьмам, но не ходить же ей в рубашке до весны?

На цыпочках обойдя комнату, Агата отыскала купальню и отправилась умываться. Едва за ней закрылась дверь, Криспин открыл глаза и вздохнул. Уснуть рядом с ведьмой было здорово. Он давно так не отдыхал. Но почему не заметил, как в спальню пробрался артефактор? Боевой маг проспал третьего в кровати? Немыслимо!

Впрочем, времени на переживания нет. Нужно позавтракать, сообщить ведьме новости и срочно собираться в «Дубки». Кто знает, в каком состоянии усадьба? Нет, лорд Сартисс вряд ли предложит ведьме совсем уж развалины, но в провинции бывает сложно добыть нужное оборудование, а ведь Агата не из тех, кто будет сидеть сложа руки. Хорошо, что начальство действительно выплатило ведьме компенсацию

за утраченный дом и щедрое вознаграждение за спасение артефактора!

Завтрак пришлось заказать в спальню — одежду Агаты он сжег лично, а ходить по дому в его рубашке ведьма отказалась. Узнав о компенсации и поместье, ведьма лишь задумчиво кивнула. Маг только потаенно вздохнул — его подруга ценила деньги лишь как средство, облегчающее жизнь, поэтому и не поддалась на уговоры о переводе в его ведомство.

После еды слуга привел портного. Пошить все необходимое для двух взрослых людей за один день было просто невозможно, да и не нужно. Поэтому Криспин сразу обрисовал мастеру задачу — минимальный гардероб из пяти-шести предметов. Обязательно запас белья, плащи и удобные дорожные костюмы. Уточнив цветовую гамму и размеры, мастер явился с полным сундуком сорочек, рубашек, нижних юбок и панталон. В другом сундуке лежали дорожные костюмы, а корзины раздувались от обуви, шляп, перчаток и жилетов.

Агата определилась быстро — коричневое дорожное платье из тонкого сукна, две сменные сорочки под него, белье, зеленый плащ, сапожки, шляпа, шейный платок, перчатки, чулки и су-

мочка для мелочей. Стеганый капот, крытый плотным узорным шелком, комнатные туфельки и чепчик. Вот с обычными платьями вышла неприятность — кто-то из помощников уложил в сундук зеленоватые и синие платья из тонкой ткани самого дешевого вида. Ведьма только головой покачала. Она бы не постеснялась взять платье любого цвета, если бы ткань была достаточно плотной и качественной, но эти балахоны напоминали приютские робы, к ним даже прикасаться не хотелось, не то что носить!

Портной тоже расстроился из-за своей промашки, поэтому закопался в сундук с энтузиазмом терьера, отбрасывая в стороны неудачные наряды. И наконец вынырнул с довольным видом:

— Госпожа Верба, я прошу прощения и готов уступить вам это платье по себестоимости. Оно досталось мне случайно и, очевидно, дожидалось вас!

Агата бросила безразличный взгляд на платье в руках мастера и остановилась. Криспин все понял по этому короткому взгляду и поклялся купить платье, даже если мастер запросит за него несусветно много. А вещичка стоила пристального внимания! Темно-красная ткань матово блестела на изломах, словно шелк. Вот только это

был не шелк, а лощеный лен! Простой свободный крой, летящая юбка, рукава чуть ниже локтей и двойная складка на спине — такой фасон давно никто не носил, в моде были туалеты, подчеркивающие талию. Но для ведьмы платье было идеальным!

Платье, передник и подходящую к ним шапочку купили немедля. Де Лэйн и сам видел, что ничего лучше для работы в лаборатории Агате не найти! Потом приодели артефактора — без роскоши, но с удобством. Покончив с одеждой, взялись за сумки, припасы и мелочи вроде тетрадей и графитовых палочек. Провозились до темноты. Поужинали при свечах и разошлись по комнатам. А утром Агате снова приснилось, что ее придавило чем-то тяжелым и жарким.

— Криспин! — прошипела она не хуже змеи, сталкивая с себя охреневшего мага.

— М-м-м? — сонно отозвался он. — Пора вставать?

— Что ты тут делаешь? — ведьма была мрачна и сурова, как допросная ищейка.

— Где здесь? — огневик хлопнул глазами и застонал, разглядев собственную спальню. — Прости-прости! — состроил он щенячьи глазки и признался: — Я правда не помню, как сюда

пришел!

Тут он приподнялся и заметил артефактора, обнимающего Агату с другой стороны.

— А он тут откуда? — искренне возмутился де Лэйн.

— Подозреваю, что пришел ногами, как и ты! — ехидно отозвалась ведьма, кутаясь в одеяло.

Маг тяжело вздохнул и сполз с кровати под приглушенный стон Агаты.

— Ну что еще? — фыркнул он.

— Почему ты голый?

— Я обычно так сплю! — мрачно ответил де Лэйн и поднял сонного артефактора, как щенка, увлекая за собой к выходу.

Мужчины ушли, а ведьма тяжело вздохнула и подумала о том, что за год эти двое совершенно измочалят ей нервы.

Собрались быстро. Кухарка приготовила путникам корзину с едой, камердинер мага уложил покупки в сундуки и корзины. Поскольку трудно было даже предположить, что их ждет в «Дубках», де Лэйн прихватил мешочек с золотом и кое-что из своего магического арсенала. Зная начальство, огневик предполагал, что в поместье их может ждать что угодно — от бродящей под окнами нечисти до присыпанных пеплом развалин. Но с

лордом Сартиссом не спорят.

Ранним утром карет и всадников на улицах столицы было не так много, поэтому из города выехали быстро. Карета запрыгала по колеям королевской дороги, и Агата уставилась в окно, провожая взглядом королевские оранжереи, в которых провела столько времени.

— Скучаешь? — не удержался, подколол ее Криспин.

Почему-то его раздражало спокойствие ведьмы. Хотелось снова увидеть то мягкое, растерянное лицо, как утром в его спальне. Но увы, проснувшаяся Агата таких шуточек не спускала:

— Конечно, скучаю, — серьезно ответила она, — особенно вспоминается огромная компостная куча в третьей оранжерее целебных трав. Ты бы отлично в ней смотрелся!

Огневик фыркнул и придержал язык. Между тем артефактор, недовольный ранним подъёмом и скудным завтраком, начал скулить и хныкать, словно маленький ребенок. Ведьма погладила его по голове и вручила шкатулку с крупными бусинами и проволокой. Раймонд просиял и принялся нанизывать бусины, что-то бормоча себе под нос. Агата понаблюдала за ним и вздохнула.

— Что-то не так? — сразу вскинулся огневик.

— Он нанизывает их по стихиям, — ведьма кивнула на странную плетенку в руках впавшего в детство мага.

Криспин присмотрелся и присвистнул:

— Погодный артефакт!

— Именно. Я такой даже на третьем курсе собрать не могла! — призналась Агата.

— Я и на четвертом не осилил, — фыркнул огневик.

— В общем, в ближайшем городке стоит прикупить еще бус и проволоки, — вздохнула ведьма, — талантливый у нас получился «сыночек».

Первую остановку сделали около полудня — в одном из неприметных трактиров, отмеченном значком тайной королевской службы. Пока Агата приводила себя в порядок, Криспину пришлось заботиться о «приболевшем родственнике», так они решили представлять Раймонда. Потом все выпили по кружке горячего сбитня с пирожками и двинулись дальше.

В общей сложности дорога заняла три дня. Ночевали в таких же маленьких трактирах, представляясь супружеской парой, везущей родственника в поместье «для восстановления сил». Переодетый из дорогого шелкового кафтана в простую рубаху и жилет артефактор выглядел

бледным и потерянным. В одну из семи ночей ведьма сбрила ему усы и бороду, чтобы откупиться от нечисти, в другую укоротила волосы, и потому Раймонд чем-то напоминал птенца, выпавшего из гнезда, и жался к Агате, как малыш к матери.

Наконец они добрались до развилки с надписью «Усадьба «Дубки» и дружно напряглись, не зная, что их ожидает. Карета сильнее затряслась на ухабах, пробираясь по корявой проселочной дороге, и вскоре выехала на большой луг, за которым вдалеке виднелись крыши. Вдохнув нагретый солнцем аромат луговых трав, ведьма немного успокоилась — здесь точно есть чем заняться! Между тем луг закончился живой изгородью, отделяющей от луга обширный сад. Проехав сквозь него, Агата восторженно вздохнула — возле дома раскинулся цветник, полный полезных и лекарственных трав.

— Неужели здесь живет ведьма? — Агата просто глаз не могла отвести от хитрых клумб, сочетающих медоносы, пряные травы и цветы.

— Может, ведьма, а может, и маг! — Криспин тоже разглядывал поместье и видел кое-что другое — линии силы, ведущие к дому. Аккуратно выложенные на дорожках и меж кустов знаки,

усиливающие магию, а также очень недурные защитные чары, оплетающие и дом, и сад.

Между тем карета подъехала к самому крыльцу и остановилась. Маг первым ступил на гранитную крошку подъездного круга и огляделся. Вот теперь стало видно, что защитные чары истощились, а сама усадьба нуждается в ремонте. Тонкая иллюзия почти развеялась, но все еще прикрывала дом, делая его издалека прекрасным.

Хлопнула вторая дверца — Агата тоже вышла, не дожидаясь помощи кучера. Ее тянули к себе те самые ведьмовские клумбы. В тот же момент на крыльцо выбрался пожилой господин в потертой ливрее, а следом за ним вышла сухопарая женщина неопределенных лет.

— Добрый день, госпожа ведьма, господин маг, можно узнать цель вашего визита? — чопорно спросил старик.

— Добрый день, уважаемые, — безмятежно улыбнулся огневик, разглядывая слуг. Явно люди, но понимающие разницу между ведьмой и магом. Недурно. — К вам прибыла новая хозяйка, мисс Агата Верба. Я сопровождаю ее, чтобы оказать всемерную помощь в устройстве на новом месте.

— Если позволите, мы хотели бы увидеть бума-

ги, — сдержанно ответил старый слуга.

Криспин вынул футляр со знаком тайной службы и неспешно извлек свиток, увешанный печатями. Дворецкий немедля вставил в глаз монокль, блеснувший непростым стеклом и парочкой магических камушков в оправе.

— Благодарю вас, господин маг! Печати подлинные! Прошу в дом, госпожа ведьма!

— С нами прибыл болящий родственник, — когда было нужно, Агата умела говорить мягко и мелодично, — прошу вас отвести ему самую тихую и уютную комнату в доме.

Старик и экономка оценили растерянный вид Раймонда, переглянулись и дружно кивнули:

— Не беспокойтесь, госпожа, такая комната найдется!

Внутри дом выглядел так же, как снаружи — жить было можно, но хотелось сделать ремонт.

— Давно ли не стало вашей хозяйки? — вежливо спросил де Лэйн, разглядывая висящий на вешалке мужской плащ вкупе с женской накидкой.

— Госпожи Флоры не стало больше года назад, — ответил старый слуга. — Господин не задержался. К сожалению, дети очень давно покинули родительский дом, и мы не знаем, что

с ними.

Криспин покивал, понимая, как эта усадьба угодила в лапы тайной королевской службы. Скорее всего, ведьма и маг служили в одном из ведомств. Вышли на пенсию, купили поместье и устроили тут все по своему разумению. Взрослые дети разъехались, а может, никогда и не бывали здесь. Связи прервались, и они просто не узнали о смерти родителей или не успели к законному сроку в полгода. А Корона своего не упускает. Что ж, надо думать, лорд Сартисс знает, что вручает и кому.

Глава 13

Экскурсия по дому не заняла много времени — дом был одноэтажным и довольно простым. Гостиная, библиотека, четыре спальни, две гардеробные, просторная купальня, комнаты для сушки трав на мансарде и лаборатория в подвале. Слуги жили в отдельном домике, поделенном на комнаты. Даже кухня была отдельным зданием, соединенным с домом крытым переходом. В общем, все было устроено так, чтобы никто любопытный не совал нос в хозяйские дела.

Выбрав для артефактора самую дальнюю комнату, выходящую окнами в сад, Агата решила отложить хозяйственные хлопоты и просто отдохнуть. Экономка быстро организовала для ведьмы ванну, легкий перекус и длинную сорочку из тонкого крапивного полотна.

Магам пришлось принимать водные процедуры отдельно. Оказывается, в саду протекал ручей, и возле него расположилась «мыльня». Войдя в прохладный домик, Криспин фыркнул. Ванн здесь не было, потому что это была прачечная! Отличная, удобная прачечная: на каменном фун-

даменте, снабженная насосом для воды, котлом, встроенным в печь, и сливом в полу. Еще тут нашлись легкие липовые шайки, горячая вода, мыло и чистые простыни. И большой ковш с отваром чистотела и тысячелистника. Вот уж этот сбор магу был знаком — Агата нередко обливала его этой гадостью, чтобы смыть «налипшее» и залечить мелкие ранки. Выходит, живущая здесь ведьма приучила слуг к определенным ритуалам?

После купания, потряхивая влажными волосами, стянутыми в небрежный хвост, огневик вошел в гостиную, сел к накрытому столу и наткнулся на внимательный взгляд ведьмы.

— Что не так?

— Все слишком хорошо, Крисп. Мне страшно представить, сколько за это придется платить.

Маг понял. Агата всю жизнь вырывала у судьбы куски благополучия для себя и близких, а теперь ей в руки упало настоящее ведьмовское поместье, способное прокормить ее и принести радость.

— Ты уже расплатилась, Эгги, забудь! — де Лэйн произнес эти слова максимально легким тоном, но мысленно поклялся себе, что сделает все, чтобы оставить этот дом за подругой. В конце концов, его можно просто выкупить у Короны. Он

не богат, но гонорар за артефактора должен быть весомым… — Кстати, куда ты девала Раймонда?

— Милейший Петер повел его мыться, — улыбнулась ведьма, — и пообещал уложить его отдыхать.

— Петер?

— В поместье живут пять человек, — Агата с улыбкой делилась информацией, — Петер — дворецкий, Оливия — экономка, Кати — горничная, Ильяс — конюх и садовник, да еще Мартина — кухарка. Лакеев и лишних горничных рассчитали после смерти хозяев. Если что-то ломается или нужна помощь, приглашают людей из деревни.

— О, ты уже выяснила подробности! — восхитился де Лэйн.

— Я успела даже бумаги изучить, — фыркнула Агата. — Поместье имеет недурной надел пахотной земли, лес, заливные луга и разрешение на ловлю рыбы в местной речке. Думаю, хозяйка не зря держала такой сад — к ней обращались за травами.

— А хозяин точно был магом, — поддержал огневик, — может, и не стихийником, но усилители в саду сделаны надежно.

— Значит, и тут подмога была. Иллюзии боль-

ше года продержались без подпитки. Силен был!

Пока новая хозяйка дома обменивалась с гостем мнением, экономка подала не то поздний обед, не то ранний ужин. Густой пряный суп из семи трав, приправленный яйцом и сливками. Потом деревенское жаркое из овощей и припасенного с зимы копченого мяса. На сладкое были свежие лесные ягоды в нежнейшем креме.

— Давно я так вкусно и сытно не ел! — удивился маг, отпивая из бокала кисленький морс. Вино он дегустировать не спешил, хотя дворецкий уверил в том, что погребок есть, и вино там хранится неплохое.

— Все приготовлено с местными травами, — задумчиво ответила ведьма, рисуя кремом узоры на тарелке. — Видимо, усилители в саду сделаны не просто так — у меня уже восстановились силы, а ведь я устала с дороги и чаровала, заметая следы!

— Ты тоже? — фыркнул огневик и обменялся со старой подругой понимающими взглядами. Да уж, их никто и ничто не исправит!

После трапезы все разошлись по комнатам. Агате досталась спальня хозяйки «Дубков». Она осторожно вошла и негромко поздоровалась:

— Приветствую сестру по дару. Прошу про-

стить за вторжение и не мешать мне здесь жить и работать.

Несмотря на закрытые окна, по комнате пронесся едва заметный ветерок, он коснулся щеки Агаты и рассыпался легким удаляющимся смехом:

— Будь счастлива, сестра!

Ведьма расслабилась. Хозяйка позволила ей здесь жить, и значит, неприятностей от предметов, слуг и стен дома можно не ждать. Осталось малость — спуститься в подвал и пролить немного крови на алтарный камень. Девушка проверила кинжал на поясе и двинулась в сторону кухни — вход в подвал был там, и… столкнулась на полпути с Криспином!

— Что ты тут делаешь? — голос ведьмы звучал обреченно-устало. Она догадывалась, зачем маг отправился ночью в подвал.

— Не поверишь, — вздохнул де Лэйн, — мне явился дух прежнего хозяина дома и устроил экзамен! Как первокурснику!

— И как? — фыркнула, веселясь, ведьма.

— Сказал, что могло быть хуже! — нарочито-обиженно отозвался маг.

— Идешь привязывать алтарь? — понимающе уточнила Агата.

— Ну да, без него знаки скоро потеряют силу, и сад опустеет, а он тебе, кажется, понравился…

— Понравился. Я тоже к алтарю, хозяйка сказала, без этого дом будет гнать нас отсюда.

Они вдвоем спустились в подвал и отыскали в самом дальнем его конце плоский белый камень с маленькой ямкой в навершии. Криспин первым уколол кончиком стилета палец и выдавил пару капель крови в ямку:

— Оберегать и хранить! — сказал он на древнем языке.

Потом ведьма надрезала ладонь и добавила на алтарь свою кровь:

— Любить и ценить, — слова сами скатились с губ.

Камень коротко вспыхнул, и девушка схватилась за левое запястье:

— Ой!

Маг тоже задрал рукав, и оба изумленно уставились на тонкие красно-зеленые завитки брачной вязи.

— Как? — потрясенно выдохнула Агата.

Криспин забористо ругнулся. Потом перевел взгляд на алтарь:

— Вот мы идиоты! А лорд Сартисс старый интриган!

Ведьма просто села на пол — ноги ее не держали, и потребовала:

— Объясни!

— Это семейное поместье мага и ведьмы. Алтарь — он же брачный камень. Думаю, дети не получили наследство, потому что владельцами могли стать только ведьма и маг, заключившие между собой союз.

— А у мага и ведьмы дети необязательно маги и ведьмы, — резюмировала Агата.

— А мой начальник тот еще прохвост и давно мечтает затянуть тебя в наше ведомство!

— Что будем делать? — спросила ведьма, чувствуя себя идущей над пропастью.

— Нам дали год на приведение в чувство Раймонда, — философски пожал плечами Криспин, — этим и займемся.

Ведьма нахмурилась, не понимая.

— Все просто, — маг даже слегка улыбнулся, — алтарь работает, условие передачи тебе поместья выполнено. Только неконсуммированный брак через год считается недействительным!

— О! — ведьма расслабилась. — Это меняет дело! Но что, если твой начальник решит отобрать у меня дом?

— У ведьмы? Имеющей активированный ал-

тарь? Ну пусть попробует! — разулыбался де Лэйн.

Агата тряхнула головой — действительно. Что за глупости лезут в голову? Это теперь ее земля!

— Хорошо, — вздохнула она, — убедил! Пошли уже спать! — и зевнула.

Глава 14

Утром сразу после завтрака начались хозяйственные хлопоты. Причем мага к ним привлекли в первую очередь — дворецкий сообщил об износе знаков силы, и заодно о том, что в дальней части участка повалился забор, защищающий ведьмин огород от потравы. Мучительно вздохнув — знаки были интересны, а вот забор не очень — де Лэйн распорядился пригласить из деревни плотника, столяра и мальчишку для присмотра за артефактором.

— И скажите тому, кто согласится, что ночевать тоже нужно будет в поместье! — сердито сказал маг садовнику, отправляющемуся за работниками.

Раздражение огневика было понятно — утром он опять проснулся в постели Агаты и собрался было одарить ведьму жарким поцелуем с намеком на консуммацию брака, но тут рядом кто-то завозился и захныкал. Оказалось — Раймонду стало скучно, а может, он замерз в одиночестве и пришел в комнату ведьмы, как и маг, не потревожив охранных чар. Пришлось огневику

вставать и утаскивать ноющего «сыночка» прочь, пока слуги не заглянули к хозяйке.

У Агаты утро тоже началось с забот. Ей предстояло вместе с экономкой обойти дом и подновить защитные чары. Благо в лаборатории нашлось все необходимое, и даже больше. Попутно женщина осторожно объяснила новой хозяйке, что ведьмы жили здесь всегда, и местные жители не чураются обращаться за помощью.

— А почему поместье называется «Дубки»? — спросила ведьма, разглядывая затейливую роспись на потолке прихожей.

— О, это традиция, госпожа Верба! Каждая новая пара хозяев поместья закапывает желуди на аллее, которая ведет к реке! Вот здесь, взгляните!

Ведьма оценила аллею из очень старых деревьев и подобрала желудь:

— Что ж, раз это традиция, мы тоже посадим!

Экономка с облегчением вздохнула. Агата двинулась осматривать дом. Год без хозяйки чувствовался. Нет, Оливия и Петер отлично вели хозяйство, но истончившиеся чары позволили завестись в доме мышам, а в подвале — мокрицам. На чердаке обнаружилось гнездо летучих мышей, а в купальне — парочка змей. Пришлось не только поновлять защитные знаки, но и но-

вые чертить — изгоняющие. Экономка только покаянно вздыхала:

— Ни пижма, ни полынь не помогли! В сундуках даже моль завелась!

Агата только сдержанно улыбнулась. Дом был построен на удобном холме, недалеко от реки. Сухое, нагретое солнцем местечко, защищенное от злых ветров дубовой аллеей и колючей изгородью, привлекало и животных, и насекомых, и птиц. Простыми «пугалками» от них было не избавиться. Ведьма пела наговоры, чертила знаки, своей рукой раскладывала пучки наговоренных трав, и к обеду дом был очищен от чердака до подвала.

Заодно экономка предоставила новой хозяйке списки припасов — от масла и круп до гвоздей и полотна.

В одной кладовой скопилось слишком много воска — некому было делать обережные свечи, в другой кладовой ждали своего часа крапивные и конопляные нити. В амбаре нашлись пучки льна, крапивы и конопли, еще не обработанные для прядения. В отдельной комнате стоял ткацкий станок с натянутыми нитками, но никто кроме ведьмы не должен был прикасаться к начатой ткани. Еще были пряности, сушеные травы,

соленья и варенья. Оказалось, прежняя хозяйка летом занималась садом и огородом, а зимой не только лечила соседей, но и отправляла часть припасов в детский приют и богадельню.

— Вот там, рядом с полями, у нас пасека, — объяснял дворецкий, попавшийся им у входной двери, — госпожа сама крутила и лила свечи, готовила медовуху и настойки. С другой стороны грибной лес. У реки заливные луга, а за мостками пруд, в котором разводят рыбу.

Агата глаз не могла отвести от хорошо налаженного хозяйства. Конечно, ей абсолютно точно найдется, куда руки приложить, но так приятно знать, что и земля, и вода, и растения живут тут в гармонии, наполняясь силой.

К обеду в дом вернулся обессиленный де Лэйн. Экономка хоть и бродила с хозяйкой по дому и саду, но распоряжения кухарке отдала вовремя и продукты все выдала. Так что усталого мага ждал на столе горячий обед, восполняющий силы.

Артефактора — умытого и переодетого — вывел к столу жилистый подросток в залатанной, но чистой одежде.

— Гартер, спасибо тебе за помощь, — улыбнулась ему Агата, — садись с нами за стол и расска-

жи, чем сегодня занимался Раймонд.

Мальчишка поблагодарил «госпожу ведьму», усадил своего подопечного, подоткнул ему салфетку, как младенцу, и отчитался:

— С утра, как меня господин Ильяс в дом позвал, а господин Петер все объяснил, я господина мага умыл, покормил завтраком, и мы пошли на речку рыбу ловить.

— Рыбу? — Криспин чуть не подавился крепким рыбным бульоном, который лакей подал ему вместе с пирожками.

— Мы познакомились, — пожал плечами мальчишка, — господину магу стало интересно, как я отдыхаю, вот я ему снасти и показал!

— Снасти? — заинтересовался огневик. Он не любил воду и на рыбалку никогда не ходил, но слово слышал.

— У меня на берегу припрятаны, — улыбнулся Гартер. — Господин маг на удочки посмотрел, поморщился, леску с них смотал и такую штуку сделал, что рыба сама выпрыгивала в корзину! А если мелкая или костлявая — сама обратно в реку ныряла!

— А куда Раймонд эту штуку девал потом? — ровным тоном спросила Агата. Вообще, ведьме, точно молодой матери, хотелось схватиться за го-

лову и застонать. Ну как она могла подумать, что простой деревенский мальчишка уследит за магом? И когда артефактор начал разборчиво говорить? Последние дни он только стонал или тихонько напевал амарастанские песни!

— Да в корзине осталась, — простодушно ответил Гартер, — я все на кухню отнес!

Ведьма немедля побежала на кухню и успела выудить артефакт из корзинки с рыбой, которую уже почти дочистила кухарка. Моток лески с несколькими бусинками из карманов артефактора — и готовый манок для рыбы! Да еще и сортирующий!

Припрятав новое изделие «сыночка» в медную шкатулку, Агата вернулась за стол и доела уху. Улов и вправду получился знатным — кухарка обещала на ужин рыбный пирог, а на завтрак икорник! Однако за Раймондом теперь нужно не просто присматривать — ему необходимо подбрасывать идеи для новых артефактов и желательно контролировать результат.

Вздохнув, Агата попросила подростка после обеда отвести мага в сад:

— Там можно погулять по дорожкам, посидеть в тени. Если господин маг устанет — отведи его в дом отдохнуть.

— Все понял, госпожа ведьма!

После обеда Криспин позвал Агату на разговор и сообщил любопытные новости:

— Я тут с садовником потолковал, пока знаки искал. Сам и половины бы не нашел. Так вот. Местные жители весьма ждали приезда ведьмы!

— У них нет лекаря? — удивилась Агата. Она привыкла к тому, что ведьм, травниц и знахарок скопом записывают в скорую медицинскую помощь.

— Не в этом дело! Лекари есть, — мотнул головой маг и перешел на шепот: — Здесь ведьма отвечает за плодородие местных земель!

— Каким образом? — изумилась Агата. Она-то знала, что далеко не каждая ее сестра по дару умеет положительно влиять на урожай.

— А пойдем, покажу! — огневик вытащил ведьму в сад, к ближайшему охранному знаку. — Видишь?

Агата только вздохнула:

— Вижу! Только я сегодня уже дом в порядок привела, сил совсем мало! А вообще любопытная штука! Как это они такой узор сплести догадались?

Внешний контур знака был выложен диким камнем. Этот контур с утра напитал де Лэйн.

А вот внутри знака, в кругу из красного кирпича красовалась уже ведьмовская руна плодородия, усиленная внешним контуром. И напитывать эту руну предстояло Агате. Покружив вокруг знака, ведьма вздохнула и вынула свой рабочий кинжал, чтобы поранить руку. Криспин попытался ее остановить:

— Эй, кровью-то зачем?

— Затем, — криво усмехнулась ведьма, роняя на знак рубиновые капли, — плодородие требует жертвы. Я, конечно, могу тут курицу прирезать или, там, пучок колосьев возложить, но сначала нужно эти знаки привязать ко мне.

Маг только вздохнул сочувственно — ему и самому пришлось потратить немало крови на эти символы.

Глава 15

Недели через две жизнь мага и ведьмы в поместье вошла в колею. Они вставали вместе с солнцем, завтракали на веранде, наслаждаясь травяным чаем, теплыми булочками и свежими сливками. К последнему глотку чая приходили экономка и дворецкий — обсудить планы на день.

У мистера Капеппера — дворецкого — нашелся и план поместья, и карта земель, и длинный список дел, куда требовалось приложить умелую магическую руку.

— Ваша светлость, — начинал он издалека, — гончары сегодня новую печь поставили, недели две сохнуть будет, а госпоже нужны новые горшочки для снадобий… — Тут следовал печальный вздох, Агата сдержанно хихикала, а Криспин, насупившись, отвечал:

— Понятно, просушить печь, записывайте.

Довольный дворецкий делал пометку и так же неспешно переходил к следующему вопросу:

— Кирпич для нового погреба прислали сырой, надо бы с поставщиком поговорить…

— Поговорю, — хмыкал огневик. — Что еще?

— Кузнец просил о помощи, ваша светлость, ворота в починку взял и говорит, они в магическом огне закалены, тигель не берет…

— Понял, заглянем после обеда!

Кузню де Лэйн любил и в помощи местному мастеру молота и железа никогда не отказывал, а порой и сам что-то мастерил, поглядывая на медленно приходящего в себя Раймонда.

Как только дворецкий со своим списком удалялся, к Агате подступала экономка. Миссис Плис уточняла, что новые владельцы «Дубков» желают съесть на обед и ужин, будут ли гости, и какую комнату приготовить госпоже для приема страждущих. Да, соседи дали новичкам три дня на обустройство, а после потянулись в усадьбу с просьбами о помощи.

Де Лэйн их особенно своим вниманием не баловал — быстро понял, что хитровыделанные помещики желают просто сэкономить на дорогостоящих услугах мага, обратившись к нему «по-соседски». А вот ведьме приходилось принимать почти всех. Шли, казалось, с пустяками — то сыпь появилась, то живот заболел, а то и просто сон дурной приснился. Агата, имеющая уже обширный опыт ведьмовской практики, знала,

что порой такие вот «мелочи» могут стать предвестником серьезных заболеваний, и в помощи не отказывала.

Небольшая лаборатория быстро разрослась на пару соседних комнат, чердак и подвал, ведь травы нужно было где-то сушить, да и готовые снадобья требовали определенных условий хранения. Плюс запасать крапивное и конопляное полотно на магические повязки. Нередко хозяйка дома вламывалась на кухню — чтобы испечь особый хлеб или смешать мазь из тех ингредиентов, которых не было в ее комнатах.

Агате нравился этот дом, еще прежняя хозяйка поставила на кухне отдельную печь и отдельный столик для своих дел. И все бы хорошо, да только каждое утро начиналось с чертыхания де Лэйна. Каждый вечер огневик уходил в свою спальню и запирал двери. Каждый вечер исполнительный и добродушный мальчишка Гартер укладывал Раймонда в постель и отчитывался дворецкому перед уходом:

— Господин маг спит!

И каждое утро мужчины просыпались в постели ведьмы. Крепко обнимая ее с двух сторон!

Пока это удавалось сохранить в тайне — благо уж полог поставить и Криспин умел, но сколько

еще им будет везти? Ладно де Лэйн — его тут мужем и господином почитают, но Раймонд? Артефактор каждый день делал два-три артефакта — простеньких, почти детских, но так ладно сработанных, что и огневик понимал, сколько сил и умения вложено в очередную «безделушку».

Пока маг и ведьма прятали эти «пустячки», отговариваясь перед столичным начальством тем, что сменивший имя привыкает к новому месту. Но оба понимали — еще чуть-чуть, и от Раймонда потребуют плату за спасение от амарастанских вельмож. Новые хитрые штучки, шпионские приспособления, украшения, способные определить яд… А ведь артефактор эмоционально был сейчас подобен ребенку — наивному, доверчивому. Задурят ему голову, заставят творить опасные «игрушки», а через год-два он повзрослеет и сорвется! Для того ли его спасали? Отнимали у черных проклятий и смерти?

С такими мыслями огневик и ведьма искали выход и совершенно случайно — нашли!

В один из дней Раймонд устроил в поместье суету — пробрался в прачечную, восхитился мыльными пузырями, которые выдувал сынишка одной из прачек, и создал артефакт,

пускающий сотни, тысячи пузырей! Напуганные прачки распахнули двери мыльни, и вся эта радужная красота вылетела наружу! Агата и Криспин прибежали с разных концов поместья и попытались это безобразие остановить, но тут выяснилось, что артефактор «немного улучшил» формулу, и теперь мыльные пузыри летали всюду, приземлялись на траву, деревья и крыши и… не лопались! Целый мир огромных и ярких мыльных пузырей!

Ведьма пыталась эти летучие шары заговорить, огневик — взорвать, но все было напрасно! Артефакт выдавал все новые и новые шары. Взмыленные слуги носились вокруг, сшибая шарики палками и тряпками, но так борьбу можно было вести до следующего утра. Внезапно откуда-то подул легкий ветерок и сдул всю красоту в сторону фонтана. Пузыри приземлились на воду и остались плавать на поверхности. Стоящий посреди двора Раймонд обернулся к источнику ветра и принялся с детской непосредственностью разглядывать девушку, сидящую в коляске рядом с отцом и матерью.

Первой сообразил де Лэйн. Он подошел к экипажу, вежливо поклонился и представился:

— Криспин де Лэйн к вашим услугам! Прошу

простить нас за некоторую суету, родственник перестарался с магией.

Крупный немолодой мужчина строго оглядел двор, но не нашел никаких недостатков, кроме мыльных пузырей, и потому смягчился. Чопорная дама поджала губы, но маг разглядел в ее глазах смешинки. Неужели это она помогла справиться с пузырями? Ах нет… Целуя ручку юной мисс, огневик ощутил чистую и светлую струю воздушной магии. Вот чьи это проказы! Интересно, интересно!

Между тем к экипажу подошла Агата и тоже со всеми поздоровалась, принесла извинения, а потом сказала:

— Позвольте вам представить нашего родственника, Раймонд де Сон.

— Де Сон? Не слышал… — протянул мужчина, подозрительно разглядывая артефактора.

— Мой кузен получил титул за свои успехи в прикладной магии, — небрежно сказал де Лэйн, коротко взглянув на ведьму.

Они оба знали, что титул был таким же авансом, как и это поместье.

— Что ж, приятно познакомиться, — протянул сосед. Он успел представить себя — «Шевалье де Вьенн!», жену — «моя супруга, мадам Коринн»,

и дочь — «мадемуазель де Вьенн».

— Я рад, — внезапно поклонился Раймонд, не сводя глаз с зардевшейся девушки.

Через несколько минут гости наконец вышли из экипажа и разместились на веранде, занавешенной полосами тюля от насекомых. К дому мага и ведьмы даже комары подлетали неохотно, но Агата считала правильным блюсти внешние приличия и не шокировать гостей своими умениями. Оливия лично принесла чайный поднос, и это означало, что гости важные. Гораздо чаще экономка, занятая делами, присылала с чаем горничную или лакея, а тут вышла сама и шепотом подсказала хозяйке, какой чай любит надутый шевалье.

Агата вняла предупреждению и налила гостю чай с чабрецом, а его дамам — с лимоном и мятой. Предложила печенье и стала ожидать вопросов, но шевалье де Вьенн молча пил свой чай, а дамы неуверенно мялись, бросая на мужчину опасливые взгляды. Сообразив что-то, Криспин доел бутерброд и пригласил шевалье полюбоваться коваными воротами, недавно установленными после ремонта. Оставив чашки, мужчины отправились в обход дома, а ведьма пристально уставилась на мадам де Вьенн.

Та смущенно улыбнулась и объяснила, зачем им нужна была помощь ведьмы.

Последние несколько месяцев мадемуазель де Вьенн стали сниться дурные сны, и утром служанка нередко находила девушку на полу в перепутанных простынях и разбросанных подушках. Мадам приказала камеристке спать в одной комнате с девушкой, но это не помогло — мадемуазель крутилась, вскрикивала, плакала и падала, а еще начала ходить по комнате и открывать окно, уверяя, что ей душно. Сонные капли, выписанные доктором, сделали только хуже — девушка плакала во сне, пытаясь встать, и утром напоминала больного свинкой.

— Нам бы амулет какой, — вздохнула мадам Коринн, задумчиво разглядывая свою чашку, — или зелье. Слуги болтливы, уже среди соседей слухи поползли. А Кьяра только в возраст невесты вошла.

Агата нахмурилась. Она видела, что и мать, и дочь имеют способности. Слабенькие, но тем не менее. Да и тот ветерок, который сдул пузыри на лужайке, наводил на размышления.

— Какие у вас магические способности? — решила «в лоб» спросить ведьма.

Мадам испуганно обернулась и, только убедив-

шись, что мужчины далеко, ответила:

— Я немного управляю водой. Самую чуточку. Знаю, когда вода чистая, слышу ключи и водяные струи.

— А дочь? — Агата перевела требовательный взгляд на девушку.

— Воздух, — вздохнула мадам. — Кьяра иногда балуется с ветром, но мой муж… он очень отрицательно относится к магическим способностям у женщин. Считает это все баловством. Вот сына всячески поощрял учиться и даже оплатил ему дополнительный курс в школе.

Агата, прищурившись, посмотрела на ауру мадемуазель де Вьенн, и то, что она увидела, ведьме не понравилось.

— Мадам, — сказала она строго, — я пока не берусь решить вашу проблему. У меня есть амулет, улучшающий сон, но боюсь, он не поможет, так же как и капли. Дело не во сне. Мне нужно увидеть комнату мадемуазель, боюсь, все слишком серьезно.

Мадам Коринн распахнула глаза и напряженно сжала губы:

— Хорошо! Вы можете поехать с нами, а мужу я скажу, что амулет нужно правильно повесить.

На том и порешили.

Мужчины вскоре вернулись, и с ними пришел переодетый Раймонд. Артефактор был молчалив и серьезен. Сел подле мадемуазель, просил девушку передавать ему булочки и печенье, подливать чай, а сам глаз не сводил с белокурых кудряшек и небесно-голубых глаз. Когда гости отправились восвояси, Агата вдруг отказалась ехать с ними в одной коляске.

— Мне будет проще вернуться домой в своем экипаже, — мило улыбнулась ведьма, — к тому же мне понадобится помощь моего родственника. Артефакты — это по его части.

Шевалье был недоволен, но жена и дочь смотрели на него самыми умоляющими глазами, так что он в конце концов сдался и согласился на визит всего семейства де Лэйнов.

В поместье ведьма сразу прошла в комнату Кьяры и застыла на пороге:

— Чувствуешь? — спросила у замершего за плечом Криспина.

— Манок, — кивнул маг и одним жестом засветил силовые линии. — Ого! Да девочка — кремень!

Агата тоже оценила путаницу линий, ведущих от окна к постели.

— Инкуб? — предположила она, разглядывая

мерцающие алые тенета.

— Слишком сложно. Он бы сам залез в окно, и все. А тут явно пытаются выманить, — сказал Криспин.

Ведьма фыркнула, открыла окно и выглянула за него, осматривая стены:

— Здесь защита стоит, и весьма приличная. Да еще сигнализация. Поэтому и выманивал. Так, первым делом мадемуазель стоит поменять спальню. Еще ей нужен личный защитный амулет и обереги… Это я сделаю. Но помощь артефактора понадобится несомненно. Раймонд!

Ведьма окликнула мага, ждущего в коридоре, и он тотчас вошел в комнату, благоговейно оглядывая все вокруг.

— Раймонд, этой юной мисс нужен артефакт, отгоняющий дурные сны. Причем такой, который будет ее защищать.

— Кто-то мешает мадемуазель спать?

— Да. Кто-то хочет вывести ее сонную из дома и сделать ей больно, — примитивно, как ребенку, объяснила Агата. — Пока я прикрою ее своими средствами, но лучше иметь постоянный артефакт. У девушки есть силы, она сумеет его подпитывать.

Раймонд задумался, продолжая осматривать

обстановку, потом наткнулся взглядом на фарфоровую куколку в кружевных оборках и просиял:

— Я понял, госпожа Агата, все сделаю!

Ведьма выдохнула и отправилась разговаривать с хозяйкой дома. Пока шевалье де Вьенн водил Криспина и Раймонда по своему поместью, показывая модные улучшения, Агата давала хозяйке дома рекомендации:

— Укладывайте дочь спать каждый раз в новой спальне и не говорите слугам, где она отдыхает. Вот ладанка — повесьте над постелью. Вот защитная смесь трав — ее надо перемешать с солью и рассыпать вокруг кровати. Кто-то из ваших близких наложил неплохую защиту на дом, это вашу девочку и спасло.

— А… кто не дает нашей малышке спать? — пробормотала побелевшая мадам.

— Если не ошибаюсь, — вздохнула ведьма, — ее пытается выманить из дома инкуб.

Глава 16

В «Дубки» маги и ведьма возвращались молча. У крыльца их встретили дворецкий и мальчишка, нанятый присматривать за магом-младенцем. Раймонд немного рассеяно огляделся и двинулся в свою комнату. «Нянь» помчался за ним. Криспин придержал Агату:

— Прогуляемся?

— Хорошо.

— Что ты обо всем этом думаешь?

— О чем? О Раймонде и этой юной мадемуазель?

— Нет. Инкуб. Странное место для его появления.

— Это да, — ведьма нахмурилась. — Они ведь предпочитают города, шум, красные кварталы…

— Им не обязательно соблазнять кого-то, чтобы напитаться похотью, — поморщился огневик, — семья де Клэпсир держит ложу в театре, чтобы поддерживать тонус.

— Да и толку-от тела юной девицы? — добавила ведьма. — Ей хватило бы смущающих снов, чтобы накормить любого обжору. Значит, дело

не в голоде.

Старые друзья мрачно переглянулись и еще немного прошли по дубовой аллее.

— Что ты узнал об этих Вьеннах? — наконец разлепила сжатые губы ведьма.

— Род не особо известен, — пожал плечами огневик, — поэтому информации мало. Как видишь по гербу, пришли они с территории Франконии, даже обращение сохранили.

— С территории Франконии целая область пришла, — фыркнула ведьма, — мои предки тоже, но я давно мисс, а не мадемуазель.

— А вот тут и есть закавыка, — хмыкнул Криспин, — глава рода уверяет, что в его предках затесался король Франциск Красивый, и потому хранит обращение и титул шевалье, хотя давно мог называться рыцарем.

— Ясно — сноб, мечтающий о «старой аристократии», — непочтительно сказала ведьма, разглядывая могучие дубы.

— Тем не менее сына отправил в Академию магии. Наследник показал себя с неплохой стороны, получил место секретаря у графа Ская.

— Значит, молодой де Вьенн строит карьеру далеко от дома, — ведьма задумчиво попинала камушек, — здесь ни друзей, ни врагов. Однако

защиту на дом, похоже, он ставил. Очень недурно, пусть слегка однобоко. Не похоже, что пытался перекрыть кому-то все пути, скорее банальная предосторожность от пожара, волков и воров.

— Да, я заметил, — де Лэйн тоже заинтересовался дубами, отмечая взглядом более тонкие деревья в конце аллеи. — Родители живут без роскоши, но в достатке, причем, судя по комнате дочери, достаток всегда был примерно одинаковый.

Агата вскинула глаза, безмолвно прося объяснений.

— Кровать старинная, а полог новый, пусть из недорогой ткани. Фарфоровая кукла куплена давно, лицо немного полиняло, и платье по моде, принятой лет пятнадцать назад. Подарок дорогой, но не штучный, такие фарфоровые головки делают сотнями. Рядом стоит флакончик духов, новый и тоже не дешевый. Ковер потертый, но не старинный, просто старый, а вот туалетный столик новый.

— Поняла, — улыбнулась ведьма, — новые вещи покупаются, когда нужны, и по средней цене.

— Да, и слуги в доме, заметила, ливрея у лакея поношенная, но целая, как и платье у служанки, а вот чепчик, передник и воротнички — новые.

— Мадам рачительная хозяйка, — покивала

Агата, любуясь закатом, — и кто мог желать отомстить семье провинциальных помещиков?

— В том-то и дело, — вздохнул маг, — кто угодно.

Где-то в кронах последней пары дубов раздался треск, и к ногам мага и ведьмы упали два желудя.

— Мне кажется, это намек, — усмехнулась Агата, разглядывая плотные зеленоватые «бочоночки».

— Посадим? — что-то мелькнуло в глазах мага.

— Давай! — ведьма внезапно ощутила азарт. Поместье ей нравилось, и она была бы не прочь остаться тут, если… все получится с артефактором.

Отступив пять шагов от последней пары деревьев, маг и ведьма обнаружили приготовленные садовником ямки, накрытые влажной соломой. Тут же лежала лопатка, стояла лейка с водой.

— М-да, — сказал озадаченный Криспин, — кажется, тут все просто уверены в необходимости посадить дуб!

— И не просто посадить, — ответила Агата, присматриваясь к приготовленным ямкам, — еще и магией напитать!

— Ну вот опять! — картинно вздохнул маг, вы-

нимая из ножен ритуальный кинжал.

Два желудя утвердились в ямках, сбрызнутых кровью и водой, потом их с мерным речитативом засыпали землей, и через минуту из лунок показались тонкие красноватые росточки, через секунды они вытянулись, подтянулись, выпуская первый лист, а после развернулись полноценные розетки.

— Думаю, хватит, — ведьма оборвала поток магии, — будем их навещать, чтобы окрепли к зиме, а пока идем, нужно поискать в библиотеке информацию о местных инкубах.

— О местных?

— Ты правильно сказал, что этот край когда-то принадлежал Франконии. Англезия получила его по договору после длительной войны. Думаю, никто тогда не интересовался тем, что тут творится, лишь бы налоги платились. Наверняка пропустили что-то этакое.

— Идем, — поддержал ведьму маг. Де Лэйн прекрасно понимал — найдись тут нечисть, способная нападать на людей, выжигать гнездо придется ему. И отчеты писать. Ведьма числится в ведомстве «консультантом», а вот он постоянный сотрудник на жаловании. Придется потрудиться, чтобы потом лорд Сартисс не читал

нотаций.

Глава 17

Библиотека поместья ничем не порадовала. В ней нашлось изрядное количество травников, справочников по лечению, учебников по магическим искусствам и заговорам, но каких-либо записей о соседях или дневников владельцев не отыскалось. Пока ведьма с удовольствием листала травники, маг решил осмотреть стены помещения и наткнулся на кое-что интересное.

— Эгги, взгляни! — подозвал он ведьму.

Агата оставила иллюстрированный сборник зелий «для сохранения красоты и молодости» и подошла к де Лэйну. На стене висела карта поместья. Однако прилежный картограф изобразил не просто контур «Дубков» с указанием основных вех — он подписал и окружающие земли, и вот их названия были очень интересными.

— Вот, смотри, — маг не стал утомлять ведьму поисками, — это прежние границы земель Вьеннов. Сейчас, как я понимаю, осталось около трети. И вот здесь, читай…

Ведьма всмотрелась в витиеватую надпись и нахмурилась:

— Кривой лог? Деревня?

— Забыла? Все, что имеет в названии «кривой, косой или извилистый»…

— Относится к древнейшим магическим поселениям! — ведьма сразу вспомнила кусок лекции, который заучивала наизусть. — И что?

— А то, что этот лог остался во владениях семьи де Вьенн! Но если верить лекциям, эта деревенька должна принадлежать магу или ведьме. А у де Вьенна-старшего магических способностей нет! У жены они слабые. Сына рядом нет. Что в таком случае может сделать магически одаренная дочь?

— Отпустить поводок! — пересохшими губами выговорила Агата.

— Именно! Поэтому ее пугают и пытаются выманить ночью из поместья.

— Раз ночью, значит, все же нечисть. Так, надо срочно разузнать про Вьеннов! Если это не инкуб, значит, надо искать по способу питания. Только как искать?

— Надо ехать в поместье, — сразу сказал де Лэйн, — тварь на поводке питалась скудно много лет и вдруг собралась сбросить ошейник. Значит…

— Ее кто-то кормит! Едем! Нужно найти ал-

тарь!

На этот раз с коляской заморачиваться не стали — просто выгребли из укладок дорожные пояса и боевые амулеты, вскочили на коней и помчались в Кривой лог, прихватив конюха в качестве провожатого.

Деревушка действительно находилась в начале спуска к широкому извилистому оврагу. Ее прикрывали заросшие кривым лесом холмы, так что два десятка домов появились перед магом и ведьмой словно из ниоткуда. У Агаты сразу заныли зубы в предчувствии грядущих неприятностей. А маг вынул из-под одежды фамильный амулет:

— Жжется, — пояснил он подруге, — значит, где-то рядом крупное скопление нечисти.

— Судя по всему, в самом овраге, — мрачно сказала ведьма, оценив открывшийся вид.

— Что будем делать? — Криспин поежился. Он привык вступать в схватку открыто, но судя по демонстративному затишью, выходить им навстречу с рычанием никто не собирался.

— Сначала алтарь, — ведьма приподнялась в седле и принюхалась, — если не отрезать нечисть от подпитки, рискуем улечься под камушек.

— Как он выглядит и на что обращать внима-

ние?

— Любая природная поверхность, усыпанная крошками, политая кровью или украшенная лентами.

— Например, развилку дерева? — сдержанным тоном уточнил маг.

Ведьма стремительно к нему развернулась и тоже увидела. Дерево, в которое когда-то попала молния. Часть развилки выгорела, потом ее слегка вычистили каким-то инструментом и превратили в тот самый алтарь. Медленно спешившись, Агата подошла к дереву, не замечая, что по лицу струятся слезы:

— Крисп! Тут кто-то действовал наверняка! — сказала она, разглядывая почерневший ствол. — Смотри, древесину вычищали камнем, а после сразу забили тут курицу.

— Забили? — сглотнул маг. При всей внешней брутальности огневик боялся крови и не терпел, когда обижали животных.

— Открутили голову, — скрупулезно уточнила ведьма, — алтарь не приемлет железа.

— Поэтому тут висят медные подвески? — стараясь отвлечься от нарисованной воображением картины, де Лэйн принялся рассматривать ветки дерева-алтаря.

— Да, и монеты только медные или золотые, — хмыкнула ведьма, изучая приношения. — Золота в деревеньке не нашлось, но меди не жалели. Так все же — кто постарался? И для кого?

— Кто-то из управляющих, думаю, — маг тоже заметил монеты. — В деревне очень мало денег, все решается обменом или скотом. Деньги есть у старосты, может быть, у священника.

— И у повитухи, — добавила Агата, разглядев что-то среди сваленных грудой приношений.

— Гм, может быть, — пробормотал Криспин. Некоторые «женские» вопросы приводили мага в смущение. — Ты сможешь разрядить алтарь?

— Крисп, ты же вроде на теории магии вместе со мной сидел! — возмутилась ведьма.

На что блондин картинно развел руками.

— Алтарь может быть разрушен либо тем, кто его создал, либо силами природы, — занудным голосом процитировала лекцию ведьма, а потом уже обычным голосом добавила: — либо божественным вмешательством. Ты, конечно, можешь долбануть по дереву файерболом, но тогда получишь откат от всего, что здесь творилось. Не думаю, что тебе хочется стать кровососущей нечистью шестого порядка.

— А, так ты поняла, кто тянет к себе девицу де

Вьенн? — обрадовался де Лэйн, уловив, как всегда, самое главное.

— Поняла, — вздохнула Агата, — и нам с тобой с этой тварью не справиться. Нужна будет помощь мадемуазель.

— Так кто это все же? — огневик нетерпеливо перебрал пальцами в воздухе, ловя ускользающую мысль.

— Ну, если напряжешься, сопоставив факты, то и сам поймешь, — упрямо покачала головой Агата. И это означало, что ведьма ничего не скажет, придется магу думать самому. Де Лэйн нахмурился, перебирая информацию, еще раз взглянул на обугленное дерево, обошел его, полюбовался заросшим сельским кладбищем, видимым через развилку, и тут его осенило.

— Да не-е-ет, — протянул он, ероша волосы на макушке, — не может быть! Их уже лет триста никто не видел и не слышал!

— А когда, по-твоему, эти земли от Франконии отошли к Англезии? — фыркнула ведьма.

— После стодневной войны… — не задумываясь, ответил маг и тут же хлопнул себя по лбу. — Точно, почти триста лет прошло. Значит, я правильно угадал — заложный покойник?

— Верно, — одобрительно усмехнулась ведь-

ма, — и без крови и магии рода Вьенн мы с ним не справимся. Разожрался.

— Но кто его начал кормить? Дерево не такое уж старое!

— Дерево старое, — не согласилась ведьма, — а кормить начали не так давно. Надо узнать подробности у хозяина земель, а лучше расспросить управляющего. Едем к Вьеннам!

— А здесь… не опасно все так оставлять? — де Лэйн опасливо покосился на алтарь.

Ведьма качнула головой:

— Днем заложный не выйдет, и тот, кто его кормит, звать не станет. А вот ночью… Поспешим!

Они ворвались в усадьбу Вьеннов, как два урагана. Метнулись к входной двери, перехватили дворецкого и не терпящим возражений хором потребовали хозяйку дома и ее дочь. К счастью, довольно молодой слуга не стал артачиться. Он узнал ведьму и поспешил пригласить мадам.

Узнав о том, что к дочери прицепился не безобидный юнец из соседнего поместья и даже не вредная сплетница-соседка, а настоящий заложный покойник, мадам де Вьенн побледнела и выразила готовность сделать все, что нужно, лишь бы избавить кровиночку от опасности.

— Понадобится кровь мадемуазель, — сказала

Агата, — это земли Вьеннов, а ваш муж, увы, не маг.

— Сколько и куда вам ее налить? — с легким вздохом уточнила женщина, стискивая тонкими пальцами платок.

— Достаточно будет несколько капель на платке, — решила ведьма. — И еще, у вас есть домовая часовня?

— Нет, мы ездим на службы в деревню, — покачала головой хозяйка дома.

Агата поморщилась, а Криспин понимающе кивнул. Поместье не такое уж большое, да и от прежнего земельного надела осталась треть. Жить можно, а на роскошь ничего не остается. Часовня же — это дополнительные расходы, как ни крути.

— Мадемуазель нужно будет спрятать. Есть у вас небольшое помещение без окон, с прочной дверью и не слишком большое?

Мадам де Вьенн задумалась, а потом немного растерянно ответила:

— Только подвал!

— Подвал… — ведьма покусала губу. — Нужно посмотреть!

Вместе с хозяйкой гости быстро спустились в подвал и нашли там подходящую каморку —

кажется, в ней хранились сыры, поэтому она была прохладная, но сухая.

— Ведите мадемуазель сюда, — решила Агата и начала покрывать стены каморки защитными символами, благо мел у хорошей ведьмы всегда с собой.

— Прихватите еду, воду и теплое одеяло, — посоветовал Криспин, присоединяясь к подруге.

Через полчаса бледная, но решительная Кьяра спустилась в подвал. Следом за ней шли мадам Коринн и дворецкий, нагруженный одеялом и корзиной с провиантом.

— Мадемуазель Кьяра, — Агата отбросила со лба упавшую прядь и выдохнула, — сегодня вы ночуете здесь. Дверь не открываете никому, пока не услышите пение петуха. Даже если это будут папенька, маменька или ваша любимая собачка!

— Но как же я тут услышу петуха? — изумилась девушка, разглядывая узенькую кладовку.

— Я приду к вам на рассвете с петухом под мышкой, — пообещала ведьма, — и Раймонда приглашу. А пока устраивайтесь здесь и запирайтесь изнутри. Я замкну круг!

Под действием ведьминых чар хлипкая с виду деревянная дверка приобрела прочность крепостной стены. Мадемуазель задвинула простой

деревянный засов, и тогда маг наложил на дверь еще несколько охранных заклятий.

— Сигналку еще добавь, — задумчиво сказала ведьма и тут же пояснила свои слова: — Не нравится мне то, что создатель алтаря точно знал, кого выманивал из дома. Вероятно, у него есть вещичка мисс Кьяры.

Де Лэйн покрутил эту информацию в голове и кроме сигналки наложил запрет на открывание двери изнутри. Теперь открыть ее сможет только он сам или Агата. Так им обоим будет спокойнее!

Глава 18

Получив от мадам платок с кровью мадемуазель, маг и ведьма прихватили из кладовой корзину с едой, плед и кое-какие склянки, а потом уже не спеша отправились к дереву-алтарю.

Солнце ползло к закату, и было важно появиться на месте в нужный момент. Как обычно, в такие моменты начались препятствия — внезапно налетел гнус. Агата быстро отыскала в своем поясе флакончик гвоздичного масла и капнула на сбрую коней. Потом под ногами заклубились корни, словно специально вылезающие из серой лесной почвы. Пришлось Криспину зажечь на пальцах огонек и небрежно свеситься с седла, показывая свою готовность спалить все, что мешает им двигаться. Стайку мелкой хищной нечисти отгоняла ведьма, а вот обычными волками пришлось заняться магу.

Последнюю попытку сделали летучие мыши — де Лэйн сжег их еще на подлете, и змеи — в запасе у ведьмы нашлась змеиная трава.

— Прибыли, — Агата мрачно взглянула на алтарь, залитый кровью.

— Так-так, — Криспин спешился и помог спуститься ведьме, — похоже, кто-то нас заметил.

— Плевать, главное, чтобы наследница с магией в крови сидела на месте, — ведьма немедля посыпала кровь солью, смешанной с семью травами, отгоняющими зло, потом вынула ритуальный кинжал и обвела дерево широким кругом. Это было непросто — мешала трава, камни, лезущие в лицо ветки и корни, но мисс Верба упорно пела гортанную ведьмовскую песню и чертила круг. На последних дюймах она тянула кинжал двумя руками и все же справилась — заперла алтарь.

— Что дальше? — маг подсунул напарнице фляжку с крепким сладким чаем и уставился на чернеющую на глазах кровь.

— Теперь делай вокруг дерева огненное кольцо, но аккуратно. Чтобы ни ветки, ни корни не спалить.

Де Лэйн справился — хитрец просто кинул на землю веревку, завязал узлом и запалил.

— Пропитал селитрой? — уточнила Агата, любуясь сине-зеленым пламенем.

— Не только, — усмехнулся довольный собой маг, — еще грибная водка викингов, земляное масло и проволока из того странного белого металла, который иногда привозят гномы.

— Подготовился! — одобрительно сказала ведьма. — Под водой тоже будет гореть?

— Будет, а почему…

Договорить де Лэйн не успел — из внезапно налетевшей тучи хлынул дождь. Потоки воды растворяли соль, смывали травы, заполняли прочерченную ведьмой канавку, но вот огненное кольцо залить не смог. Тогда дождь прекратился, земля у корней дерева зашевелилась, и оттуда выбрались… кости. Тощий длинный скелет с потертыми зубами и подгнившими костями.

— Это и есть герой-любовник? — поразился маг. Он ожидал увидеть по крайней мере зомби, но вероятнее — лича.

— Ты вспомни, сколько лет прошло, — буркнула ведьма, доставая платок с пятнышками крови мадемуазель де Вьенн.

Скелет словно почуял кровь — кинулся к огненному кругу, обжегся, отпрянул и снова кинулся, не обращая внимания на то, что кое-где кости начали тлеть.

Ведьма подняла платок выше и, глядя на заложного покойника сквозь кровь, произнесла:

— Ты выполнил свой долг перед семьей де Вьенн. Покойся с миром! Отпускаю! — и бросила платок в огонь.

Скелет рассыпался прахом. Следом за ним затрещало и развалилось на куски дерево, превратившееся в алтарь. А потом вспыхнул крайний дом в деревушке — малюсенький, почти землянка. Полыхнуло так, что языки огня скрыли домишко. На треск и запах гари выскочили обитатели других домов. Они принялись поливать водой собственные крыши, понимая, что спасти никого в том домишке не смогут.

— Вот и все, — Агата устало повела плечами.

— Ты молодец, — Криспин обнял ее и укутал в прихваченный теплый плащ. После колдовства им обоим хотелось упасть и уснуть, а еще лучше — выпить горячего вина с пряностями, а потом упасть и уснуть, но нужно было возвращаться в поместье Вьеннов и вытаскивать из подвала мадемуазель, пока ее папенька ничего не заподозрил.

— Идем?

— Идем!

Сесть на коней они даже не пытались — животные чуяли магию, волновались и храпели. Так и шли до самого поместья де Вьеннов, ведя лошадей в поводу да подсвечивая себе путь зелеными ведьминскими огоньками.

В доме было тихо, но на стук копыт выглянул

дворецкий. Всплеснул руками и спросил:

— Позвать мадам?

— Зовите! — ответил де Лэйн. — И приготовьте нам суп, пряное вино и купальню. Еще соль, полынь и зольное мыло.

Старый слуга закивал и ринулся в дом, а маг и ведьма неспешно привязали коней и отошли к небольшой клумбе.

— Ну, — вздохнула Агата, — не тяни. Я эту гадость в дом не потащу!

Криспин поморщился, сложил руки лодочкой над головой подруги и, бормоча скороговоркой заклинание очищения, провел ладонями вниз, коснувшись земли. С ведьмы словно сдернули черное пыльное покрывало — комок мрака упал на землю, и маг несколькими движениями вколотил его туда.

Передернув плечами — очищение с помощью чужой магии походило на принудительное раздевание, Агата забормотала наговор заунывным тоном и так же сняла темноту с тела мага.

Де Лэйну ее действия неприятностей почти не доставили — так, поморщился картинно, чтобы подруге было не обидно, и опрокинул на землю лейку воды, забытую садовником у клумбы.

— Пошли в дом?

— Пошли.

Они неспешно вошли в дом, успокоили встревоженную мадам, выпили вина с пряностями и отправились в купальню. Дворецкий расстарался — сам лично притащил с кухни кипяток, припасенный для утренних дел, и с извинениями наполнил две небольшие лохани в прачечной.

— Прошу простить, мадам, мсье, хозяйка сказала, что хозяину лучше не знать…

— Все в порядке, — заверил слугу маг, — соль и мыло есть? Остальное — неважно. Найдите для нас чистую одежду, пусть и поношенную, нашу придется очень тщательно стирать.

Дворецкий ушел, Криспин, насвистывая, разделил помещение латанной занавеской из мешковины и погрузился в воду, сдобренную солью и полынью. Агата тоже мешкать не стала и с удовольствием погрузилась в воду по шею, наслаждаясь теплом и горьким ароматом травы.

Первым заговорил де Лэйн:

— Что ж, можно будет написать лорду Сартиссу, что его тактика сработала, ведьма и маг в этих краях явно нужны!

Агата в ответ фыркнула:

— Мы везде нужны, но тут — да, старые зем-

ли… — тут ведьма встала, смывая с себя мыло, и задумчиво сказала: — И все-таки странно, что заложный был скелетом, а крови было столько… Крисп! Мы идиоты! — Агата схватилась за голову. — Скорее в подвал!

Ничего не понимая, маг выскочил из лохани, натянул рубаху, схватил пояс с оружием и помчался вслед за босой и растрепанной ведьмой.

Они едва успели! Полог тишины скрыл от окружающих крики бедной мадемуазель и тот шум, который производил покойник, взламывающий дверь в каморку.

— Это же… — мага передернуло от отвращения.

— Потомок, похоже, жги его! — ведьма запустила в зомби склянку с чем-то убойным, но тот легко отмахнулся.

— Жирный какой! — маг не спешил пуляться файерболами, в закрытом пространстве подвала пожар мог стать фатальным для всех. Поразмыслив доли секунды, маг сконденсировал влагу со стен под ногами несвежего покойника и заморозил. Этому фокусу его научили на севере, посмеиваясь над его попытками управлять водой, имея в базе огненную стихию. Но де Лэйн тогда доказал и местным, и себе, что упорство

и труд способны на многое. Вот и теперь, зомбак поскользнулся, упал и вмерз в магический лед, шевеля конечностями, как упавший на спину жук.

Ведьма тут же воспользовалась моментом и закидала его своими порошками и склянками. Потом устало утерла пот со лба и кивнула магу:

— Снимай полог, нам нужна кровь мадемуазель.

— Она без петуха дверь не откроет, — напомнил Криспин.

— Ну так фантом сообрази, я сейчас до кровати не дойду, не то что до курятника!

Когда встревоженный дворецкий заглянул к гостям в купальню и, не обнаружив их, пошел по следу, маг и ведьма уже выводили из подвала бледную, как полотно, мадемуазель Кьяру.

— Милейший, — де Лэйн улыбнулся старому слуге так, что того мороз продрал по коже, — отведите девушку к матери и прикажите собрать в подвале останки и похоронить на освященной земле. Сегодня! И обязательно в осиновом гробу!

Дворецкий так же побледнел, но девицу увел, а маг и ведьма, посмотрев друг на друга и похихикав, отправились обратно в прачечную — покойник был несвежий и страшно вонял, когда

из него выгоняли остатки души с помощью крови наследницы.

Завтрак в поместье де Вьенн подали поздно. Слугам пришлось все утро отскребать подвал, но даже после того, как гробовщик с помощниками забрали тело, в воздухе висел стойкий запах разложения, с которым не справлялись ни щелок, ни мыло. Отдохнувшая от ночных треволнений ведьма к рассвету подсказала дворецкому, что стоит потратить на уборку некоторое количество дорогих пряностей, и дело сразу пошло на лад.

Однако за столом присутствовал и старший де Вьенн, который хмуро взирал на всех и требовал объяснений. К счастью, после победы над зомби Агате и Криспину пришлось снова принимать ванну, так что маг успел вытянуть из ведьмы подробности дела.

— Все просто, мсье, — сказал он, намазывая джемом хрустящий тост, — во времена Стодневной войны ваши предки принимали в ней активное участие. Поэтому их не было здесь, когда поместье передали Англезии.

— Это так, — хмуро ответил де Вьенн, — мой пра-прапрадед сражался рядом с герцогом де Гизом и его братьями.

— Но уезжая, ваш пра-пра оставил на этих землях верного человека. Кастеляна или дворецкого, уже неважно. И оставил его не просто так. Он заставил его поклясться жизнью или, может быть, душой, что он сохранит земли.

— Наверняка так и было, — покивал маг и взялся за яйца по-франконски в белом соусе. — В общем, клятву ваш предок взял, а вернуть ее не смог. Не знаю точно, что там получилось, но кажется, ваш предок больше в этих землях не бывал.

— Так и есть, — помрачнел мсье, — он был ранен и увезен в столицу Англезии. Долго лечился, но через пару лет умер. Его даже похоронили там, в одном из монастырей.

— Так вот, предок не вернулся, а человек, который дал клятву, не смог уйти, не выполнив ее. Он, конечно, умер, но в суете войны его похоронили в лесу, не освятив могилу. Таким образом он стал заложным покойником и всячески охранял ваши земли. Это все не особенно мешало живым, пока один из наследников его рода не решился снять гнет клятвы со всей семьи. Уж не знаю, почему именно сейчас и кто ему помогал. Полагаю, вы выясните это сами, расследуя пожар в деревушке за лесом.

Хозяин поместья даже тарелку отодвинул и нахмурился.

— Гнет клятвы?

— Именно. Все потомки того несчастного кастеляна должны были оберегать ваше поместье для вас. Если они справлялись с этим — уходили спокойно. Но нашелся тот, кому клятва мешала. И он пожелал ее снять. Но увы, ваша кровь изменилась за текущие столетия, у вас не осталось магии, а без нее клятва просто так не снималась. Зато магия появилась у ваших детей. Сын уехал давно и слишком далеко. А вот дочь… она стала желанной добычей для зомби. К счастью, кое-какую защиту успел поставить ваш сын, поэтому покойник выманивал вашу дочь. Ему нужна была ее кровь.

— Кровь? — де Вьенн содрогнулся.

— Да, снять клятву на крови можно только через кровь. Другое дело, что заложный не стал бы с мадемуазель церемониться — просто вылил бы всю кровь на землю.

Мадам де Вьенн побледнела и стиснула ручку чайной чашки, мадемуазель вообще была на грани обморока.

— Но вам несказанно повезло, что вы обратились к нам. Моя супруга, — тут де Лэйн подарил

Агате преувеличенно теплый взгляд, на что она ответила мрачно-тяжелым взором. — Моя супруга отличная ведьма, и совместными усилиями мы справились с напастью.

— На этом все? — подозрительным тоном уточнил хозяин поместья.

— Покойника нужно похоронить сегодня, — напомнил Криспин, — в осиновом гробу, на освященной земле. Чтобы он больше не беспокоил ни вас, ни вашу семью. Защитные заклинания придется обновить, он проломил их, когда потерял предка и начал ломиться к мадемуазель. И вашей дочери лучше поскорее выйти замуж. Она перейдет в другой род и не будет иметь такой прочной связи с вашим.

На последней фразе де Вьенн помрачнел. Де Лэйн его понимал. Судя по всему, у семейства не было средств вывезти девушку на сезон в столицу, а в ближайших соседях перспективных женихов не наблюдалось. Однако Агата как-то очень уж хищно улыбалась… И через минуту магу стало понятно — почему. На веранду, где все завтракали, вошел Раймонд. Артефактор был прилично одет, чисто выбрит и держал в руках два букета цветов, которые торжественно вручил мадам и мадемуазель де Вьенн.

Дальше застольная беседа потекла плавно и мирно. Обсуждали урожай, скорый бал в ближайшем городке, дороги, озимые… Де Лэйн начал зевать через десять минут, а ведьма чему-то веселилась.

— Что такое? — едва слышно спросил он ее, когда хозяева отвлеклись, показывая новому гостю свой фруктовый сад.

— Раймонд прекрасно провел ночь один. Наш мальчик вырос и теперь пытается ухаживать за девочкой…

— Хм, думаешь, она ему подойдет? — маг с сомнением взглянул на Кьяру де Вьенн. Неплохая девочка, но домашняя и провинциальная. Ей, конечно, хочется балов и праздников, но с неменьшим удовольствием она будет сидеть в поместье, плести кружева и варить варенье.

— Еще как подойдет, — уверенно ответила ведьма, — она же идеал красоты Амарастана! Хрупкая блондинка, нежная и трепетная, как мотылек. Он рядом с ней чувствует себя всесильным. А ее капризы подтолкнут его работу. Вот увидишь, уже завтра у нас будет куча бытовых артефактов — для сохранения прически, смены цвета наряда и прочего.

— Хм, все это неплохо, но где они будут жить?

Поместье может принадлежать только магу и ведьме.

— Думаю, к свадьбе Раймонд заработает на милый домик в городе, а через пару лет легко переберется в столицу. Его артефакты уникальны, ты же знаешь!

— Не буду спорить, тебе виднее, — хмыкнул огневик и утащил с тарелки последнюю булочку со сливками. Война войной, а еда по расписанию!

Глава 19

Ведьма оказалась права — больше Раймонд в ее постель не приходил. Зато торчал безвылазно в своей комнате, творя все новые артефакты. Когда же солнце клонилось к закату, принаряженный мастер садился в коляску и ехал в поместье де Вьеннов, прихватив с собой коробку конфет, букетик цветов или очередную безделушку, способную порадовать девушку.

Между тем осень окончательно вступала в свои права. Приближалось время свадеб, и в один прекрасный день артефактор, волнуясь, пригласил ведьму и мага на разговор. И уведомил их, как своих духовных родителей, что собирается жениться.

— Очень рада! — Агата ласково погладила Раймонда по голове.

— Я… вспомнил почти все, — голос мужчины звучал глухо, а ведьма сочувственно кивнула. Она давно догадалась об этом и приказала добавлять в вечерний чай мастера ромашку и мяту, чтобы смягчить душевную боль. — Я благодарен вам и даже понял, что спасли меня не просто так.

Расскажете, что и кому я должен?

Вот тут Агата отступила. Пусть она и числилась консультантом ведомства, в котором служил де Лэйн, но знала о нем она ничтожно мало. Маг одобрительно кивнул и коротко обрисовал артефактору ситуацию и перспективы:

— Да, Раймонд, вас спасли не за красивые глаза, а за ваш уникальный талант артефактора, который вы в теории можете передать детям и внукам. Ваши изделия уникальны тем, что ими может пользоваться даже абсолютно бездарный человек. Они не требуют приложения сил и часто содержат в себе элемент, способный собирать ману из окружающего мира. Пока я могу предложить вам вот такой договор, — тут Криспин подошел к шкафчику и вынул из потайного отделения свиток.

Раймонд не спешил его подписывать — развернул и углубился в чтение, а огневик озвучил условия, понимая, что и Агате интересно, насколько расщедрился его департамент.

— Условия простые. Вы живете под защитой департамента, изготавливая кое-какие игрушки для нас, получая взамен охрану и необходимые ингредиенты. Можете работать на себя, делая изделия на продажу, но работа на нас должна

быть в приоритете.

— Я понял, — Раймонд оторвался от свитка, — что с разрешением на брак? Тут написано, что я должен уведомлять начальство о поездках и существенных изменениях в моей жизни.

— Я сегодня же отправлю вестника лорду Сартиссу, — заверил его де Лэйн.

— Я бы хотел жить отдельно, — не отступал артефактор. — Этот дом очень милый, но ведьмовские потоки иногда мешают. Мне нужно что-то более нейтральное.

— Если вы так желаете, мой департамент поможет вам подобрать дом. Но… следует учесть, что мы с мисс Вербой являемся вашими духовными родителями, и по крайней мере год эту связь разрывать нельзя.

— Я это знаю, — отмахнулся маг, — и уже присмотрел милое поместье неподалеку. Хозяева готовы продать его очень дешево, потому что неосмотрительно выстроили дом у воды. Им докучают насекомые и сырость, а я смогу справиться с этими проблемами.

Огневик и ведьма переглянулись.

— Отличное решение, — поддержала Агата.

— И хорошо сработает на легенду, — добавил Криспин. — Вам нужна помощь с приобрете-

нием?

— У меня пока не хватает средств, — смутился Раймонд, — все же я не рисковал продавать свои изделия в обход конторы…

— Это вы сделали правильно, — де Лэйн задумался. — Давайте сделаем так. Вы подписываете соглашение, и дом вам покупает мое ведомство. А для подкрепления вашего согласия выберем несколько уже готовых артефактов и отправим в столицу магопочтой. Думаю, это поможет лорду Сартиссу дать согласие на ваш брак с мадемуазель де Вьенн.

На том и порешили.

Оформление бумаг и продажа артефактов заняли почти неделю. Лорд Сартисс даже выслал Раймонду адрес хозяина лавки, торгующей артефактами на аристократической улице, чтобы спасенный амарастанец мог продавать свои изделия горожанам или оформлять патенты и передавать права на изготовления другим мастерским. После этого все семейство де Лэйн принарядилось и отправилось к Вьеннам просить руки мадемуазель Кьяры.

Мадам визиту не удивилась и вместе с Агатой пила чай, любуясь воркующей в уголке парочкой. Мсье же, хоть и был шокирован, немедля

утащил Криспина в кабинет, чтобы обсудить со «старшим родственником жениха» брачный контракт и прочие финансовые дела. Мадам Коринн же хватило новости о том, что у ее дочери будет новый дом и постоянный доход от спешно запатентованного «рыболовного» артефакта.

Когда довольный отец семейства вышел из кабинета и сообщил дочери, что договор заключен и отныне она невеста, Кьяра расцвела и бросилась папеньке на шею с благодарностями.

Казалось бы — сказочке конец, все счастливы, но… Делая вид, что любуется пейзажами на стенах гостиной, Агата обошла комнату, аккуратно распихивая по углам маленькие ведьмовские амулеты, отгоняющие зло. Потом вручила жениху и невесте по изящному медальону с их инициалами и попросила надеть. Мадам получила милый браслет, а мсье — подвеску для часов. А на каминную полку встала вазочка с очень оригинальным букетом.

Когда новоиспеченный жених и его духовные родители откланялись и сели в повозку, огневик удивленно спросил:

— Когда ты успела приготовиться?

— Просто подкинула идею с подарками Раймонду, и он все купил, — улыбнулась ведьма.

— Но это же явно обереги! — не отставал маг.

— Рэй поставил сигналку и защиту, — подтвердила ведьма, — а потом уже я влила свои силы.

— Думаешь, молодоженам и родителям невесты что-то угрожает? — напрягся Криспин.

— Скажем так, — ведьма взглянула на покрытое звездами небо, — я буду рада, если мои подарки не понадобятся.

Подготовка к свадьбе захватила всю округу. Было решено, что праздновать все же будут традиционно — в доме невесты, а вот после свадебного пира молодые уедут в свой новый дом. И пока мадам де Вьенн хлопотала над собственным хозяйством, готовясь принимать гостей со всей округи, Раймонд обихаживал купленный на его имя особняк. В процессе выяснилось, что дом продавался так дешево не только из-за вездесущих комаров и повышенной влажности. При повторном осмотре обнаружилась трещина фундамента, которая уже переползла на стену. Продавцы ловко замаскировали ее плющом, но обнаружившая ее ведьма обрисовала артефактору возможные последствия такой беды:

— Треснет стена, может даже упасть. Но если удержится, все равно перекосит крышу, начнутся протечки.

Раймонд вздохнул, осмотрел фундамент и почесал макушку:

— Что с этим можно сделать?

— В идеале — снести дом и переложить фундамент, — вздохнула ведьма. — Тут в целом место для дома неудачное. Низина, близко грунтовые воды и еще, видимо, разливы весной.

Артефактор тоскливо почесал в затылке — он купил дом в надежде как можно быстрее устроить семейное гнездышко, а получалось какое-то болото.

Однако унывать было некогда. Убедившись, что латать фундамент снаружи — только оттягивать неизбежное, маг смирился и попросил ведьму указать более подходящее место для строительства. Агата облазила весь участок земли, который прилагался к свежекупленному дому, и наконец указала согретый солнцем пригорок чуть в стороне. С первого взгляда место казалось неудобным — телеги и кареты тяжело будут заезжать на горку, да и сад не посадишь — вся вода будет стекать вниз, но, покрутившись на месте, и артефактор, и огневик признали — место приятное, солнечное и сухое. Воду можно и артефактом провести, дорогу — подсыпать, а сад устроить в низине. Сам же дом будет отлично

здесь смотреться, насекомых сдует ветер, он же подсушит в дожди. А от зимних ветров можно будет посадить живую изгородь — и защита, и красота!

Сказано — сделано. Быстро соорудив несколько артефактов, Раймонд отправил их магической почтой в столицу и на вырученные деньги заказал в ближайшем городке бригаду строителей. Поскольку дом продавался со всей обстановкой, для начала слуги из поместья Агаты вынесли все, что не приколочено, сложили на телеги и накрыли парусиной. Затем вперед двинулся старший бригады. Он разноцветной краской нанес на стены метки и дал отмашку. Крышу снесли в один момент. Она была черепичной, поэтому керамические пластины быстро собрали в корзины и унесли к пригорку. Настало время досок, на которых лежала черепица, и вот тут начались потери — доски успели подгнить, а некоторые просто рассыпались в труху при попытке снять их с крыши.

Артефактор скрипел зубами и вписывал новые доски в список срочных покупок. Слой мха пришлось сушить у печи в прачечной — крыша, оказывается, подтекала, и уже давно. Песок тоже был влажным. Вот стропила из лиственницы

уцелели и выглядели неплохо, но все же их сразу после разборки пропитали защитными зельями и навощили.

Самой грустной историей оказались печи! Дом строили по последней моде, поэтому печи были крохотные, зато затейливо украшенные. Пережив всего две зимы, «модные» кирпичи крошились в пыль, изразцы осыпались, а решетки для дров и заслонки, оказывается, прогорели и никуда не годились. Пришлось обращаться к кузнецу в поместье де Вьеннов и заказывать полную печную оснастку и для кухни, и для жилых комнат, и даже для камина в гостиной.

После всего настал черед потолка — в список добавились еще доски. Стены — несколько бревен пришлось заменить сразу, остальные Агата пропитывала ведьмовскими снадобьями от жучков и гнили. Когда добрались до пола, Раймонд уже скрипел зубами и ругал себя за невнимательность. Милое поместье, страдающее от комаров, уже принесло изрядные убытки!

Последним разочарованием стал фундамент. Он был такой тонкий и чахлый, что удивительно — как на нем держался довольно-таки большой дом! В итоге его не стали даже выкапывать — Раймонд приказал засыпать подвальные

ямы песком, а ведьма прошлась вокруг и заявила, что место и правда нехорошее, и ничего тут расти не будет, так что для безопасности лучше всего засадить контур бывшей усадьбы шиповником.

Все эти хлопоты заняли целую неделю, а после на холме начали новое строительство. Сменная бригада довольно резво начала копать яму для фундамента и подвала, таскать камни, глину и песок. За ними присматривал не только огневик, но и ведьма. Встретив рабочих возле обозначенных цветными веревками будущих стен, Агата ласково пообещала им силу и удачу, если все сделают как надо.

— Но если только помыслите хозяина обмануть и где-то что-то плохо сделать — сразу на вашу голову несчастья обрушатся! Побегаете потом за мной, да я лентяям и пройдохам не помогаю!

Слухи про ведьму в округе уже ходили, так что мисс Вербе поверили. Для профилактики ведьма каждый день являлась к месту стройки, подливала в раствор свои зелья, отгоняющие зло, а Криспин помогал сушить фундамент и спекал песок магическим огнем в надежную плотную корку, защищая подвал от воды.

Только убедившись, что основа дома прочно утвердилась в земле и защищена от всяких опас-

ностей — бригада за пару дней возвела стены. Осмотрев их еще раз, маг и ведьма поморщились. Все же на старом поместье кое-кто прилично сэкономил. Бревна были тонковаты. В низине, укрытой от ветра, их, быть может, и хватило бы, но на холме? А время поджимало. Скоро свадьба, а дом все еще не готов!

Расстроенный Раймонд не знал, что делать, но бригадир подсказал, и уже через час посыльный мчался в городок. Местные жители знали, что прежний мэр закупил большую партию клейменого кирпича и кедровых досок, собираясь выстроить общественный танцевальный зал. Идею не поддержали — нужнее была общественная больница, и обиженный мэр ушел с поста, выкупив все это добро по закупочной цене. Вот к мистеру Брисбейну и отправился гонец с горячей просьбой продать шесть телег кирпича и восемь телег досок, а в качестве бонуса верховой привез приглашение на свадьбу.

Таким образом уже на следующий день рабочие шустро обкладывали деревянные стены дома кирпичом, а изнутри плотники собирали из кедровых досок красивые панели для пола, стен и потолка.

— Красивая невеста достойна красивого об-

рамления, — улыбнулась Агата и самолично нарисовала кузнецу узоры для клейм, которыми мастер украсил панели, наличники и двери.

Криспин помогал печнику — старый мастер выкладывал удобные печи, а огневик их бережно сушил и украшал потеками расплавленного камня.

В общем, еще через неделю дом напоминал узорную шкатулочку, готовую к приему хозяйки. Поразмыслив, решили в новый дом старый хлам не тянуть и отправили все вынесенное под навесы на ярмарку. Пусть уж молодая жена сама украшает свое гнездышко. Ведьма лишь проследила за изготовлением массивного основания для супружеской кровати, за пошивом и набивкой нового матраса, одеяла и подушек, а маг в свою очередь прикупил несколько ценных ингредиентов для устроенной в отдельном флигеле мастерской артефактора.

— Почему мастерская отдельно? — озадачилась Агата.

— Для безопасности, — коротко ответил маг.

— Не поняла, — нахмурилась ведьма.

— Эгги, ну что ты как маленькая? Если кто-то пожелает навредить Раймонду, дом уцелеет. И потом, ты что, его не знаешь? Он все равно

перетащит свои штучки в кабинет!

— А эта халупка, значит, для отвлечения внимания… Чего я не знаю, Крисп? — Агата с неженской силой вцепилась в рукав мага и тряхнула его так, что зубы клацнули!

— Все ты знаешь, — попытался уйти в отказ де Лэйн.

— Не зли меня, «муженек», — прищурилась ведьма, — а то отхожее место домом покажется!

— Ладно, ладно, — сдался де Лэйн, — ты же понимаешь, что мы тут не одни возле артефактора сидим? В городишке парочка топтунов поселилась, и по лесам еще парочка бродит. Так вот, они отправили в столицу сообщение о том, что кто-то заинтересовался нашим семейством.

— Нашим семейством?

— Если ты забыла, вся округа считает нас супругами, а Раймонда моим дальним родственником.

— И что? Любопытных везде хватает.

— А то, что появились эти любопытные после того, как в столице начали продавать артефакты работы нашего родственника, — маг скорчил физиономию, и ведьма вздохнула.

— Понятно. Изменить свой почерк Рэй не сможет. Это индивидуально. Думаешь, его вычислили?

— Думаю, заподозрили появление ученика и решили проверить, а Раймонд слишком взрослый для юного дарования.

— Значит, нас охраняют. Уже хорошо. Что еще?

Огневик постарался изобразить на лице невинность, но Агату трудно было провести.

— Крисп, если ты забыл, я знаю, что ты лишился невинности в нежном возрасте четырнадцати лет, — сказала она, скептически изучая прозрачные голубые глаза и сложенные бантиком губы.

— Эх-х, никогда не ведёшься, — расплылся в улыбке маг, а потом серьезно сказал: — Есть подозрения, что Раймонда попытаются украсть. Двор Амарастана внезапно выяснил, что артефакторы такого масштаба не растут на деревьях. Мало кто умеет изготавливать безделушки, способные заряжаться от общего магического фона и функционировать без сбоев годами.

Ведьма грустно усмехнулась.

— В общем, сначала они этого «ненужного» мастера уничтожили ради своей прихоти, а потом спохватились…

— Да, спохватились. И знай, Агата, — в голосе де Лэйна скользнул металл, — у меня приказ: убить мастера, если попытка похищения будет

успешной.

Девушка передернула плечами. Как ведьма, она навидалась людской жестокости и в теории понимала, что отдать сейчас Раймонда тем, кто сгубил его семью и пытался убить его самого — это тоже преступление. Его ждет тесная каморка в подвалах дворца, скудная еда и много-много работы до слепоты или смерти. А скорее всего, он просто сгорит над очередным шедевром, осознав, что ему незачем жить.

— Значит, постараемся сделать так, чтобы к нашему родственнику ни одна собака безнаказанно подойти не могла!

— Думаю, свадьбу амарастанцы не упустят.

— Я тоже так думаю, — Агата потерла руки и потянула мага за собой. — Так, пошли налаживать нормальный охранный контур! И личные амулеты для Рэя тоже!

Огневик демонстративно вздохнул и даже застонал, но двигался шустро и колдовал много — ему совсем не хотелось убивать кроткого артефактора. Пусть этот наглец лез в постель к Агате, но все же смерти от клинка наемного убийцы явно не заслужил!

Глава 20

Деревенская свадьба — это событие, потрясающее размахом и абсурдностью.

Агата наивно надеялась, что, коли уж они с Криспином посаженные родители «родича», а свадьба празднуется в доме невесты, то им дадут выспаться. Увы. Не успело позднее осеннее солнышко позолотить макушки облетевших деревьев, как в «Дубки» ворвался верховой с запиской от мадам Вьенн. Оказывается, у почтенной хозяйки не хватило скатертей и полотенец! И она очень мило, по-родственному просила ведьму выручить ее необходимым.

Сонная экономка хотела уже было идти открывать сундуки с домашним припасом, но ведьма ее остановила:

— Нет уж, знаю я эти свадьбы! Зальют все вином, вымажут смальцем, и те тряпки, которые уцелеют, можно будет только выбросить. Так, есть у нас рваные простыни?

— Есть парочка, мы из них мешочки для трав шьем, — закивала экономка.

— Несите все!

Через четверть часа перед зевающей ведьмой лежала хилая стопочка потертых простыней. Хорошо так потертых — до дыр.

— Отлично!

Агата потерла ладони и хищно улыбнулась. Потом разодрала простыни на полосы и забормотала наговор. У экономки широко открылись глаза, когда она увидела, как под руками ведьмы узкие полосы ткани превращаются в роскошные белоснежные скатерти, расшитые узорами, а небольшие квадраты — в полотенца.

— Вот и готово, — ведьма довольно улыбнулась, — можешь отдавать гонцу, сутки этот морок точно продержится, а там уж и дела никому не будет!

Экономка немедля вынесла ожидавшему верховому плетеный короб, полный желаемого, и помахала вслед платочком. Агата вздохнула, поежилась и решила было вернуться в постель, но примчался новый верховой — в доме невесты не хватило посуды!

— Несите щербатые миски, — вздохнула хозяйка «Дубков», — и пригласите моего супруга, мне понадобится его помощь.

Злая ведьма и магу не дала спать — обязала делиться силой для качественного морока. На этот

раз посыльный увез тонкий фарфор, созданный из простецких глиняных мисок, и серебряные блюда, сотворенные из жестяных тарелок.

Потом понадобились свечи — все гнилушки в погребе превратились в утонченные и аристократичные свечи-колонны. Следом вспомнили про диваны и подушки — пришлось срочно сколачивать лавки и набивать сеном мешки.

К полудню ведьма готова была разорвать очередного верхового, но он лишь сообщил, что все готово к празднованию, и жениха с родней ждут в церкви.

— Чья, интересно, это была идея? — бурчала себе под нос Агата. — Невесты или ее матушки?

— Да о чем ты? — не понял проблемы де Лэйн. Красавец-маг уже натянул свежую рубашку, стряхнул пылинку с камзола и завязывал шейный платок.

— Да о том, что после всей этой утренней нервотрепки у меня нет и часа, чтобы привести себя в порядок! Я и не собиралась выглядеть лучше невесты, но теперь…

Криспин благоразумно отступил:

— Дорогая, я пойду, помогу Рэю завязать платок, боюсь, он абсолютно не умеет это делать!

Маг смылся, а ведьма захлопнула дверь, разде-

ляющую их гардеробные, и подошла к полочкам, уставленным зельями. Итак, сон ей перебили, ванну полноценно принять не позволили, да еще и тревог добавили… Что ж, ведьму злить нельзя-я-я-я!

Для начала Агата накапала бодрящий состав в кувшин теплой воды и окатила им себя с головы до ног. Отлично! Кровь побежала по жилам, на щеках заалел нежный румянец. Теперь волосы. Ее особенный бальзам, потом магическая сушка, и на плечи ложится роскошная волна цвета крепкого чая. Вот теперь можно звать камеристку. Платье… Платье она приготовила темно-зеленое — чтобы подчеркнуть свой статус посаженной матери и вообще серьезной дамы. Но вот сейчас ей хотелось иного! Пара щелчков пальцами, и платье на глазах изменилось — цвет стал светлее и ярче, скромный шелк воротничка и манжет превратился в тонкое, невесомое кружево. Замужним полагается чепец? Какая проза! Элегантная наколка из того же кружева и зеленых лент!

Камеристка чуть не пищала от восторга, укладывая волосы Агаты и поплотнее затягивая корсет. О да, ее хозяйка не красавица, зато настоящая ведьма! И взгляд от нее точно никто

не отведет!

Последнюю точку в наряде ведьмы поставили мужчины. Криспин принес милый перстень с изумрудом, и гладкий золотой ободок с тонкой гравировкой. Агата носила иллюзию колец, но на сей раз маг напомнил ей, что они будут в церкви, а там иллюзии рассыпаются, и ведьма молча протянула ему руку. Вторым был артефактор. Он, запинаясь и нервничая, преподнес посаженной матери особый подарок — брошь-аграф в виде изумрудной птицы, а к ней полдюжины брошей-пуговиц, способных украсить любой наряд.

— Это защита, госпожа Агата, а еще накопитель, щит, индикатор ядов и ментальный сканер…

В общем, пока Раймонд перечислял все свойства своего подарка, брови де Лэйна уползали под льняную челку.

— Когда, как ты успел все это сделать? — изумился он.

— Металл и камни были в сундучке с инструментами, — пожал плечами артефактор, — а делать начал давно, когда осознал, кто я и где.

Все выдохнули, и Агата торжественно прикрепила аграф к плечу, а мелкие броши художественно применила в своем наряде — от чепчика до сумочки. В целом все выглядело гармонично

и нарядно. А еще эти броши стали той самой изюминкой, которой не хватало ведьминскому наряду.

— Жениха ждут! — улыбнулась Агата и подхватила своих мужчин под руки. Да-да, своих! Пока Раймонд считается ее приемным сыном, она обязательно узнает, кто это устроил ей такой незабываемый денек!

* * *

Церковь была украшена ветвями калины и рябины, пестрыми лентами и старинными флагами. Семья жениха заехала на церковный двор, и мужчины вышли первыми, чтобы подать руки Агате. Ведьма же выходить из экипажа не спешила — с высоты колес было отлично видно толпу гостей невесты. И вот там было кое-что интересное. Точнее — кое-кто. Ближе всех к дверям церкви стоял молодой человек, весьма похожий на мадам де Вьенн. Высокий, симпатичный, темноволосый и с такой же обаятельной улыбкой. Очевидно, молодой наследник прибыл на свадьбу сестры? А рядом с ним нетерпеливо притопывала ногами… столичная штучка? Невеста? Кузина? Как знать… В общем, дамочка в чересчур ярком и модном наряде. В огромной

шляпе с цветами и перьями. В узком-преузком корсете. В ботиночках на высоких каблуках. В общем, весьма заметная особа. А еще от этой дамы фонило магией, о-очень знакомой магией!

— Криспин, — Агата наклонилась к «мужу», — взгляни на спутницу молодого Вьенна, тебе она не кажется знакомой?

Огневик бросил на даму пристальный взгляд и едва слышно выругался:

— А ты ее не узнала? Это же липучка с целительского!

— А-а-а-а, — на губах Агаты сама собой расцвела нехорошая улыбка, — так вот кто нам все утро покоя не давал! Леди Квирг! Ну что ж!

В самом прекрасном настроении ведьма спрыгнула с подножки в объятия «мужа» и ласково сказала Раймонду:

— Дорогой сын, тебе следует ждать нареченную у алтаря. Идем, мы должны сопроводить тебя!

Говоря все это, ведьма с невиданной скоростью чертила в воздухе знаки, отгоняющие зло, а потом еще вынула из поясной сумочки крохотную баночку и мазнула жениху глаза и губы.

— Вот так! Защита от морока.

Огневик только молча поднял бровь, и Агата сочла нужным фыркнуть:

— Женщины подчас безжалостны в своем желании выглядеть лучше всех. Квирг же вообще любит, когда все внимание уделяют только ей.

Втроем семья де Лэйн прошла в храм, чтобы поздороваться со священником и занять свое место у алтаря. Агата шла первой и ловко рвала неумелые путанки будущей родственницы Раймонда. Криспин тоже не зевал — деактивировал несколько ловушек, распыляющих в воздухе пыльцу.

— Что это за ерунда? — удивился он, изучая какие-то сушеные цветочки, припрятанные в пышных букетах осенних листьев.

— Подозреваю, у мадемуазель де Вьенн аллергия на эти цветы, — хмыкнула Агата.

В общем, до алтаря они дошли не быстро, а когда добрались, ведьме пришлось и тут постараться.

— Многовато накручено для обычной женской мести, — нахмурился маг.

— Подозреваю, эта мелкая щучка столковалась с амарастанцами, — ведьма показала огневику полоску шелка особого плетения.

— Я, пожалуй, вызову людей лорда…

— Вызывай, — не стала спорить ведьма, — и пусть проверят еду и напитки на столах.

Через несколько минут церковь начала наполняться народом. И конечно, в числе первых вошел молодой де Вьенн с леди Квирг. Судя по ее громкому щебету — она и впрямь метила в невесты.

— Милый, мне кажется, весенняя свадьба все же лучше, наряднее. О, это ваша фамильная церковь? Как мило! А эти букеты лучше бы поставить в вазы… И дорожку не выкладывать цветами, а просто постелить ковер…

Через минуту все присутствующие знали, чем весенняя свадьба лучше осенней и почему «бедняжке Кьяре» повезло с женихом, ведь семья у него скромная и некрасивая, а вот де Вьенны…

Агата стояла неподвижно, стараясь не поворачиваться лицом к гостям. Еще пару минут продержаться, и заиграет старенькая фисгармония, объявляя приход невесты.

— А ты уверен, что бедняжка Кьяра в порядке? Кажется, ей нездоровилось сегодня утром? Еще бы, такой блеклый жених…

Ведьма дождалась аккордов и повернулась к входящим. Невеста действительно выглядела бледной и измученной — один жест ведьмы поправил дело. Да, иллюзия, но нельзя на своей свадьбе выглядеть снулой молью. Пусть эта

мелочь вытянет половину резерва ведьмы, но невеста должна блистать!

Сделав дело ведьма присмотрелась к невесте — сквозь собственную волшбу она видела прекрасно. Избыток пудры под глазами явно показывал, что девушка проплакала всю ночь. А дерганые движения выдавали нервозность. Можно подумать, Кьяру замуж силком вели! А ведь это не так, мсье де Вьенн все же уверился, что у молодых есть приязнь друг к другу.

Мадам тоже выглядела неважно. Кажется, нехватки в хозяйстве случились не просто так. Кто-то приложил к ним руку и попил хозяйской кровушки. Зато мсье лучился довольством и спокойствием. Та-а-ак, значит, на мужчин сил леди Квирг не хватило, что ж… Ведьма быстро нашептала наговор, и отец невесты вздрогнул, заметив рядом с сыном длинноносую и длиннолапую противно верещащую птицу. Моргнул. Ах, нет, это будущая невестка. Но до чего же похожа! Ой, опять птица!

Невесту кое-как довели до алтаря, и жених ей радостно улыбнулся. Кьяра оттаяла и сумела улыбнуться в ответ. Все же между этими двумя была магия, которую не способен повторить никто кроме влюбленных…

А вот спутницу молодого де Вьенна слегка перекосило. Она-то надеялась, что юная золовка будет усталой, больной и покрытой пятнами от аллергии, а она тихо цвела, любуясь суженым. И жених выглядел весьма нарядно. А уж его посаженные родители… Встретившись взглядом с тяжелым взором ведьмы, магичка вздрогнула и потупилась. Ой, кажется, зря она посылала верховых к новой родне. Злая ведьма — не то счастье, о котором ей мечталось!

— Поздно милочка, поздно, — пробормотала себе под нос Агата, отходя к своему месту.

Все, кроме брачующихся, сели, и священник начал говорить речь. В церкви наступила относительная тишина, и даже юные цветочницы из дальних родственников де Вьеннов увлеклись рассматриванием витражей. И вот тут в практически полной тишине вдруг раздалось сдавленное: «Ой!»

Гости недоуменно переглянулись, а Криспин с укоризной взглянул на Агату. Ведьма не хуже старого товарища умела делать невинный взгляд и недоуменно похлопала ресничками. Разговаривать было нельзя, так что огневик преувеличенно серьезно вернул внимание речи священника, и в ту же секунду по церкви снова раздалось: «Ой!»

Теперь уже кое-кто даже шикнул на малышей, сидящих на задних рядах, но дети были ни при чем. На третьем «ой» стало понятно, что доносится этот звук с первой скамьи. Оттуда, где сидели родственники невесты. Ну, и пышные перья внезапно задергались и выдали леди Квирг с головой.

На четвертом «ой» даже священник укоризненно взглянул на шумную даму и поспешил сократить речь.

— Итак, мы собрались здесь, чтобы соединить любящих священными узами брака! — торжественно провозгласил служитель.

Тишина не нарушалась ровно до того момента, как молодые повернулись к гостям, чтобы принять поздравления. И вот тут прозвучал просто дикий вой! Потому что спутница молодого де Вьенна с криком и кулаками кинулась на ведьму:

— Это все ты! Ты!

Агата увернулась, подставила чванливой дурище ногу и, когда та с размаху свалилась на пол, прямо под ноги гостей, жалобным тоном сказала:

— Бедняжка, что с вами случилось? Ах, мсье де Вьенн, ваша спутница явно нездорова. Думаю,

будет лучше как можно скорее отвезти ее домой и сделать компресс.

Все вокруг заахали, печально кивая головами, потому как лицо леди Квирг превратилось в блин земляничного цвета. Щелочки вместо глаз, раздутые, как пельмени, губы и воспаленная кожа, сочащаяся сукровицей. В общем, вид был пугающе-отталкивающий, и гости расступались, когда Вьенн потащил свою спутницу к экипажу, успев лишь коротко поздравить сестру.

Дальше все пошло чинно и спокойно. Мадам выдохнула и смогла улыбаться, молодая мадам де Сон радовалась жизни, не сводя глаз с молодого мужа. Цветы, поцелуи и добрые пожелания сыпались на новобрачных со всех сторон.

И только подсаживая Агату в коляску, Криспин наконец спросил:

— И чем ты ее так?

— Накормила ее собственным блюдом, — фыркнула ведьма, — вспомнила, что у нее была аллергия на мед, и подослала пару пчелок.

— Это было… смело. Не боишься ответных мер?

— Эта мерзавка пыталась испортить свадьбу, — дернула плечами Агата, — а я не хочу дорогому сыну такую родственницу.

— Думаешь, де Вьенн откажется от брака?

— Если не дурак, то все понял, а если она сумела подлить ему приворотного, то ее ждет большой сюрприз!

— Сюрприз? — насторожился де Лэйн.

— Скоро узнаешь!

Глава 21

Праздничные столы накрыли прямо во дворе. Над креслами новобрачных соорудили навес на четырех жердях, столы застелили скатертями, уставили тонкой посудой и даже лавки покрыли коврами и подушками, чтобы светское веселье отличалось от простой деревенской свадьбы. Агата сдержанно улыбалась, заметив свои скатерти, серебро и фарфор на самой дальней части стола, там, куда усаживали дядюшек, любящих выпить, капризных тетушек и малолетних детей, которых не с кем было оставить дома.

По традиции семья жениха разместилась рядом с ним, а семья невесты — ровно напротив. И както так получилось, что Агата могла любоваться побледневшим лицом леди Квирг, а заодно потихоньку расплетать ментальную защиту магички. Криспин сидел рядом и тихонечко подсказывал на ухо. Сам не лез — женская драка слишком приятное зрелище для мужчины.

Наконец гости расселись, и начались первые тосты. Их произносили по очереди, начиная с родителей и важных гостей. Дошел черед и до

брата невесты с дамой. Традиционно незамужние женщины не произносили тостов, а лишь поддерживали тост своего спутника. Леди Квирг поднялась с бокалом в руке и, поглядывая на ведьму, произнесла:

— Желаю счастья молодым! Живите долго! — и в этот момент сработало заклинание. Тост закончился громким: «Ква-ква»!

Гости недоуменно закрутили головами, и тогда Агата довольно громко сказала:

— Женится сын ведьмы, и духи этих мест благословляют этот брак. Поэтому, кто солжет, тот заквакает, кто пожелает дурного в мыслях — закрякает!

И… да, леди Квирг с громким кряканьем убежала в дом. А тосты за столом стали звучать искреннее и добродушнее. Молодой де Вьен за спутницей не пошел — остался с родными, поздравлять сестру. Пользуясь моментом, Агата плеснула ему в бокал немного универсального противоядия, и вскоре молодой наследник рода совершенно забыл про даму, которую привез с собой и даже представлял, как невесту.

— Приворожила, — сделал вывод де Лэйн, наблюдая за улыбчивым молодым человеком, поднимающим новый бокал.

— Главное, чтобы из-за отката по хм, дамам не пошел, — буркнула Агата, подливая в бокал внезапного родича успокоительное. Пусть лучше спит, чем чудит!

Потом зазвучала музыка, и пары начали выходить на свободную часть двора и кружиться в простых деревенских танцах. Увы, паркета для церемонных танцев здесь не нашлось, а идти в дом, чтобы плавно скользить в пустом танцевальном зале, парочки не хотели.

Раймонд на первый танец пригласил, конечно, молодую жену, а вот на второй танец — более спокойный и плавный — пригласил Агату.

Поначалу они молчали, а потом артефактор задал неожиданный вопрос:

— Госпожа ведьма… это правда, что Англезия не отпустит меня никогда?

Ведьма не стала лгать:

— Правда, Раймонд. Более того, если вы попытаетесь сбежать, вас убьют, чтобы вы не достались никому другому. Ваш талант слишком ценен. С другой стороны, — Агата сделала паузу, всматриваясь в закаменевшее лицо артефактора, — вас будут беречь и защищать. Платить вам хорошие деньги. Делать все, чтобы вы могли и хотели делать новые артефакты. Взгляните на свою

прекрасную жену. Вспомните дом, в который вы сегодня ее отвезете. Вы уже потеряли что-то подобное из-за глупости и жадности придворных. Здесь вы укрыты от таких людей. Защищены. Предполагая риски, вы можете создать систему защиты и оповещения. Придумать артефакты, способные сохранить честь женщины или защитить жизнь мужчины. Все в ваших руках, Раймонд. И я обещаю, что по крайней мере ближайший год мы с Криспином будем рядом. А потом… вы всегда сможете написать нам и попросить совета или помощи. В каком-то смысле мы навсегда останемся вашими родителями.

Почему-то именно последние слова разгладили напряженные линии на лице мага.

— Я понял вас, госпожа Агата! И горд тем, что стал вам сыном. Я… приложу все усилия, чтобы Кьяре не пришлось страдать так, как…

Ведьма стиснула руки кавалера, чтобы он нечаянно не сломал ей ребра, и невинно поинтересовалась:

— А откуда вы узнали, что случилось с вашей прежней семьей?

Она ведь помнила, что артефактора выдернули из посольства до того, как он узнал о кончине жены и дочери. Раймонд ослабил хватку, молча

протанцевал несколько тактов и все же ответил:

— Мне подбросили письмо. Необычное. Я даже не сразу понял, что это послание.

У ведьмы в голове сразу возникла сотня вопросов, но она благоразумно стиснула зубы, сдерживая свое нетерпение. Пусть Криспин разбирается, как бумага попала в защищенное со всех сторон поместье!

Между тем артефактор продолжил свой рассказ:

— Оно было написано на амарастанском языке, я тогда не знал, что понимаю его, так же, как англезский, франконский и итлийский.

Агате пришлось очень глубоко дышать, чтобы не поторопить мужчину, а он все рассказывал и рассказывал, как получил ингредиенты для артефактов и не сразу обратил внимание на упаковочную бумагу. А потом нашел послание. Но как раз в этот момент все занимались строительством его будущего дома и некоторой рассеянности артефактора не заметили.

Ведьма мысленно выругалась. Еще как заметили! Но решили, что маг нервничает, потому что торопится приготовить дом для молодой жены, а он…

— Знаете, госпожа Агата, я ведь уже пузырек

с синильной кислотой приготовил, так жить не хотел, когда вспомнил… своих девочек.

Голос мага прервался, и ведьма быстро вывела его из круга и отвела в сторону, к фонтанчику, чтобы умыть холодной водой и дать выговориться. Похоже, бедный Раймонд так долго носил все это в себе, что сорвался в самый неподходящий момент.

— Что же помешало? — деловитым тоном спросила Агата, когда маг поплескался под струей и промокнул холодные капли носовым платком.

— Кьяра. Радость моего сердца. Она приехала в тот день в «Дубки», привезла мне пирожки и молоко — и осветила мой мир радостью, — улыбнулся Раймонд, присаживаясь на бортик фонтана. — Она так радовалась погожему дню, нашей встрече и строительству дома, что я понял, что нужен ей. И вы тогда сказали, что мадемуазель де Вьенн нужна защита…

— Очень нужна, — покивала Агата, — мы едва спасли девушку от заложного покойника! Кто знает, что еще могло на нее свалиться. Она же первая мадемуазель с магическим даром за много лет.

— Значит, я буду ее защитником! И сделаю наш дом самой надежной крепостью!

— Только не перестарайтесь, Раймонд, — серьезно сказала ведьма, — крепость имеет неприятное свойство обращаться тюрьмой. Сделайте вашу молодую жену счастливой, и это будет лучшей местью тем, кто не оценил вашего таланта и погубил семью.

Артефактор на миг потупился, но тут к ним вышли невеста, потерявшая жениха, и де Лэйн. Огневик сразу понял, что разговор был серьезным, но не подал виду.

— Вот вы где, — сказал он с воодушевлением, — мадам де Вьенн ищет вас, чтобы разрезать торт!

Все тут же оживились, Агата с радостью приняла руку Криспина и, болтая о сладостях, вернулась с ним к столу. И только когда великолепное творение местных кондитеров было разрезано и роздано гостям, а молодожены сели в украшенную лентами коляску, чтобы ехать в свой новый дом, ведьма позволила себе устало прислониться к плечу мага.

— Домой? — Криспин приобнял девушку за талию и медленно повел к экипажу.

— Домой, — вздохнула Агата. — Ты знал, что Раймонд получил послание от амарастанцев? И собирался покончить с собой?

— Знал, — спрятал глаза маг. — А кто, думаешь,

навестил мадемуазель и заронил в ней мысль приехать к жениху с пирожками? Пришлось в личине ее тетушки часа два скакать!

— Так вот кто у меня стянул оборотное зелье! — рассмеялась ведьма.

Она уже не сердилась. Маг, конечно, поступил по своему разумению, но победителей не судят.

— Ладно, на этот раз живи, но вообще… предупреждай. Мне, похоже, здесь долго жить придется, и не хочется получать сюрпризы в виде трупов.

Криспин снова потупился, подсадил Агату в экипаж, запрыгнул рядом и взялся за поводья. Некоторое время они лавировали среди колясок других гостей, потом выбрались на дорогу, ведущую в «Дубки», и маг снова заговорил.

— Пока мы резали торт, пришла депеша из столицы. Леди Квирг здесь неслучайно.

— Вот как, — Агата нетерпеливо похлопала ладонью по подлокотнику, поторапливая де Лэйна.

— Да. Она не обращала внимания на Вьенна, ведь он всего лишь секретарь. Девица, похоже, нацелилась на наследника графства, приятельствовала с его сестрой, регулярно бывала в особняке, а потом вдруг обратила внимание на секретаря — ровно в день получения приглашения на свадьбу.

— Быстро сработали! — Агата даже поперхнулась холодным вечерним воздухом.

— Именно! Скорее всего, следили за Вьенном и натравили на него ближайшую девицу, которую смогли шантажировать.

— Твои люди узнали, чем ее так? — полюбопытствовала ведьма.

— Квирг кичилась родом и магией, но, по сути, она слабенькая целительница с большим самомнением. Карьеру ей сделать не удалось, семья явно торопит с браком… Думаю, ей предложили деньги либо пригрозили испортить репутацию.

— Да и, по-хорошему, Вьенн для нее неплохая партия, ведь живет и служит в столице, — закончила за Криспина Агата. — Понятно и все же непонятно. Что может здесь устроить кичливая девица без мозгов? Испортить свадьбу? Зачем? Кьяра — она же его слабое место теперь! Им выгодно, чтобы он женился!

— Вот и мне непонятно, — вздохнул маг. — Поэтому я пригнал к его дому всех, кого сумел найти, и наложил все виды защит. Хотя у амарастанцев, говорят, мозги насчет мести работают иначе. Что если они не хотят его красть, а собираются просто убить?

Ведьма только вздохнула.

— Волков бояться — в лес не ходить, Крисп. Мы сделали что могли, но и Раймонд уже не младенец. Либо справится, либо переедет в тайную башню твоего ведомства и будет делать свои артефакты под замком!

— Не ворчи, моя строгая ведьма! — усмехнулся маг. — Ты совершенно права, и я уверен, что ты этот дом прикрыла вообще всем возможным.

Агата только невежливо пихнула фальшивого супруга локтем и сразу выпрыгнула из коляски, как только экипаж подъехал к дому.

Глава 22

На следующий день молодожены традиционно наносили визиты родителям. Поскольку «Дубки» находились ближе к «Комариному дому» артефактора, то сначала господин и госпожа де Сон приехали к ведьме и магу.

Новобрачная цвела маковым цветом, смущенно поправляла ленты ажурного чепчика, надетого под модную фетровую шляпку, и бросала на супруга жаркие взгляды, когда думала, что никто их не видит. А вот Раймонд, посылая нежные взгляды и улыбки молодой жене, был серьезен и даже слегка хмур. Агата быстро сообразила, что «сын» желает поговорить с приемными родителями наедине, и предложила Кьяре заварить чай. Гостья вспыхнула удовольствием и занялась делом, пока хозяева поместья и артефактор отошли к окну.

— Коротко: что случилась и насколько нужна я? — спросила ведьма.

— Вы и нужны, госпожа Агата, — сдержал вздох Раймонд. — Всю ночь вокруг поместья кто-то бродил. Мои сигналки сработали, но остановить

не смогли. А вот вашу защиту этот неизвестный пройти не сумел. И еще… когда мы… в общем, в брачную ночь что-то произошло. Я не понял. К счастью, Кьяра необученный маг и решила, что все так и должно быть.

— Подробнее! — заволновалась ведьма.

— Вся кровать засияла, полетели искры, и мне на минуту показалось, что пол стал прозрачным и… дальше непонятно.

— Фу-ух, напугал, — фыркнула Агата. — Все нормально. Кьяра — маг, плюс невинная дева, вот и получилась у вас… инициация. А поскольку ты сам зачаровывал фундамент, и я добавила, и Криспин лапищу приложил, то получилась у вас инициация мага на алтаре.

— Это… опасно? — совсем растерялся Раймонд, с тревогой поглядывая на молодую жену.

— Наоборот! Это очень хорошо. Теперь вы магически хозяева поместья, и выгнать вас оттуда будет очень непросто. Старые земли умеют себя защищать.

Артефактор выдохнул и заметил, как довольная Кьяра повела рукой и, не прикасаясь, расправила бахрому на скатерти.

— Жену учить надо, — прокомментировала Агата. — Выпиши учебники по воздушной ма-

гии и сам помогай. Через пару лет будет тебе помощница.

Раймонд просиял, и все вернулись к столу — пить чай и болтать о пустяках. Потом молодожены отправились с визитами дальше, а огневик и ведьма засобирались в «Комариный дом». Надо было посмотреть лично, кто там бродил вокруг поместья!

Поехали верхом, чтобы не терять время на объездную дорогу. Проломились сквозь лес узкими тропинками и остановились у холма, на котором выстроили дом.

— А вот этого я не предполагал, — выдохнул де Лэйн, рассматривая поместье магическим зрением.

— Ох, чую, горячая была ночка, — фыркнула ведьма, разглядывая сияющие линии силы, убегающие от дома вниз.

— Активация алтаря девственной кровью магички… Хлеще только добровольное жертвоприношение, — буркнул Криспин.

— Не завидуй! — рассмеялась Агата. — У нас и так источник рядом с поместьем. Раймонду алтарь пригодится, да и Кьяре польза будет. Вот увидишь, через годик у них доходы вырастут, и скот плодиться двойнями будет.

— И сами тоже, — буркнул огневик.

— И сами тоже, — довольно повторила ведьма, — скорее всего, госпожа де Сон уже беременна!

— Ладно, хорош любоваться, поехали следы искать!

Агата только головой покачала:

— Чего их искать? Вон как раз по краю холма траншея!

Де Лэйн не поверил — поехал проверять сам и, добравшись до подошвы холма, затейливо свистнул:

— Ну и кто это тут гулял?

— Я бы сказала, большой норник, — предположила ведьма, — следы когтей похожи, да и траншею он мог выкопать, но что он делал тут?

— Похоже, то же самое, что заложный покойник, — сказал маг, показывая на взрыхленную кое-где стенку холма. — Видишь, пытался прорваться?

— Полное впечатление, что Раймонду досталась… ох не-е-ет! Не может быть! Ну как же я не поняла!

Криспин вопросительно взглянул на ведьму.

— Кьяра — хозяйка!

— Хозяйка чего? — не понял маг.

— Хозяйка этих земель! Ну вспоминай карту! Этот кусок тоже Вьеннам принадлежал?

— Ну да, с этой стороны реки все до самого городка было их.

— Во-о-от. Хозяйка вышла замуж, привязала к себе кусок земли размером в приданое благородной мадемуазель и получила охранника! Теперь норник будет ее охранять!

— Так это хорошо или нет?

— Ну, если мадемуазель не из пугливых, то хорошо. Норник сюда ночью никого не подпустит, да и днем, если враждебность почует, остановит. Надо только его сильнее привязать.

— А если ей захочется натравить зверька? — огневик был опытным магом и всегда предполагал худшее.

— Норник — это защита. Он как большой крот, натравить не получится, — заверила ведьма, — но придется все-таки его немного ограничить!

Минут сорок ушло у ведьмы на установку ограды для охранника, и пока она бегала вокруг холма, фиксируя точки, закрепляющие невидимую сеть, из леса осторожно выбрался человек в полувоенном мундире.

— Господин де Лэйн? — осторожно спросил он.

— Слушаю, агент, — отозвался огневик.

— Вы просили наблюдать за домом. Ночью тут творилось что-то странное!

— Подробнее!

Наблюдатель коротко доложил о невиданном звере, ползающем вокруг холма, но не это заставило огневика поморщиться. Приставленный человек лорда Сартисса доложил, что к дому из леса подходили другие люди. Смотрели, пытались подойти ближе, размахивали какими-то амулетами и даже пытались читать заклинания.

— Описать сможешь?

— Они были в черных плащах с глубокими капюшонами, милорд, да и близко я подходить опасался, очень уж сильную волшбу творили.

— Понятно. Доложишь начальству. А я присмотрю! — сказал де Лэйн и, вздохнув, начал проверять окрестности «Комариного дома». Чутье не обмануло — помимо остаточных следов незнакомой магии, он обнаружил несколько магических ловушек и даже банальную веревочную петлю, присыпанную пылью! Вот уж повезло им с Агатой не поехать по основной дороге!

Закончив разряжать ловушки, Криспин взмок, и тут из-за холма вышла довольная ведьма и, отряхнув руки, сообщила:

— Все! Защиту подновила, ловушки разрядила,

можно домой ехать.

— Ловушки? — поперхнулся огневик.

— Да, похоже, амарастанцы опять отличились. Пугалки с перцем, петли какие-то веревочные, иллюзии танцующих женщин… Явно на Раймонда нацелились.

— Я тут тоже все разрядил, но надо проблему решать глобально, не можем же мы каждый день сюда ездить с проверкой! — искренне возмутился маг.

— Так напиши своему начальнику. Пусть решает, — хмыкнула ведьма и устало покачала головой: — Не знаю, как ты, а я хочу домой. И горячего супа с пирожками.

— От пирожков я точно не откажусь!

Маг подсадил напарницу в седло и в который раз поразился тому, что со стороны они выглядят любящими и внимательными супругами. Она небрежно поправила ему шарф, он правильно уложил складки ее юбки — и все это не отвлекаясь от разговора. А ведь он по-прежнему каждое утро просыпается в постели Агаты, но упрямая ведьма делала вид, что не замечает этого. Торчит в своей лаборатории, варит зелья, стучит старинным ткацким станком, хлопочет по хозяйству — и превращает их общий дом в уютную

берлогу для двух магов.

Де Лэйн невольно вспомнил родительский дом. Одна половина принадлежала матери. Светлая мебель, изящные модные безделушки, шелковые ковры, много хрустальных подвесок и зеркал. Туда приглашали светских гостей маменьки, тут устраивались праздничные встречи, музыкальные вечера и балы. Совсем иначе выглядела половина отца. Лаборатория, кабинет, библиотека. Тяжелая мебель, плотные шерстяные ковры со смазанным от старости рисунком, плотные портьеры и простые шарообразные светильники.

До школы Криспин жил в детской — на третьем этаже — и с родителями виделся утром и вечером, когда приходил поздороваться и получить поцелуй на ночь. Потом проводил время в школе для мальчиков из знатных семей, а на каникулы приезжал в поместье. А когда обучение завершилось, ему выделили одну из гостевых комнат — абсолютно безликую, зато подарили «холостяцкий особняк» в городе. Там молодой де Лэйн и жил, наведываясь в родительский дом только по официальным случаям.

В «Дубках» же разделение на женскую и мужскую половину как-то быстро сошло на нет.

Завтракать они оба предпочитали вместе — чтобы обсудить планы на день и загрузить работой дворецкого и экономку. Ланч накрывали около полудня, и блюда, накрытые магическими колпаками, ждали их на столе, сколько было необходимо. Однако Криспин ловил себя на желании подловить Агату на выходе из лаборатории, чтобы перекусить вместе с ней.

Пятичасовой чай ведьма предпочитала пить в маленькой гостиной. К этому времени случались клиенты и гости, так что огневик к столу не являлся. Ему подавали поднос в его кабинет, находящийся рядом, так что при желании он мог все слышать и даже видеть — через хитро устроенное зачарованное зеркало.

После чая Агата обычно шла прогуляться, и де Лэйн присоединялся к ней. Они неспешно обходили сад, огород с пряными травами, непременно заглядывали на дубовую аллею, спускались к воде, сбрасывая напряжение дня. А потом возвращались и, если не было гостей — ужинали в библиотеке. Тут у камина стояло массивное кресло для мага и уютное креслице с рукодельным столиком для ведьмы, так что после трапезы Криспин читал — иногда вслух, а Агата плела тесемки, шнурки и прочие обережные штучки

из ниток и бусин, которые заказывали ей соседи. Если же было настроение и желание, де Лэйн брался за гитару, а ведьма негромко пела, и это было так хорошо, что расходились часто за полночь, не чувствуя усталости. А просыпались — в одной постели.

Глава 23

Вернувшись в «Дубки» и плотно пообедав, Криспин де Лэйн окончательно решил завоевать строптивую ведьму. Для начала он написал лорду Сартиссу отчет о последних событиях в «Комарином доме» и указал необходимость постоянного присмотра за артефактором. Затем уселся в кресло и начал продумывать план соблазнения. У него впереди длинная холодная зима, нежная весна и даже часть лета. Неужели гроза дворцовых юбок, Криспин де Лэйн, не сумеет консуммировать брак с одной упрямой ведьмой? Ведомство его поддержит — не зря же Сартисс отправил их именно сюда? А родители… Они даже не узнают о браке сына, пока не появится наследник.

Мысль о наследнике почему-то зацепилась в сознании мага, и он повертел ее так и эдак. Кстати, где там учебник по общему маговедению? Шанс родить мага выше в союзе мага и ведьмы, поскольку разные потенциалы могут дать очень хороший резонанс. А если у них родится мальчик с породистым носом Агаты или девочка с ее

выразительными темными глазами… Огневик вздохнул и, вытянув из стопки лист бумаги, принялся набрасывать план. Как-то же он раньше ухаживал за девушками!

Итак: цветы. Хм, ведьма в цветах ценит полезность. Дарить ей оранжерейные розы и лилии пустой труд. Может, отыскать что-то редкое, особенно интересное для ведьмы? Надо заглянуть в справочник!

Следующий пункт — милые приятные подарки. Агату не соблазнить коробкой конфет или вышитыми лентами. Она на это только посмеется. Тогда чем можно ее порадовать? Стянуть из библиотеки отца какой-нибудь старинный травник? Или выпросить у маменьки колоду редких гадальных карт? Помнится, во времена бабули гаданиями открыто увлекались в салонах, и что-то такое сохранилось в «девичьей шкатулке» маменьки.

Маг скрупулезно сделал пометки в списке и перешел к третьему пункту: внимание. Вот тут он даже слегка растерялся. Они с Агатой и так проводили вместе большую часть суток, помогая и поддерживая друг друга. Однако это теплое, дружеское сближение никак не помогало сорвать поцелуй или притиснуть ведьму в темном

углу. Напротив, де Лэйн был уверен — если он только попытается это сделать, ведьма оскорбится и будет держать его на расстоянии до самого расторжения брака.

Повздыхав, Криспин оставил этот пункт незаполненным и перешел к следующему: романтическая обстановка.

Вот с этим было сложно. Агата, кажется, вообще не понимала ничего в нежных чувствах. И обстановка в их доме была скорее дружески-рабочая, чем нежно-романтическая. Что можно с этим сделать? Ужин у огня? Так они и так сидят в библиотеке, грея ноги на решетке камина. Музыка? Криспин обладал приятным баритоном и неплохо играл на гитаре, Агата отлично вела вторым голосом, их вечерние дуэты нередко привлекали всех обитателей дома, но… романтики как-то тоже не получалось.

Может, поехать с «женой» на танцы? В городке есть общественный танцевальный дом, и там каждую субботу устраивают танцы, на которые может прийти любой уважаемый житель. Только Агата, как любая ведьма, не любит толпу, духоту и нестройный шум.

Тяжело вздохнув, маг перешел к последнему пункту — постель. Вот тут, кажется, проблем

не было — они каждое утро просыпались вместе. Но как перевести утреннее смущение в страстные объятия?

Перечитав список, маг фыркнул и сунул его в учебник травоведения. Нужно все еще раз хорошенько обдумать — ведьма не легкомысленная фрейлина, ее голыми руками не возьмешь!

* * *

Проснувшись утром в одной постели с ведьмой, Криспин не стал убегать, кутаясь в заранее припасенный на кресле шлафрок. Нет, он медленно, со вкусом потянулся, повернулся на бок, потом, сладко замирая от предчувствия, положил руку поверх одеяла прямо на Агату и слегка прижал, давая ей почувствовать его утреннее настроение.

— Де Лэйн! — прозвучал в утренней прохладе спальни предупреждающий голос.

— Эгги, — промурлыкал он, — холодно! Пусти погреться!

— Я тебя сейчас в камин засуну вместо растопки! — пообещала ведьма.

— Жестокая! — картинно проныл маг, млея от ощущения женского тела в его объятиях. — Ну ладно, если ты с утра не в настроении, загляну

к тебе перед обедом!

С этими словами Криспин быстро чмокнул Агату в румяную ото сна щеку и сбежал под ее возмущенные крики.

Уже в коридоре, набрасывая на плечи стеганый халат, он вдруг понял — кричать-то ведьма кричала, а ведь ничем убойным не пульнула. Могла заклятием какой-нибудь икотки наградить запросто. Или вообще облысением, зная, как он ухаживает за своей шевелюрой. Но нет, только кричала. Даже подушку вслед метнула только тогда, когда он уже добрался до двери!

В общем, в свою спальню огневик вернулся в отличном настроении и к завтраку вышел свежий и сияющий, как маргаритка. Ведьма, напротив — была мрачна и раздражительна. Она злобно тыкала вилкой в яичницу, потом размазала по тарелке кашу, бросила ложку, выпила чай и ушла в лабораторию. Судя по всему, дурное настроение не отпускало ее и там — что-то хрустело, шипело на разные голоса, кричало и ругалось. Закончилось все взрывом.

Перепуганный Криспин кинулся к лаборатории и поймал закопченную ведьму на выходе. На руках унес на ближайший диванчик, быстро осмотрел на предмет повреждений и услышал

усталое:

— Де Лэйн, не надо меня щупать! Мне уже не шестнадцать, чтобы млеть от твоих локонов и глаз!

— А что, в тридцать нельзя от меня млеть? — с усмешкой огрызнулся маг, убедившись в целости подруги.

— В тридцать это уже похоже на извращение, — хмыкнула в ответ Агата.

— Я и в сорок, и в пятьдесят планирую сражать тебя своей красотой и улыбкой! — не сдался огневик и широко улыбнулся.

Правда, улыбка была больше похожа на оскал, но кого волнуют такие мелочи?

— А теперь скажи мне, женщина, кто позволил тебе работать с разрыв-травой в помещении? На кой шарг она тебе понадобилась?

Ведьма поежилась и потупилась.

— Ну… кусок металла надо было разделить, для амулета…

— А огневик в доме тебе зачем? — свирепея, вопросил Криспин. — Трудно было попросить?

Агата только вздохнула.

— Так! Я еще раз повторяю для самоуверенных и недалеких! Я здесь! Для того! Чтобы тебе помогать и защищать! Даже от себя самой! И если ты,

глупая девчонка, еще раз подвергнешь опасности свою жизнь…

Договорить магу не дали. Ведьма вздохнула, крепко сжала кулаки, зажмурилась, потом распахнула свои темные глаза и прижалась губами к его губам! Криспин вздрогнул, обхватил ее руками, прижал к себе и… с невероятной нежностью втянул в поцелуй.

Как бы Агата ни хорохорилась, ни пряталась за амулетами и щитами, тогда, в ночи борьбы за артефактора, огневик кое-что о ней узнал. А именно — его колючая ведьма сберегла свою невинность. Одни боги знают, как ей это удалось во время развеселой студенческой жизни, когда половина ритуалов в общежитии строилась на семени, плодовитости и девственной крови. Да и потом в столице молодую, пусть и некрасивую девушку ждали искушения, а она почему-то устояла!

Поэтому Криспин был нежен и осторожен. Не хотел спугнуть внезапный порыв. Увы, продолжить им не дали перепуганные слуги, толпой ворвавшиеся в гостиную.

С трудом оторвавшись от Агаты, огневик приказал:

— В лабораторию загляните. Если ничего не го-

рит, не трогайте. Приготовьте купальню и обед. Все остальное по плану!

Он-то знал, что уборка в лаборатории — дело самого мага. Простые люди могут пострадать.

Пожара, к счастью, не случилось, так что де Лэйн унес ведьму на руках в купальню, усадил в бадью, скинул перемазанный сажей камзол и принялся ее купать, игнорируя слабые возражения.

— Во-первых, я тут уже все видел, во-вторых, заткнись и поцелуй меня! — заявил он, нежно скользя намыленными руками по выступающим ключицам и ребрам.

Агата неуступчиво фыркнула и попыталась спрятаться под водой. Криспин в ответ прикусил ее ухо и принялся активнее шарить руками под тонким слоем мыльной пены. Правда, ведьма взяла реванш, когда маг вынул ее из бадьи, окатил чистой теплой водой и закутал в простыню.

— А ты мыться не собираешься? — невинным тоном спросила она, показывая на его лицо.

Маг вздохнул — ведь точно сбежит, пока он плещется! Взял полотенце, намочил и протер, что сумел. Потом подхватил Агату на руки и понес в свою спальню.

— Почему к тебе? — удивилась ведьма.

— Кровать шире, — буркнул огневик, скрывая истинную причину — в его комнате не было женской одежды, а он давно хотел узнать, как будет выглядеть ведьма в его рубашке. Наутро.

Агата, однако, быстро завернулась в одеяло и уснула. Невесомо проведя рукой над ее тяжелыми, гладкими волосами, Криспин выбрался из постели. Как ни печально это признавать, но лучшим подарком для ведьмы была сейчас уборка в ее лаборатории. Огневик провозился там часа два — сначала аккуратно деактивировал все, до чего дотянулся. Потом смел осколки и щепки, еще раз провел магическую чистку и наконец тщательно натер пол мастикой, стирая воском малейшие следы зелий и стекла.

То же самое пришлось сделать со столом, предварительно левитацией отряхнув над ним книги. Столешницу Криспин даже огнем обработал на всякий случай, благо Агата держала в лаборатории два стола — массивный деревянный и поменьше — обитый медью. Вот со вторым огневик и возился. Наконец закончив уборку, де Лэйн отправился в кладовку. Лаборатория ведьмы навела его на мысль. Прихватив в особом углу тонких медных полос, Криспин направил стопы в кузню — воплощать свою задумку.

Ведьма неплохо выспалась, поэтому сладко потянулась, а потом вздохнула — рядом явно кто-то лежал, и этот кто-то пах дымом, окалиной и железом. Аккуратно засветив магический огонек, Агата увидела, что за окном темно, комната не ее, а поверх одеяла привычно раскинулся де Лэйн в одной рубашке и нижних штанах. Он явно купался — к запаху железа примешивался запах хвойного мыла, да и рубашка сияла белизной, но все равно производил впечатление невероятно уставшего мужчины, упавшего прямо на бегу.

Сообразив, что маг сейчас не проснется, ведьма позволила себе полюбоваться им. Днем она старалась лишний раз не смотреть на огневика — незачем было подпитывать его самомнение. Утром он просыпался первым и, бубня себе под нос, удалялся. А вот сейчас, когда он лежал тут такой умиротворенный и красивый… Она сжала кулаки, чтобы не обрисовать кончиками пальцев красивую линию скул, твердый подбородок, легкую морщинку между бровей. Его волосы немного щекотали ей руку, и даже в такой мелочи Агата находила удовольствие.

Она и де Лэйн — птицы разного полета. Сейчас ему скучно здесь, в уединенном поместье. Не хватает опасности, щекочущей нервы, нет

того всплеска азарта, который он испытывал, ведя дела своего департамента. Криспин об этом не говорил — выполнял свой долг мага, возился в кузне, ездил с визитами к соседям, играл в карты с провинциалами и соблюдал хороший тон. О, эти несколько месяцев подарили ведьме большой соблазн! Одна ночь с заскучавшим магом — и они станут супругами. Развода не будет, клятва на крови, принесенная на магическом алтаре, не позволит им разорвать эту связь, и брак превратится в клетку! Этого Агата не хотела.

Невесомо проведя ладонью над светлыми локонами де Лэйна, девушка выскользнула из кровати и обнаружила, что, кроме мокрой купальной простыни, брошенной в угол, ей абсолютно нечего надеть! А ведь в коридоре ей вполне могут встретиться слуги! Они, наверное, и не к такому привыкли, но все же… На цыпочках подобравшись к сундуку с одеждой, Агата вытащила первую попавшуюся рубашку, накинула ее на плечи и завозилась с завязками.

— А я знал, что моя рубашка на тебе будет выглядеть великолепно! — раздался с кровати сонный голос. — Жаль, сейчас не утро, и солнце не подсвечивает твой силуэт…

— Ты не спишь! — обвиняюще ткнула в мага

пальцем ведьма.

— Я проснулся, — ленивым тоном уточнил де Лэйн, — а ты собралась сбежать, бросить меня одного в холодной постели…

Он привычно кривлялся, но заметил, как девушка слегка поморщилась, и тут же сменил тон:

— И не увидела моего подарка.

— Подарка? — недоверчиво переспросила Агата.

Ей нравились подарки Криспина. Каждый раз он умудрялся раздобыть что-то уникальное, необходимое для зелий или колдовства. Только вот каждый подарок появлялся на ее столе либо после долгой пропажи мага — его служба в Фризландии длилась больше двух лет! Либо после его тяжелейшего ранения. Поэтому ведьма относилась даже к слову «подарок» настороженно.

Маг, зевая, сполз с постели, откинул полузадернутую штору и снял с подоконника…

— Тренога! Криспин! Ты правда сделал мне треногу, которую нельзя опрокинуть?

— Правда, — расслабился огневик. — А еще я навел порядок в твоей лаборатории, так что, если очень хочешь, можешь прямо сейчас бежать туда и опробовать мой подарок.

Ведьма развернулась к двери, потом обратно и подозрительно прищурилась на мага:

— А чем займешься ты?

— Я, наверное, еще посплю, только позвоню в колокольчик, чтобы мне принесли с кухни чего-нибудь, что можно не жевать.

Агата быстро вернулась к постели и положила руку на лоб Криспина, словно мать, проверяющая, нет ли у дитя жара.

— Магическое истощение! — возмущенно всплеснула она руками. — Ты что совсем с ума сошел? Не мог сразу поесть?

— Спать хотел! — насупился де Лэйн и признался: — С тобой рядом так хорошо было, не хотел слуг сюда звать, а как оделся, уже идти никуда не мог.

— Хуже ребенка! — буркнула ведьма, дергая сонетку колокольчика.

Она уже полностью проснулась, ее внутренние часы включились и дали понять, что на самом деле еще не так и поздно. Просто темнеть стало раньше.

На звонок прибежала кухонная девочка, и Агата потребовала у нее суп, чай и тосты с джемом для двоих. Из спальни мага уходить почему-то не хотелось, так что они приняли поднос и по-

ужинали за маленьким столиком, на котором Криспин держал различные мелочи.

После еды сон ушел окончательно, так что ведьма прихватила неопрокидывающуюся треногу и отправилась в лабораторию, а маг от нечего делать — в библиотеку. Там он сел за стол, думая почитать книгу, но количество бумаг на столешнице угнетало, и Криспин взялся разбирать их по ящикам и папкам. В руки попался лист со странным списком. Де Лэйн вчитался — и обомлел. Это был его собственный список «как соблазнить ведьму», только рядом с пунктами были сделаны приписки рукой Агаты!

— Она меня убьет! — простонал огневик, роняя блондинистую голову на руки. Потом вспомнил встречу в спальне, подарок, ужин… — Не убьет, — решил он, — но поиздевается! Теперь надо решить, готов ли я это терпеть, чтобы стать мужем ведьмы, и с некоторой вероятностью получить от нее наследника?

Глава 24

Поразмыслив и внимательно прочитав дополнения, маг решил действовать! Итак, подарок он уже сделал, в лаборатории прибрал, что там еще? Копать корешки поздней осенью негде, зато можно порадовать Агату чем-то интересным и личным. Отложив бумаги, огневик отправился в кузню — возле жаркого огня, под звон молотков по раскаленному металлу ему лучше думалось. Правда, хозяин поместья слегка ошибся со временем — кузнец уже закончил работу, присыпал угли пеплом и ушел домой. Но Криспина это не остановило — опытному огневику нет необходимости раздувать огонь или стучать молотом по наковальне.

В спальню маг вернулся под утро. Сбросил закопченную одежду, облился водой из кувшина, смывая пот, и упал на постель, представляя, как скорбно будет экономка поджимать губы, отдавая горничной приказ сменить белье. Ерунда! Зато у него все получилось!

Уснул Криспин с улыбкой на губах, а проснулся от того, что кто-то завозился под боком.

— Хм?

— Де Лэйн, если ты проснулся, иди обедать и не мешай мне спать! — буркнула Агата, перетягивая на себя одеяло.

Маг распахнул глаза, мысленно браня себя за то, что забыл о своем «лунатизме», и теперь укоризненно на него будет смотреть не только экономка, но и ведьма. Однако… потолок над его головой был очень знакомым! Странно. Мужчина обвел взглядом комнату и убедился — это его спальня! Мебель темного дерева, широкая кровать с витыми столбиками, балдахин из шоколадного цвета шерсти, с узкой тесьмой.

Он ведь ложился спать один! Почему здесь Агата? Повернув голову, маг долго смотрел на уютно сопящую ведьму. Не этого ли хотел? Чтобы Агата вот так лежала рядом, доверчиво закинув на него руку и ногу? Чтобы куталась в одеяло и прижималась к его горячему телу, потому что к полудню комната остыла, и стало зябко? Замирая от внезапно нахлынувшей нежности, Криспин склонился над Агатой и, едва касаясь, провел губами по виску, обвел кончиком языка завиток уха, а когда ведьма поежилась и невольно раскрылась, нагло обнял, прижимаясь губам к чувствительной шее.

— Де Лэйн! — Агата сонно хлопнула ресницами и потянулась. — Тебе дворец приснился? Вспомнил, как фрейлин охмурял? Ты если по женскому обществу соскучился, так в городе, говорят, неплохой бордель есть на улице Роз!

Маг отодвинулся и присмотрелся к напарнице. Раньше он верил во всю эту колючую самостоятельность, резкие словечки и цинизм. Но, пожив с ведьмой в одном доме несколько месяцев, кое-что понял. Все эти иголки — защита. От жестокого мира, от мужчин, способных разрушить жизнь женщины парой сальных намеков и слюнявым поцелуем.

Где-то в глубине души Агата мечтала об уютном доме, семье, надежном мужчине рядом. Только богатый жизненный опыт не позволял никому довериться. Ведь мужчины — тоже подчиняются рамкам общества, пусть и не так явно. И коли принято жене быть хлопотуньей-хозяйкой, такую и станут искать среди юных дев. А если зацепит самостоятельная и резкая на язык ведьма — будут уговаривать ее оставить работу, сменить ведьминский балахон на модные узкие платья, а вместо зелий заваривать чай.

Все эти мысли вихрем пронеслись в голове огневика, оставив одно-единственное решение.

Медленно растянув губы в усмешке, де Лэйн качнул головой:

— Зачем мне бордель, Эгги? У меня прекрасная жена! Тонкая, чувствительная, как струна, и яркая, как огонь! Ее волосы пахнут медом и травами, ее кожа нежна, как сливочная тянучка, а в глазах горит огонь, зажигающий мои чресла…

Маг говорил медленно, ровно, словно читал стихи, а сам в это время, не разжимая объятий, медленно притягивал ведьму к себе. Накрыв ее губы губами, слегка напрягся — Агата вот-вот очнется от сонной лени и может укусить, а то и расцарапать. И это не считая всевозможных ведьминских штучек, ведь она не расстается с амулетами даже во время сна! Но его решение стоит маленьких жертв. Раны заживут, а ведьма станет его женой — со всеми вытекающими.

— Де Лэйн! — оторвавшись от соблазнительных губ мага, Агата дернула его за волосы. — Ты с ума сошел? Нам нельзя консуммировать брак?

— Почему? — поднял брови мужчина, не думая отстраняться.

— А как же твоя свобода? — с долей ехидства уточнила ведьма.

— А зачем она мне? — отзеркалил ее интонацию маг.

— Долг перед семьей, поколения благородных предков, истерика маменьки?

— Маменька в столице, так что ее истерики нас не касаются. Думаю, отец с ней справится сам. Долг перед семьей состоит в заключении выгодного союза и рождении наследников. Более выгодного брака, чем с тобой, я не знаю! Поколения благородных предков… Ты знаешь, почему у нас такая фамилия?

Ведьма нервно дернула плечом — генеалогию знатнейших родов королевства им не преподавали. Максимум — историю королевской семьи вкупе с краткой историей королевства.

— Потому что основателями рода стали кружевница и ее муж — простой солдат. Мастерица плела такие дивные кружева, что их покупала сама королева. А мужу дали чин и титул, когда ее величество пожелала иметь лучшую кружевницу королевства всегда под рукой. Так что ведьма не испортит наше фамильное древо, а только украсит!

— Ты, значит, все решил, — прищурилась Агата, — а меня спросить не хочешь?

— Эгги, — маг оставил дурашливость, — я приготовился тебя завоевывать. Ты ведь видела список. Видела, я прочитал твои дополнения

и готов приложить усилия, чтобы стать тебе хорошим мужем.

Ведьма насупилась еще больше и дернулась, чтобы встать, но Криспин удержал ее:

— Не торопись, Эгги. Я ведь немного знаю тебя. Ты смелая и сильная. Решительная и храбрая. Ты спасла Раймонда и его жену, сражаясь с нечистью почище боевиков. И я уверен — если бы я тебе совсем не нравился, ты бы швырнула ту писанину в огонь или огрела меня новенькой треногой. Но я цел. И ты здесь. И я верю, что у нас есть шанс. Клянусь! Если у нас ничего не получится, к концу года я сам подам прошение о разводе! — добавил маг, мысленно скрещивая пальцы.

Агата глубоко вздохнула. Покрутилась в его объятиях. Потом уткнулась в его обнаженную грудь и потерлась щекой, как кошка. Криспин, боясь спугнуть ведьму, мягко чмокнул ее в макушку, потом в лоб, коснулся губами закрытых век и наконец нашел губы. Долгий и сладкий поцелуй практически лишил их дыхания.

— Это «да»? Скажи мне, Эгги, это «да»? — задыхаясь от нахлынувшего возбуждения, спросил Крис.

В ответ ведьма лишь опустила ресницы и мимолетно улыбнулась. Это безо всякого сомнения

было «да», и Криспин приподнял лицо девушки ладонями, и снова втянул ее в поцелуй — вначале мягкий, трепетный и легкий, переходящий в страстный, обжигающий, ускоряющий биение сердца и ток крови.

Оторвавшись от губ Агаты, Криспин начал покрывать поцелуями ее шею и плечи, медленно спуская вниз сорочку. Вид обнаженной груди заставил его сдавленно застонать и уткнуться лицом в небольшие упругие полушария. И почему Агата всегда считала себя плоской? Глупости какие! Он не мог оторваться от темных коричневых вершинок, поглаживая и сминая их, целуя и облизывая.

Но как бы ни ударила кровь в голову, де Лэйн все же заметил, что Агата напряглась и словно одеревенела.

— Эгги? Что такое? Я сделал больно?

Ведьма отвела глаза, продолжая цепляться за широкие плечи мага. До Криспина дошло. Он едва сдержал чисто мужской хмык удовлетворения и восторга — его жена невинный цветочек! Она просто смущается! Надо же! В школе магии ведьмы считались легкомысленными и распутными, ведь многие ритуалы требовали близости с мужчиной. Как же Агате удалось сохранить

невинность? Впрочем, ерунда, этим мыслям сейчас здесь не место! Ей страшно, неловко и стыдно, а значит, ему нужно приложить все свои таланты, чтобы его чопорная ведьма потеряла голову от страсти и не пожалела об этом! Но грудь он спрятать под одеяло не даст!

Жмурясь и мурлыкая, как настоящий кот, Криспин занялся соблазнением собственной жены. Поцелуй в плечо — нежный, почти целомудренный чмок, а руки поглаживают чувствительную шею и голову. Второй поцелуй — в ложбинку между грудями, и руки вслед за губами сползают ниже, стягивая сорочку. Еще один поцелуй — туда, где ребра переходят в мягкий живот, и еще один — в пупок.

Агата ерзала, дергалась и нервничала, но Криспин не останавливался — гладил, трогал, касался, шептал восхитительные глупости о ее коже, глазах, волосах. Умилялся родинке возле пупка и темным упругим кудряшкам внизу живота. Не давал ей в смущении стиснуть ноги, награждая поцелуями каждое колено, а когда Эгги махнула на все рукой и откинулась на подушки, позволяя ему делать все, что он пожелает, маг хищно усмехнулся и прижался губами к нежным розовым лепесткам, горячим и сладким

от притока крови.

Ведьму де Лэйн удивил. Она выгибалась, стонала и упиралась пятками в матрас, извиваясь под его языком, губами и пальцами. Умоляла отпустить ее, хныкала, дергалась и запускала пальцы в его растрепанные волосы. А потом сдалась и увидела качнувшееся над головой звездное небо.

Утомленный маг дождался, пока стихнут спазмы удовольствия, сотрясающие ее тело, поднялся выше, коснулся легким поцелуем припухших, искусанных в экстазе губ:

— Моя сладкая ведьма! Иди ко мне!

Он притянул девушку к себе, уложил ее голову себе на грудь и задремал, позволяя ей слушать биение своего сердца. Через полчаса, когда Агата осознала все, что произошло, она вдруг дернулась:

— Крисп!

— Гм?

— А… почему ты не пошел дальше?

— А куда нам спешить? — удивился маг. — Тебе было хорошо?

— Хорошо, — ведьма уткнулась ему в плечо и порозовела.

— Значит, в следующий раз будет еще лучше.

Это как… вкусное блюдо. Попробовал одно — тебе хорошо и вкусно. Свалил все, что предложили, в одну тарелку — получилась несъедобная бурда.

— А… когда мы будем пробовать следующее? — расхрабрилась Агата.

— Если ты уже отдохнула, можем прямо сейчас, — улыбнулся Криспин, нежно целуя ведьму в кончик носа, — но предлагаю сначала пообедать. Судя по запаху, миссис Олив приготовила что-то восхитительное. Поцелуями сыт не будешь!

Ведьма надулась, но ее живот тоже подозрительно заурчал, выдавая секрет хозяйки.

Пришлось выбираться из постели, и, уже пытаясь подняться, Агата поняла, почему Криспин решил не спешить. Ее шатало, как тростинку на ветру. Между ног все было влажно, немного липко и непривычно натерто. Грудь стала сверхчувствительной, и даже прикосновение тонкой сорочки вызвало раздражение. Еще ныли от поцелуев губы, а волосы на голове сбились в неприятный комок.

— Теплая ванна все поправит, — сказал маг, легко поднимаясь с кровати.

Ведьма почувствовала укол обиды на такую несправедливость — он как огурчик, а ее трясет,

словно первокурсницу на первом зачете! Потом она увидела внушительную выпуклость под простыней, которой маг обмотал бедра, и… она его простила. Все же мужчина, умеющий позаботиться об удовольствии женщины, дорогого стоит.

Они вызвали слуг, приказали накрыть обед в маленькой гостиной, быстро облились остывшей водой в ванной и, надев привычные и удобные домашние костюмы, вышли к столу.

Оказывается, супружеские игры пробуждают аппетит! Агата и не заметила, как смела закуски, потом суп и только к жаркому смогла немного приостановиться и взглянуть на Криспина. Он ел как обычно — изящно, быстро, но без торопливости. Ведьма смутилась и попыталась отложить нож и вилку, но коварный соблазнитель склонился к ее уху и прошептал:

— Ешь, моя дорогая, это такое удовольствие — наблюдать за тобой. Надеюсь, ты окажешься такой же голодной в постели…

Щеки девушки вспыхнули до ушей, а этот коварный тип продолжил:

— Впрочем, если ты уже наелась, мы можем вернуться в спальню… Только прихватим десерт…

И столько было в его голосе, жестах, выраже-

нии лица обещания, что Агата не утерпела — сама потянулась и чмокнула нахала в щеку.

— Милая, — укоризненно протянул маг, — разве я так тебя учил? — и приник к ее губам, заглушая возмущенный вскрик. Впрочем, через полминуты Агата уже забыла о своем возмущении, растворяясь в нежной и горячей ласке. К несчастью, поцелуй прервала служанка с десертом, так что, переглянувшись, они приказали отнести чай, булочки и варенье в спальню, а потом и сами ушли туда, крепко затворив двери.

— Не стоило надевать на себя так много, — упрекнул Криспин, усадив Агату в кресло.

В ответ ведьма фыркнула:

— Подарок интереснее в упаковке!

— Тут ты права, — маг присмотрелся к удобному домашнему платью жены, обмакнул палец в вазочку с вареньем и сказал: — Ты такая сладкая! Хочу все попробовать! — а потом провел вареньем по ее губам и тут же собрал все до капли.

Затем палец очертил небольшой вырез, а следом прогулялся горячий язык. Агата неуступчиво дернулась, но Криспин накрыл ее напряженные руки ладонями, отстранился, заглянул в лицо и сказал:

— Если ты испугалась или устала, можешь идти. Увидимся за ужином.

Ведьма посмотрела на дверь, явно собираясь сбежать, потом на нечто твердое, что упиралось ей в бедро, и сжала тонкие губы. Это выражение лица было очень хорошо знакомо магу. Примерно с таким же Агата штопала его раны, когда он падал ей на голову после дуэлей. Или заливала через воронку раствор, вытягивающий из организма яд. И с таким же лицом она шла защищать дипломную работу по редкой теме, и защитила ее с блеском! Кажется, отношения между мужчиной и женщиной его ведьма воспринимает как битву, в которой надо победить? Так, может, это способ справиться с ее страхами? Дать ей одолеть себя?

Задумчиво посмотрев на девушку, Криспин спросил:

— Не сбежишь, если я разденусь?

— Что? Де Лэйн, ты с ума сошел?

— Почти, — усмехнулся огневик, выпрямляясь, — так не сбежишь?

— Чего я там не видела, — буркнула ведьма, отворачиваясь в сторону.

— Такого, пожалуй, не видела, — меланхолично отозвался маг, дергая шейный платок.

Он раздевался не спеша, аккуратно уклады-

вая каждую вещичку на сундук, расправляя складки, чувствуя, как ведьма скользит взглядом по его широким плечам, крепким мышцам, обнаженной спине. Когда дошло дело до штанов, он поднял руки, поправляя волосы, давая мягкой ткани обрисовать рельеф ниже пояса, и был вознагражден сбившимся дыханием Агаты.

Пуговицы на брюках он расстегивал нарочито медленно. Потом столкнул штаны вниз, перешагнул, погладил вздыбленный орган, но двинулся не к испуганно распахнувшей глаза Агате, а… к постели. Упал на нее спиной, радуясь тому, что служанка уже привела спальное место в порядок, и, устроившись на подушках, взглянул на ведьму:

— Я весь твой!

— Что? — от возмущения у ведьмы даже искры из глаз посыпались.

— Тихо, тихо, колючка! — поднял руки маг. — Я просто подумал, что тебе будет интереснее самой изучить мужчину. Живого, теплого и желающего, — тут рука мага еще раз многозначительно прогулялась по его стояку, и ведьма ощутимо сглотнула.

Потом поднялась, двинулась к постели, но на полдороге остановилась. Криспин де Лэйн та еще

заноза в заднице, но чего у него не отнять — он всегда был с ней честен. Вот и сейчас вытянулся на постели, демонстрируя себя во всей красе. То ли заметил, что ей стало страшно, то ли просто приманивает ее своим теплом и харизмой. Взгляд Агаты еще раз пробежался по телу блондина. А хорош! Светлые волосы на ногах — тонкие и незаметные — плавно переходили в золотистые завитки паха, тонкой дорожкой поднимались до пупка, пропадали и снова появлялись на груди. Сбившиеся светлые локоны разметались по подушке. Голубые глаза горят призывно, четко очерченные губы влажно блестят, заставляя вспоминать утренние поцелуи…

Агата сделала еще пару шагов, потом остановилась и потянулась к завязкам. Если он может сделать это, то и она сумеет! Главное — смотреть ему прямо в глаза, не обращая внимания на тяжелый орган, практически прижатый к пупку. Когда она скинула все, оставшись только в чулках и сорочке, решила — хватит! В глазах мага уже бушевало такое… что у нее сладко сжималось сердце, теплело внизу живота, и сами собой поджимались пальцы на ногах.

До кровати оставался один шаг, но Агата не спешила его делать. Вместо этого она поставила

на постель ногу в шелковом чулке, аккуратно проследила его от мыска до подвязки, а потом задумчиво сказала:

— Снять или оставить?

— Оставь! — хрипло отозвался Криспин, не сводя глаз с тонкой полоски кожи между чулком и коротенькой нижней сорочкой.

Тогда руки ведьмы переместились к ленточке, стягивающей вырез. Она неспешно дернула ее, позволяя гладкому шелку выскользнуть из петель и превратить аккуратный вырез в глубокое декольте. Потом стянула ткань под грудью и задумчиво обозрела торачщие соски, натянувшие полупрозрачный муслин:

— Снять или?..

— Сними! — в голосе мага звучала мука.

Ведьма повела плечом, позволяя ткани сползти до талии, потом слегка помогла руками, и невесомая сорочка опустилась на пол. Оставшись в одних чулках, Агата покрутилась на месте, глядя в глаза Криспина, как в зеркало, потом медленно присела рядом с ним и провела рукой от ямки между ключицами до паха.

— М-м-м-м, какой ты твердый и горячий, — промурлыкала она, удивляясь самой себе. Сделав паузу, девушка продолжила движение, погла-

живая напряженный ствол, вызывая у мужчины мучительный стон.

— Эгги, если ты продолжишь, боюсь, я не выдержу… У меня давно никого не было!

— Давно? Это сколько? — спросила ведьма, аккуратно сжимая бархатистую гладкость.

— М-м-м-м, с того дня, как ты меня вылечила от яда…

— А в тот день, значит, было, — строго сказала девушка, припоминая, что яд из организма огневика она выводила два года назад.

— Было, — покаянно вздохнул маг, — не верилось, что все прошло без последствий, вот и… заглянул к одной любезной даме! Ох!

Ведьма сжала руку посильнее и, проникновенно глядя в глаза Криспину, сказала:

— Ты же понимаешь, де Лэйн, что если мы продолжим, никаких «любезных дам» в твоей жизни не будет?

— Понимаю! А! Эгги, пусти! — маг вдруг покраснел, дернулся, и на кончике его члена выступила прозрачная капля.

— Хм-м-м-м, — ведьма рассмотрела капельку, потом склонилась и лизнула: — Солоно! А если так? — она бережно обхватила головку губами, как яблоко в карамели, и легонько пососала.

— Эгги! — Крисп натурально выгнулся на кровати.

— Тебе понравилось или нет? — Агата была критична и практична.

— Понравилось! Но если ты продолжишь, я не выдержу!

— И что будет?

— То! Жестокая! — маг схватил руку ведьмы, прижал ее к своему органу и, накрыв своей ладонью, показал, что нужно делать. Через минуту густой фонтан белесой жидкости выплеснулся ему на живот. — Во-о-о-от, это и будет! — пробормотал он, улыбаясь, как пьяный.

Агата осторожно прикоснулась к теплым каплям, потом размазала их по коже Криспина и заявила:

— А мне понравилось! Повторим?

Глава 25

До ужина Криспину пришлось проявить все свое мастерство дамского обольстителя, чтобы еще раз порадовать Агату и оставить ее невинным цветочком. Ведьма удивлялась и возмущалась, потом млела и постанывала, но маг, пусть и позволял ей изучать свое тело, упорно не доводил дело до конца.

А когда утомленная ведьма все же задремала, прикорнул рядом, вспоминая свадьбу артефактора. Если парочка не самых сильных магов такое сотворила, то что ждать от Агаты? Да нужно как минимум накопители под кроватью разложить, и он это сделает, только немного подремлет рядом с ней. Она так вкусно пахнет травами…

Проснулся маг в глубокой темноте. Открыл глаза, пошевелился, и тут же теплая ладонь погладила его по плечу:

— Есть хочешь?

— Есть?

— Я приказала принести ужин сюда, — голос Агаты звучал легко и чуть насмешливо, так что Криспин сразу заподозрил какой-то подвох.

— Только ужин?

— Ну-у-у-у, еще амулеты и накопители из кузни и моего кабинета, обережные травы, ритуальную соль и свечи, — тут ведьма уткнулась лбом в плечо мага и сказала: — Прости. Я… не поняла, почему ты все откладываешь, и даже обиделась.

— Ерунда, — хмыкнул Криспин, расслабляясь, — тебе ведь понравилось? И у нас есть время поужинать до полуночи.

— Миссис Олив, кажется, что-то подозревает, потому как приготовила еды на целую армию голодающих магов!

Де Лэйн хмыкнул, снимая крышку с подноса, и восхищенно цокнул языком, увидев сразу несколько блюд, известных как афродизиаки:

— Ореховый пирог? Мясо с трюфелями? О, ракушки в сливочном соусе и спаржа! Похоже, миссис Олив в юности была большой шалуньей!

— Или внимательно читала кулинарную книгу, раздел для новобрачных! — фыркнула Агата.

— Эй, — маг тотчас забыл про еду, сел в кресло и притянул ведьму себе на колени, — ты ведь не передумала?

Задавая вопрос, он провел кончиком носа от ключицы до чувствительной ямки под ухом, а потом коварно прикусил мочку, вызывая у де-

вушки судорожный вздох.

— Нет, но… мне все еще неловко. И кажется, что сюда в любой момент может ворваться твоя маменька, обвиняя меня в коварстве и соблазнении ее единственного мальчика!

Огневик фыркнул, распушив дыханием волосы ведьмы, и взмахнул рукой, ставя на комнату защиту.

— Так лучше? Я вижу, ты уже повесила обереги, но клянусь, мою защиту маменька не сломает.

Агата спрятала лицо на плече мага, и какое-то время они просто сидели, слушая дыхание друг друга. Потом Криспин скорчил жалобную физиономию и сказал:

— Милая, мо-о-ожно я все-таки поем?

Ведьма фыркнула, слезла с его колен и уселась напротив. Она и сама, оказывается, проголодалась, а все приготовленное было таким вкусным, что она на некоторое время забыла о своих страхах, наслаждаясь ужином.

Потом они вместе раскладывали амулеты и накопители. Агата рассыпала соль, раскладывала травы, даже конопляной веревкой кровать обвязала, шепча наговоры. И вот когда до полуночи осталось пять минут, ведьму вдруг затрясло. Криспин словно ждал этого момента — подкрал-

ся, обнял, прижал к себе и картинно повалил на кровать.

— Ага! Я поймал злую ведьму! — сказал он потешным голосом. — Сожги ее! — проскрипел другим тоном. — Но она красивая! — и снова сменил голос: — Тогда да, но потом — сжечь!

Агата невольно усмехнулась, и маг поцеловал ее неспешно и вдумчиво. Потом отодвинулся, освобождая девушку от веса своего тела, и сказал:

— Ты в любой момент можешь уйти. Я хочу тебя до боли, мечтаю прожить рядом с тобой всю жизнь, но пойму, если я не твое счастье. Я могу тебя невольно задеть, обидеть или разочаровать. Увы, ангелов среди де Лэйнов не водилось. Только… не попробовав стать счастливой, ты будешь жалеть больше.

— Замолчи уже, де Лэйн, и поцелуй меня! — фыркнула ведьма, сама хватая мага за голову и соединяя их губы.

Дальше все случилось само собой — жадно целуясь, они раскидали по комнате одежду, удобно устроились на постели, и Криспин навис над Агатой, со вкусом поцеловал ее и… закинул длинные ноги ведьмы на собственные плечи. Пока она удивлялась и пыталась сообразить, как это так

получилось, маг уже подобрался к заветному местечку, погладил, убеждаясь в должной влажности, и медленно толкнулся, ловя губами легкий вскрик.

Хорошо, что огневик склонился к ведьме, и волосы упали вниз, отсекая их от всего мира! Потому что полыхнуло знатно! Криспин уже и забыл, как поджег сарай, впервые уломав девчонку на побегушках задрать перед ним юбку. Теперь же все сияло, искрило и пылало, словно в кровать попала молния! Агата выгнулась с протяжным стоном, пытаясь совладать с той магией, что рвалась из нее, и де Лэйн вдруг вспомнил, что нужно делать! Тогда его спас учитель, а теперь он быстро схватил лицо жены ладонями и закричал:

— Эгги! Открой глаза! Не сопротивляйся! Выпусти! Выпусти все, что есть! Здесь полно накопителей, они все примут, ну же, Эгги, давай!

Ведьма его услышала! Она распахнула свои темные глаза, раскинула руки и выдохнула:

— Х-х-х-ха-а-а!

С потолка мелкими лепестками посыпалась побелка. Одна подушка лопнула, и в воздухе закружились перья. Запахло паленым, и что-то грохнулось на пол, дополняя дикую какофонию

звуков, кровать тряслась, словно они попали в бурю, и наконец ее перекосило под скрип старого сухого дерева.

Успокоилось все минут через двадцать. Криспин медленно приподнялся — он закрывал свою ведьму от мусора, который метался в воздухе, прислушался — кажется, треск и шорох стихли. Тогда маг бодро поднялся с кровати и присвистнул:

— Так вот что это горело!

Ведьма тоже встала, кутаясь в одеяло, и оглядела некогда стильную мужскую спальню. От сундука остались только щепки. Картина в тяжелой золоченой раме лежала на полу, и рама восстановлению не подлежала. Дымок поднимался от парочки накопителей, которые Агата разложила возле кровати.

— Что с ними? — спросила она, издалека показав на потемневшие камушки в простой оправе.

— Треснули, — вздохнул де Лэйн, — слишком плотный поток.

— А остальные?

— Те, что подальше лежат, зарядились по полной, — ответил маг, обходя спальню по кругу. — Защитные разрядились в ноль, но стекла уцелели. О, а это что?

Криспин с изумлением рассматривал нечто сверкающее, лежащее на подоконнике.

— Что-что, — пробормотала ведьма, оттесняя его в сторону, — не трогай! Это мое!

Огневик прищурился, переходя на магическое зрение, и покачал головой — ведьма есть ведьма. Агата разложила на подоконнике крошки самородного янтаря, не тронутого резцом или шлифовальным камнем. Волна чистой силы спаяла их в неровные глыбки, и вот теперь это были идеальные основы для ведьмовских амулетов, а может, и артефактов.

Кое-что вспомнив, маг заглянул под кровать, сдвинул перекосившуюся раму и вынул помятый поднос с набором инструментов:

— Держи! — вручил он их Агате. — Хотел тебе подарить, припрятал и забыл!

Ведьма очарованно уставилась на переливы синеватой магической стали. Лопатки, щипцы, ложки, кривые иглы, несколько видов ножей на красивых костяных ручках.

— Когда ты успел? — девушка с восторгом коснулась ближайшего орудия, и по нему пробежала едва заметная волна. — Ух ты! Личная привязка? Да ты просто волшебник!

Де Лэйн усмехнулся, картинно поклонился,

а потом сообразил, что стоит перед женой голым и немножко в крови. Стянул с постели простыню, обернул вокруг бедер и направился к двери:

— Позовем слуг? Здесь спать точно невозможно!

— Можем просто уйти в мою спальню, — предложила Агата, — зачем людей сна лишать?

— Тогда пойдем, — Криспин усмехнулся, — тебе точно нужно отдохнуть, а мне — запастись терпением!

На вопросительный взгляд ведьмы огневик нежно приобнял ее за плечи и признался:

— Первый раз в жизни жалею, что я не лекарь, но точно знаю, что день-два с продолжением лучше повременить.

Ведьма прислушалась к себе, кивнула и осторожно, словно спрашивая разрешения, коснулась губами губ мага:

— Спасибо!

Глава 26

Перед сном огневик уговорил ведьму заглянуть в купальню и согрел для нее воду. Агата выставила настырного мага прочь и сама насыпала в бадью травы, снимающие болевые ощущения и спазмы.

Двадцати минут в теплой ароматной воде хватило ей, чтобы почти уснуть, но явился Криспин, без церемоний выдернул ведьму из воды и унес в спальню на руках. Агата честно хотела поворчать и покрутиться, мешая настырному магу спать, но сама не заметила, как привалилась к его горячему боку и засопела. А вот огневику не спалось.

Нет, его не мучили сомнения — приняв решение, он двигался в нужном направлении, не сворачивая с пути. Однако готовясь к соблазнению Агаты, он не думал, что все пройдет… так. Да, они дружат много лет. Он видел ее обнаженной, и не раз. Видел плачущей и усталой, веселой и нарядной, а уж она его только что из кусков не собирала! Казалось бы, что к их отношениям может добавить постель? Немного ярких впе-

чатлений — и только? Но Агата и тут оказалась сюрпризом.

Невинная и соблазнительная. Чувственная и скромная. Она то прикрывала грудь руками, то сама подставляла его губам острые вершинки, умоляя о поцелуе. Каждый ее тихий всхлип будил в нем желание, а уж царапины на плечах, которые она оставила, стараясь удержаться на волне страсти, предсказывали де Лэйну, сколько еще восхитительных и чувственных сюрпризов таит в себе эта восхитительная женщина.

Вот и сейчас, когда она так беззащитно и доверчиво прижалась к нему, Криспину хотелось целовать ее медовую кожу и заблудиться в каштановой волне волос. Однако он просто смотрел на Агату в полумраке и думал о том, что ему придется яростно защищать свое сокровище ото всех.

Начальник, конечно, будет рад — сильной ведьме в его ведомстве всегда найдется работа. Соседи — и ближние, и дальние — только выиграют от полноценности их брака. А вот родители, родня, сослуживцы?.. Ему ведь прочили карьеру и со временем пост лорда Сартисса, а он вдруг понял, что устал бегать по заданиям, изображать франтоватого дурака или недалекого щеголя.

Ему нравился этот дом, ежедневные занятия с огнем и металлом, чинные трапезы с Агатой, визиты к соседям и шумные праздники в ратуше. Возможно, когда-нибудь ему все это наскучит, но Криспин знал, что ведьма не даст ему расслабиться. Он снова нежно улыбнулся и провел рукой над головой своей колючки, не касаясь волос. Пусть спит, завтра ей понадобятся силы, а он будет сторожить ее сон…

С этими мыслями маг и сам заснул, да так крепко, что открыл глаза только тогда, когда где-то в доме раздался грохот. Оторвав голову от подушки, огневик привычно зажег плазменную сферу и тут же услышал знакомый смешок:

— Вставайте, господин великий маг! В вашей спальне идет большой ремонт, и вы почти проспали завтрак!

Погасив сферу, Криспин вытянулся на постели, заложив руки за голову и залюбовался женой. Агата выглядела удивительно мило и нежно в утреннем платье в мелкий цветочек. Светлая пушистая шаль укрывала ее плечи, подчеркивая тяжелый узел волос и сияющие глаза.

— М-м-м-м, завтрак — это хорошо, — маг лукаво улыбнулся, — а можно мне завтрак в постель?

— Да вы, сударь, совсем обленились, как я

погляжу! — фыркнула Агата, пряча усмешку и легкое смущение — одеться перед сном маг «забыл».

— Да-а-а, гляжу и понимаю, что без нежной заботы любимой женушки мне не обойтись, — де Лэйн многозначительно скосил глаза на выпуклость, поднимающую одеяло.

Щеки ведьмы обожгло легким румянцем, однако она устояла, только кинула в мужа подушкой:

— Вставай, охальник! Приличные женатые пары занимаются этим только ночью!

— А где ты видишь приличную пару? — округлил глаза огневик. — Маг и ведьма, по-твоему — приличная пара?

— Крисп, день же! — попыталась увильнуть ведьма.

— Так, немедля иди сюда, женщина! Надо исправлять твои абсолютно замшелые представления о семейной жизни!

И как Агата ни сопротивлялась, Криспин утащил ее на кровать, защекотал до потери сопротивления, а потом навис над ней, сладко целуя и задирая юбки:

— А кто у нас тут такой сладкий, влажный и… Эгги! — маг дернулся, когда ведьма внезапно обхватила его ногами, притягивая ближе.

— И нетерпеливый! — улыбнулась она, отвечая на поцелуй и потягиваясь под мужем, словно кошка.

К завтраку они вышли только через час — причем Криспин сиял, словно начищенная монетка, а Агата ворчала, что зря она утром наряжалась, можно было зайти в спальню в дерюге и в шелковых чулках, и ничего бы не изменилось.

— В следующий раз так и сделай! — шепнул ей де Лэйн, делая чопорную физиономию, — только чур — подвязки надень с амурчиками, те, которые я тебе к свадьбе Раймонда купил!

Ведьма шутливо толкнула его локтем в бок, и они наконец вошли в гостиную, чтобы перекусить.

К завтраку традиционно явились экономка и дворецкий. Миссис Оливия сияла, а вот Петер кисло кривил губы. Маг вскинул брови, и слуга сразу натянул постное выражение лица. Агата прыснула и ответила на взгляд Криспина:

— Петер проиграл Оливии, так что теперь будет целый месяц чистить ее туфли лично.

— А что он хотел выиграть? — поинтересовался де Лэйн. Что было условием пари, он и так догадался. Слуги видят больше, чем кажется хозяевам.

— Месяц ежедневного завязывания галстука лично миссис Оливией.

— Тогда ему повезло, — философски заметил огневик.

— Почему? — удивилась ведьма.

— Так миссис могла однажды затянуть галстучек потуже, — усмехаясь, выдал маг и вернулся к тарелке с отличной картофельной запеканкой.

Переглянувшись, слуги взяли себя в руки, и день пошел по накатанной. Пока в спальне Криспина делали ремонт, маг и ведьма разошлись по кабинетам. Агате не терпелось опробовать подарок супруга, а Криспин писал письма — отцу, начальнику и парочке родственников, способных помочь ему выйти в отставку без потерь.

Впрочем, лорд Сартисс подчиненного не подвел — буквально через пару часов после отправки магопочты на стол огневика плюхнулся пухлый конверт. В нем нашлось письмо с поздравлениями — вполне искренними, и… приказ о назначении Криспина де Лэйна куратором местности от департамента магии! Отдельным листом были перечислены обязанности — присмотр, ликвидация последствий, инспектирование школ и прочее. Зато внизу стояла сумма жалования — весьма приятная даже для столицы.

Криспин выдохнул и усмехнулся — с такой работой он точно не заскучает! Да и деньги лишними не будут. А что там еще в конверте? Маг прочитал и расхохотался. Старый жук, лорд Сартисс прислал еще одну бумагу. В ней огненному магу Криспину де Лэйну предписывалось оберегать тайного королевского артефактора Раймонда де Сон, а так же его семью.

— Вот уж всех зайцев одним ударом! — высказался маг за обедом, показывая бумаги жене.

Агата хмыкнула и ткнула пальцем в еще одну приписку: «леди Агате де Лэйн за проделанную работу даруется единовременная премия в сумме…» А еще ниже красовался список зелий, которые глава департамента очень хотел бы получить в самое ближайшее время.

— Это уже наглость! — возмутился огневик. — Даже я знаю, что для «слез Ангела» нужен рог единорога и вода из горных источников! Да на эти зелья никакой премии не хватит!

— На то и расчет, — пожала плечами ведьма.

— Что будем делать?

— Приложи к ответному письму мой прайс и список редких ингредиентов с уточнением — предоставление необходимых редкостей сделает скидку двадцать процентов. Возврат флаконов —

еще десять.

Маг обнял и крепко поцеловал ведьму, а после трапезы они вместе отправились в его кабинет, чтобы составить ответ. Агата действительно принесла список зелий с ценами — она намеренно держала такую бумагу в папочке для слишком назойливых соседей. И тщательно выписала дополнительные условия приготовления. Криспин же пространно поблагодарил начальство за новую должность и добавил, что в дела жены не вмешивается. Ибо если жена ведьма, спорить с ней себе дороже!

Глава 27

Письмо было запечатано и отправлено в тот же день. А уже после завтрака следующего дня де Лэйну пришлось отправиться в ближайший город — представиться мэру и членам городского совета, составить график инспекций и наладить постоянную магосвязь с мэрией, ведь услуги надзирающего мага могут потребоваться городу в любой момент!

Агата напросилась с Криспином, аргументируя все просто — пока муж будет заседать в магистрате, она пройдется по магазинам и напомнит потенциальным клиентам о себе любимой.

— Эгги, — возмутился огневик, — тебе клиентов мало?

— Летом мне точно будет некогда, — отмахнулась ведьма, — травы пойдут, ягоды, коренья, лучше уж сейчас все самые запущенные случаи изучить и спокойно нужные зелья и наговоры подобрать.

— Так ведь лорд Сартисс одумается и тебе точно бездельничать не даст!

— Крисп, чем спокойнее будет в округе, тем

легче нам будет работать. Я же не просто так по городу пройдусь, я маячки раскидаю. Что — я зря их заряжала? — ведьма продемонстрировала мужу мешочек слабо поблескивающих стеклянных шариков, и маг сдался. Ведьминские маячки — это серьезный аргумент!

Они тепло оделись — в воздухе уже кружились первые снежинки — и сели в экипаж. Миссис Оливия успела приготовить список необходимого для кухни, дворецкий тоже составил список необходимого и просил отправить королевской почтой несколько писем родственникам.

Ехали по прихваченной морозцем дороге довольно быстро. Возле верстового столба Агата выбросила в окно первый шарик и начертила кончиком ножа на деревяшке первую полоску. Всю дорогу в укромных местах она выбрасывала шарики и чертила полоски. Когда карета остановилась у магистрата, Криспин помог жене выйти, огляделся и предложил:

— Зайдем выпить кофе? Ты устала.

Ведьма не отказалась, из чего маг сделал вывод, что она потратила на маячки больше сил, чем собиралась.

Они неспешно вошли в уютное провинциальное кафе, выбрали столик у окна, чтобы

наблюдать за городской жизнью, и заказали себе напиток и пирожные. Милая девушка в белом переднике и кружевной наколке принесла кофе и сладости, пожелала приятного аппетита и отошла к стойке. Агата выбрала кофе с молоком и сахаром, плюс кусок шоколадного рулета, а Криспин предпочел кофе горьковатый, но с ароматом муската и корицы, и легкие, воздушные купола безе.

Пока маг и ведьма наслаждались передышкой, в кафе ввалился тучный мужчина с красным лицом, упал на диванчик в углу и начал обмахиваться огромным клетчатым платком.

— Что вам предложить, господин бургомистр? — подскочила к нему девушка.

Агата и Криспин переглянулись. Городок стоял так близко к границе Франконии, что здесь мэра нередко называли бургомистром, а мэрию ратушей или магистратом — кому как нравилось.

— Чаю! С ромашкой! Большой чайник! И мятные капли! И пряники!

— Что-то случилось, господин бургомистр? — сочувственно спросил мужчина, сидящий неподалеку.

— Приказ! Из столицы! Нам назначили магапроверяющего!

— Ох, — сразу занервничал мужчина, задавший вопрос, — а что он будет проверять?

— Все! — выдохнул опечаленный мэр. — Школы, скверы, богоугодные заведения и трактиры!

Тут уже вздохи раздались сразу с нескольких сторон.

— А полномочия? — осторожно поинтересовался другой мужчина, нервно потирающий руки.

— Никто не знает! Написано — королевский проверяющий! И все! О, Светлые, дайте мне сил!

Тут, к счастью, подоспел чайник с ромашковым чаем, и мэр взялся за успокоительный напиток, а по залу поплыл аромат мятных капель. Агата, понаблюдав за суматохой, пошептала наговор, пока девушка наливала гостю чай, и снова вернулась к своему кофе.

— Что шептала? — уточнил Криспин, прячась за чашкой.

— Наговор от удара. Мэр что-то слишком переволновался. Будет несправедливо, если он умрет, не ответив за свои грешки.

— Ты уверена, что он нагрешил? — хмыкнул маг.

— А ты знаешь хоть одного невинного мэра? — уточнила ведьма, наслаждаясь последним глотком кофе.

— Что ж, наверное, нам пора представиться? — огневик поставил свою чашку и бросил взгляд на бурно обсуждающих новости гостей кофейни.

— Рано, подожди, пока алый цвет уйдет с его лица, — попросила Агата, — не хочется снова наговор шептать.

Они заказали еще по чашке кофе, а когда бургомистр выхлебал уже не меньше половины чайника, а сочувствующие потихонечку разошлись, огневик подсел к нему за столик и представился. Заодно и приказ о назначении показал.

С багроволицего толстячка можно было ваять статую «рыба, вынутая из воды». Он открывал рот, но сказать ничего не получалось.

— Я вижу, как вам приятна наша встреча, — с любезной улыбкой сказал де Лэйн, — так с чего начнем проверку? С ратуши? Или с богоугодных заведений? Ах, нет, сначала мы посмотрим расходные книги. В них ведь числится поддержка детей-магов, не так ли?

Услышав про поддержку детей-магов, Агата немедля подошла ближе.

— Ах, господин мэр, забыл вам представить мою жену. Агата де Лэйн, ведьма. Очень умная, сильная и талантливая ведьма. Не советую вам ее сердить.

Градоправитель переводил взгляд с мага на ведьму и обратно и наконец отчего-то решил упасть в обморок. Правда, с Агатой этот номер не прошел — она моментально отвесила мужчине пару тяжелых оплеух и сунула под нос флакон с нюхательными солями.

— Вот и хорошо, — ворчливо сказала она, когда пациент открыл глаза, — не надо тут падать, господин бургомистр, люди спотыкаться будут.

В общем, с шутками и прибаутками Криспин вытащил мэра из кофейни и потащил в ратушу. Агате пришлось идти за ними — раз уж назвалась ведьмой, от мужа никуда!

Глава 28

Дел для инспектора по магическим делам в ратуше нашлось немало. В городке почему-то не велся учет детей-магов. Не было и бесплатного учителя для бедных одаренных детей, который бы учил малышню сдерживать силы до поступления в высшую школу. Плюс должность городского мага занимал старик, не обладающей и толикой магии.

Криспин рвал и метал, а вот Агата хмыкала, фыркала, а потом отвела мужа в сторонку:

— Только не вздумай взваливать все эти должности на себя! — предупредила она разошедшегося огневика. — От тебя только этого и ждут! Ты потом «Дубки» видеть не будешь — только ратушу!

— Так что делать? — нахмурился де Лэйн.

— Повесь объявления, что должности городского мага и учителя вакантны. Сам проведи собеседование. Потребуй увеличения жалования и пригрози проверкой из столицы, если начнут юлить.

— А как быть со школой?

— Малышей можно и в ратуше собирать, уверена, их немного, — пожала плечами ведьма, — а саму школу проверишь в ближайшее время и назначишь туда пару учителей-магов из тех, кто ведет тут дела и платит налоги. Пусть им сделают послабление.

— Какая ты у меня умница! — Криспин чмокнул жену в лоб и отправился вершить дела.

Агата еще немного побродила по ратуше и вернулась в кабинет мэра лишь тогда, когда услышала рокот назревающего скандала. Ожидаемо мэр не хотел платить. Не желал предоставлять помещение для занятий с малышами. А уж повышать жалование — да где это видано?

Вот тут Агата и вмешалась! Выпустила на волю «настоящую ведьму» и закидала оправившегося толстячка аргументами. Да еще и проклятием пригрозила, если зажмет деньги, которые ковен выделяет на обучение детей с магическими способностями.

В общем, к вечернему чаю выяснилось, что маги в городке есть. И среди них есть желающие занять должность городского мага и учителя для малышей. Но прежде мэр кандидатам отказывал, потому что они… носили юбки!

Очень милая погодница, закончившая с от-

личием провинциальную школу магии, готова была взять на себя должность городского мага. А ее сестра, обладающая водной магией, могла вести занятия у малышей, ведь у самой подрастал шустрый водник.

Узнав об этом, ведьма так разозлилась, что проклятие мэр все же схлопотал. Правда, это было очень хитрое проклятие. Теперь, увидев женщину, выполняющую «мужскую» работу, городской голова должен был порадоваться за нее и похвалить ее старания!

Побушевав в мэрии, де Лэйн вспомнил про покупки и снова восхитился своей женой — она, оказывается, уже сыскала местного лавочника, отдала ему список и распоряжение прислать все потребное в поместье. Ну и пригрозила, коли ей не понравится товар, вернуться за заменой лично.

Все в один день решить, конечно, не удалось, но напугать уютно устроившихся на своих местах толстосумов получилось знатно. Глядя на закатное солнце, де Лэйн пообещал устроить повторную проверку в самое ближайшее время и простился.

— В следующий раз в мэрии все будет блестеть, — сказал он задумчиво, садясь в карету.

— Так что инспектировать нужно будет школу и больницу.

— Больницу?

— Я с дворником поболтала, — дернула плечом ведьма, — по королевскому распоряжению в городе, если он желает называться городом, должны быть храм, школа, ратуша и больница. Причем все это на балансе города. То есть бесплатное для местных жителей. Школа тут платная. Ратуша — хм, сам видел. Храм держится на подаяниях, крышу уже года два не перебирали, думаю, и в больнице не лучше.

— Что ж, заглянем. И заодно с лекарями потолкуем. Сомневаюсь, что в бесплатной больнице служат великие специалисты.

Домой маг и ведьма вернулись в густых сумерках. Устало сошли с экипажа, медленно добрались до комнат, снимая по дороге теплые плащи.

Миссис Оливия, вышедшая навстречу, сразу предложила горячую ванну, ужин и грелки в постель.

— А моя спальня уже отремонтирована? — уточнил, пряча зевок, Криспин.

— Нет, милорд, — виновато потупилась экономка, — не хватило материала…

— Завтра лавочник привезет то, что не влезло в карету, — заверила Агата, устало опускаясь в кресло перед камином. — А пока… несите ужин, миссис Оливия. Ванну тоже можно готовить. Дальше мы сами.

Через несколько минут дворецкий и лакей внесли пару тяжелых подносов с простой деревенской пищей — жаркое с овощами, сырный пирог, крепкий чай с ложкой рома и сладкие воздушные крендели с маком. Подкрепившись, маг и ведьма, не сговариваясь, двинулись в купальню — поездка оставила чувство брезгливости, которое нужно было побыстрее смыть травами и ароматической солью.

Этим вечером сил на супружеские забавы у парочки не нашлось, они просто упали в кровать Агаты и уснули, свернувшись в огромный клубок, как котята в корзинке.

Глава 29

А утром в поместье явился портальный курьер с письмом от лорда Сартисса и огромной корзиной редких и ценных ингредиентов.

Агата вздохнула и приказала унести все в лабораторию. Криспин прочел письмо, фыркнул и уехал в город — к письму прилагались распоряжения для мэра по скорейшему устройству магической школы, пансиона для выгоревших магов и магического госпиталя. На все выделялись деньги из королевской казны, но контроль возлагался на Криспина де Лэйна, как знатного лорда, королевского инспектора и просто сильного мага.

Ведьма проводила мужа лишь одним напутствием:

— Ищи тех, кому насолил нынешний мэр. Они в лепешку разобьются, но докажут, что он был не прав!

Криспин поцеловал жену и отправился кошмарить город. А ведьма поспешила в лабораторию.

Как всякая уважающая себя ведьма, она имела запас редких зелий, а как ведьма опытная —

не спешила с ними расставаться. Так что припас от лорда Сартисса был весьма кстати.

Разбирая травы, коренья, кристаллы и прочее, Агата так увлеклась, что не услышала подозрительного шума в центральной части дома. Но игнорировать миссис Оливию, торопливо стучащую в дверь, не получалось. Осторожно притушив горелку спиртовки, ведьма оглядела стол — полчаса тут все точно без нее обойдется! И только тогда подошла к двери:

— Что случилось, миссис Олив?

— Миледи, прошу прощения, — экономка была бледна и встревожена. — Прибыли гости! Лорд и леди де Лэйн!

Агата застыла памятником самой себе, пытаясь уложить в голове, как Криспин прибыл в дом с какой-то леди, но экономка, поняв ее затруднения, пояснила:

— Ваши свекор и свекровь, миледи!

Ведьма отмерла и со стоном упала на стул. Впрочем, жалеть себя было некогда.

— Вы проводили их в гостиную?

— Да, миледи! И распорядилась приготовить чай!

— Отлично! А теперь помогите мне привести себя в порядок и выйти к гостям!

Пока миссис Оливия извлекала из сундука самое приличное «светское» платье ведьмы, Агата отправила мужу вестника. Заодно и уточнила — принимать родителей мужа в приличном виде или разыграть страшную ведьму?

Ответ пришел быстро. Криспин умолял Агату не пугать его маменьку и обязательно брать в союзники отца. Со вздохом ведьма скинула любимый крапивный балахон и влезла в корсет, чтобы натянуть зеленое шерстяное платье с отделкой из зеленого же бархата. Поскольку за окном только-только разгорелся день, к платью полагались строгий кружевной воротник, закрывающий горло, и небольшой кружевной чепец, чтобы подчеркнуть замужний статус молодой леди де Лэйн.

Миссис Оливия помогла Агате убрать волосы в прическу и приколоть брошь-камею, подаренную Криспином.

— Через пару минут после моего выхода подавайте чай, — решила ведьма, — и обязательно побольше мясных рулетиков, бутербродов и тарталеток с мясом!

— Все сделаю, миледи! — экономка полетела на кухню, а Агата степенно вошла в гостинную.

Гости расположились у камина, протягивая

к огню озябшие руки. Очевидно, телепорт сработал где-то за пределами поместья, поэтому лорду и леди пришлось добираться до ворот по недавно выпавшему снегу. Эта прогулка не добавила старшей леди де Лэйн хорошего настроения. А вот лорд с интересом осматривал гостиную, иногда поводя руками. Похоже, он изучал защиту и сигналки, вплетенные в стены дома.

— Добрый день! — Агата вышла из задрапированной арки и вежливо улыбнулась.

Отец Криспина тотчас встал и чуть склонил голову:

— Добрый день, простите, что без предупреждения, но лорд Сартисс слишком внезапно предложил нам навестить сына… Я лорд де Лэйн, вы можете называть меня Лиотар.

— Благодарю за дозволение, лорд де Лэйн. Можете называть меня Агата.

Ведьма жестом отмела извинения, как пустые, но мысленную пометочку себе сделала — начальник Криспина решил осложнить им жизнь? Или в этом внезапном визите есть какой-то особенный смысл?

— Я рада родителям моего супруга, — мягко сказала Агата, не дождавшись представления от матери Криспина. — Хотите чаю? Боюсь,

Криспин вернется только к ужину, он уехал по служебным делам…

Мать де Лэйна продолжала молчать, и это напрягало ведьму. Она ведь прекрасно помнила тот разговор в школе магии и прежнее недовольство нынешней свекрови.

— Криспин получил новую должность или это его дела с лордом Сартиссом? — оживился лорд.

— Криспин получил новую должность, — согласилась Агата, — но это все еще его дела с лордом Сартиссом.

— Интересно! — лорд де Лэйн улыбнулся. — Надеюсь, он поделится новостями.

В этот момент в дверях показалась экономка с тяжелым подносом, а за ней служанка и лакей. Они вмиг накрыли стол, и Агата одобрительно покивала — миссис Оливия услышала ее пожелания и принесла, наверное, все закуски, которые отыскались на кухне! Даже холодного цыпленка и вареные яйца в свежем остром соусе!

Лорд Лиотар воздал должное плотному ланчу, а леди де Лэйн пила чай и клевала как птичка. Агата догадалась взглянуть на свекровь магическим зрением и потупила глаза в чашку, чтобы не рассмеяться. На губах леди де Лэйн стоял магический замок! Судя по цвету и изящности

плетения, его наложил супруг недовольной дамы. Магическая конструкция абсолютно не мешала есть, пить и говорить, но не позволяла высказаться, наложив запрет на слишком сильные эмоции и некоторые слова. И судя по мрачному молчанию леди, лорд Лиотар услышит все, что его жена не смогла высказать невестке и сыну.

Подкрепившись, свекор Агаты пожелал осмотреть поместье. Ведьма с охотой провела гостей по общим комнатам, уточнила, останутся ли новые родственники ночевать — ведь надобно приготовить комнату.

— Одну? — наконец разлепила губы леди де Лэйн. — Одну комнату?

— Миледи, — мягко, но с легкой укоризной сказала Агата, — это маленькое поместье. К тому же мы запираем на зиму летнюю часть дома, чтобы не тратиться на отопление. У нас не так много гостевых покоев, и все они стоят пустыми. Мало кто решится заночевать в доме мага и ведьмы.

Леди де Лэйн сверкнула глазами, но промолчала, а лорд Лиотар, напротив — рассыпался в благодарностях и заверил хозяйку, что будет счастлив задержаться:

— Я давно не видел сына и должен решить с ним некоторые семейные вопросы, — легко

сказал он, рассматривая кованые решетки, изготовленные Криспином.

Огневик отделил ими «летнюю» часть дома, закрепив на металлическом кружеве несколько защитных заклинаний.

— Мы всегда рады гостям, — заверила свекра Агата, — у нас довольно тихо, поэтому за развлечениями мы выбираемся в город.

Осмотрев дом, лорд пожелал пройтись по парку, заглянул на дубовую аллею, хмыкнул, заметив принявшиеся дубки, оценил кузню, стоящую на ручье ниже парка, и вообще, кажется, остался доволен увиденным.

Глава 30

В дом они вернулись, нагулявшись и подмерзнув. Все это время леди де Лэйн просидела в гостиной, листая травники и альбомы по художественной вышивке. Агата простой вышивкой не занималась — только обережной, но Криспину нравилось переносить тонкие завитки кружев и шитья в свои металлические изделия.

До ужина времени оставалось изрядно, когда миссис Оливия предупредила, что комната для гостей готова. Ведьма тотчас предложила свекру и свекрови отдохнуть перед ужином, а едва они согласились — поручила их заботам слуг, а сама поспешила в лабораторию. К счастью, там все было благополучно, и можно было переходить к следующему этапу обработки ингредиентов.

Погрузившись в работу, Агата увлеклась настолько, что вернулась к реальности только от осторожного покашливания. В дверях стояла экономка:

— Прошу прощения, миледи, вы не слышали, как я стучала.

— Да-да, — ведьма аккуратно добавила во фла-

кон последнюю каплю дистиллята и закрыла пузырек притертой пробкой.

— Милорд де Лэйн вернулся и сейчас в своих покоях переодевается к ужину.

Агата тяжело вздохнула. Не будь в доме гостей, она бы передала любимому мужу извинения и продолжила работу над зельями. Он бы прекрасно съел свой стейк в одиночестве, а потом ушел в кузню. Или — если уж совсем соскучился — пришел бы прямо к ней и утащил в спальню или в купальню под визги и смех. Но теперь в доме посторонние, и приходится блюсти приличия.

Фыркнув, ведьма поставила склянку на полку к дюжине других, пригладила ярлычок и, сняв защитный передник, вышла в коридор. Лаборатория запечатывалась магическим замком, но припомнив, что родители Криспина тоже маги, Агата наложила дополнительную защиту и быстрым шагом направилась в свою спальню.

Умывание, чистое белье, свежее платье — раз уж ей придется ужинать под пристальным взглядом молчащей свекрови, нужно выглядеть безупречно! На этот раз ведьма выбрала синее платье из плотной тафты с отделкой из синего же бархата и тонкого сияющего кружева. Над кру-

жевом она колдовала сама, поэтому тонкие нити действительно немного сияли от влитой в них силы.

Миссис Оливия и тут не подвела — помогла уложить прическу и вместо чепца закрепила на тяжелом узле волос кружевную ленту полдюжиной янтарных шпилек. Выглядело украшение необычно и являлось оберегом от сглаза и навета. Поразмыслив, Агата дополнила свой туалет янтарной брошью от Раймонда и браслетом из необработанных янтарных самородков.

В гостиную она спускалась неторопливо, аккуратно прислушиваясь. Гости вновь расположились у огня. Леди де Лэйн говорила — негромко и только о том, как ей нравится этот сельский дом и как она рада видеть сына. Агата выдохнула — значит, Криспин уже спустился к родителям, и ей можно появиться. Маг обрадовался своей ведьме, но при родителях не стал набрасываться на нее с поцелуями — просто сжал ее ладонь, поднес к губам, незаметно прикладываясь холодной щекой к ее теплой коже, и улыбнулся:

— Моя дорогая, я рад, что вы с нами!

— Раз все в сборе, — ведьма ответила мужу улыбкой и скользнула взглядом по напряженному лицу свекрови, — предлагаю поужинать,

а потом ты расскажешь, что удалось сделать в городе!

Они перешли в небольшую столовую, и миссис Оливия явила свой талант, дирижируя лакеем и парочкой служанок из-за приоткрытой двери. Даже лорда де Лэйна впечатлила безукоризненная сервировка и не по-деревенски изысканная подача блюд.

Мужчины нахваливали говядину в остром соусе, дамы воздали должное рыбе в пивном кляре. запеченные овощи пришлись по вкусу всем, как и яблочный пирог, украшенный меренгой, и легкое порто, вынутое дворецким из погребка.

После ужина, переместившись к чайному столику в гостиной, Агата наконец спросила супруга о делах. Криспин криво усмехнулся и пожаловался родителям:

— Кажется, лорд Сартисс решил устроить за наш счет еще одну магическую столицу.

Лорд Лиотар удивился, ведь «магической столицей» называли Тарию — пригород столицы, в котором располагалась магическая академия. Криспин коротко пересказал отцу приказ короля об организации школы, приюта для магов и госпиталя, а потом объяснил, почему не сможет покинуть поместье по крайней мере до рожде-

ния детей:

— Эти земли крепко связаны с владельцами, много привязок на магию и кровь. Мой начальник не пожелал терять подчиненного и просто перевел в отдел магической службы.

— Так вот почему старый сыч устроил нам поездку в гости! — посветлел лицом старший де Лэйн. — Боялся, что ты вернешься в столицу!

— Скорее всего, так и есть, — подтвердил Криспин, — я хотел заглянуть к себе, взять фамильное кольцо и кое-какие амулеты.

— Напиши список, — посоветовал ему отец, — пришлю порталом.

— Хорошо, — согласился огневик, не замечая расстроенного взгляда матери.

Агата старательно смотрела в чашку. Ссориться со свекровью не хотелось. Она прекрасно обходилась без фамильных драгоценностей, но в семьях магов фамильные артефакты часто служили важным отличительным признаком. Выдали невестке диадему или фамильный аграф для визита к соседям — значит, приняли. «Забыли» — и будет молодая мучиться, пытаясь войти в семейный круг, а то и понести не сможет — ведь обручальный браслет или кольцо являются «маячком» для магии.

Но если Криспин решил привезти для нее фамильное кольцо, значит… он хочет от нее ребенка? Мальчика с ее темными глазами и локонами или девочку с золотыми кудрями и голубыми глазами мага?

Ведьма в замешательстве вскинула взгляд и встретила теплый взор супруга. Он легонько кивнул и отсалютовал ей чашкой, давая понять, что ее догадка верна.

У Агаты вспыхнули уши и щеки. Она закусила губу, потупилась и снова недоверчиво подняла глаза на мага. А он вновь успокоил ее без слов и протянул розетку с запеченным яблоком в сливках.

Разговор плавно перетек от украшений к строительству. Криспин признался, что вновь потратил целый день в ратуше.

— Приказал секретарю отыскать карты земель, принадлежащих городу. Для школы и приюта следует выбрать правильное место, но сначала нужно отсечь абсолютно неподходящие. Так и выяснилось, что половину бумаг съели мыши, на старых картах указаны одни земли, на новых — другие. И более-менее внятных ответов я добился, пригрозив запросить порталом карту из королевской описи земель.

Лорд де Лэйн хмыкнул и похвалил сына:

— Я рад, что ты это запомнил! Помнится мне пришлось действительно получать опись, и сносить десяток домов и половину фабрики!

— Объясните? — Агата все же вынырнула из грез и приняла участие в разговоре.

— Все просто, — улыбнулся ей супруг, — королевская опись земель — это последняя инстанция в спорах. Если в описи наличествует пустошь, значит, никаких построек там быть не должно. Городские же власти умудряются продавать окраинные земли, нередко захватывая и королевские владения, и не подают данные в канцелярию. Столица далеко, мэр близко. Люди покупают землю, строят дома или цеха, а потом появляется королевский чиновник и приказывает все снести. Потому что в описи этих строений нет, а король распорядился на этом самом месте что-то построить! А воля короля — закон!

— Значит, карту получить удалось, — покивала ведьма, — и что, нашлась подходящая земля?

— Да где-там, — махнул рукой огневик, — болото, овраг, подозрительная пустошь, заросшая шиповником, и старый могильник. Чтобы выяснить, почему вокруг города торчат этакие проплешины, пришлось секретаря и мэра гонять

по всей ратуше!

— Шиповник может подойти, — задумчиво сказала ведьма, — хотя смотреть надо. Под дикими розами нередко прячутся старинные кладбища.

— Завтра придется все эти места объехать, — вздохнул огневик, выбирая из вазочки конфету, — под снегом конечно видно мало, но попробую хотя бы магический фон посчитать.

— Хорошо бы еще на неприятные сюрпризы проверить, — добавил лорд Лиотар, — помнишь, в поместье мы уже яму под фундамент выкопали, и материалы закупили, а пришлось все переносить…

— Помню, помню, — Криспин взглянул на жену, — видимо придется тебе дорогая завтра со мной съездить. Ведьминские наговоры только ведьма разглядит!

— Да я и не отказываюсь, — заверила его Агата, — погуляю, отдохну от зелий и заодно проверю кое-какие амулеты. Это сильная ведьма в округе одна живет, а мелких может и пара дюжин набраться.

— Придется весь город по периметру объехать, — покачал головой маг, — оденься теплее, я сегодня озяб.

— Так может зелья в чай капнуть? — обеспоко-

илась ведьма.

Маг заглянул в свою чашку и состроил жалобное лицо:

— А может рома?

Рассмеявшись ведьма покачала головой:

— Нет уж, зелье от простуды, и еще согревающее на ночь! Почтенному королевскому инспектору не стоит шмыгать носом на морозе!

— А может мой трубный глас будет звучать так грозно, что это заставит лентяев из ратуши шевелиться быстрее! — поиграл бровями де Лэйн.

Пока молодожены перебрасывались репликами, родители Криспина молча наслаждались семейной сценой. Потом его отец сказал матери:

— Вот видишь! А ты говорила…

Что-то звонко лопнуло, и свекровь Агаты, тяжело вздохнув, признала:

— Ты говорил. Только вот… — она многообещающе посмотрела на супруга, так что он поднял руки, сдаваясь, и подняла чашку с чаем, как бокал: — За тебя, мой сын, и за твое счастье!

Это был пусть маленький, но шажок в сторону Агаты. И ведьма его оценила, отхлебнула остывший напиток и предложила леди де Лэйн еще пирожное.

Глава 31

После визита родителей де Лэйна время понеслось вскачь. Маг пропадал в городе каждый день, Агата не выходила из лаборатории. Только к перелому зимы — в самую длинную ночь года — они как-то вдруг выпали из спешки и уставились на гору подарков под елкой в гостиной.

— Праздник? Уже завтра? — ведьма оглядела нарядно украшенные коробки и корзинки и впала в тихую панику. — У меня же ничего не готово!

— Как уже завтра? — маг оторвался от бумаг и уставился на елку, как нетрезвый прапорщик на коновязь.

— Бросай свою смету! — решительно поднялась с дивана Агата. — Едем в город! Нужно успеть купить подарки хотя бы слугам, Раймонду с женой и твоим родителям!

— Им-то зачем? — буркнул огневик, бережно пряча документы в папку.

— Затем, что вот на этих коробках стоит твой герб, и клеймо портальной службы! А вот это явно подарки от Раймонда! Будет просто неприлично,

если мы ничего не подарим в ответ! — отрезала ведьма.

Они быстро собрались — благо за окном еще не стемнело — и поехали в центр города, туда, где сияли огнями витрины, и нарядно одетая публика бродила от лавки к лавке, выбирая сладости и подарки.

Конечно, ничего особенного приобрести не удалось, но Агата потрясла запасы своей лаборатории, провела полубессонную ночь и отправила свекрови модные в этом сезоне свечи с травяным ароматом. Лорд Лиотар получил плетеный из кожи браслет с костяными бусинами — амулет для ясности мыслей, и такой же браслет достался Криспину.

Огневик прикупил жене набор южных ароматических масел, красивый каминный веер и целую шкатулку каменных бусин для оберегов. Матушке он приобрел разноцветные перчатки, найденные у местного мастера, а отцу — новенькое седло.

На этом подготовку к празднику маг счел законченной.

Ведьма, правда, тоже не хотела шума, поэтому отпустила слуг отмечать праздничную ночь с родными. В доме стало непривычно тихо. Огни

погасли. За окном завывала метель. Заранее припасенный ужин ждал у огня, елка таинственно мерцала серебряной канителью и магическими огоньками.

Переодевшись в нарядное, Агата и Криспин перекусили, выпили по бокалу игристого вина, поздравили друг друга и принялись открывать подарки.

Сверху горой были насыпаны милые пустячки от слуг, соседей и тех, кому маг и ведьма помогли. Открывая их, ведьма радовалась, как ребенок, веселилась и показывала магу то домашние тапочки, расшитые розанами, то набор носовых платков с кружевным краем, а то и целую груду глиняных плошек, отлично подходящих для лаборатории.

Огневику чаще доставались «мужские» подарки — курительная трубка (он не курил), пачка табака с яблочным вкусом, теплый шарф и полдюжины перочинных ножей различной формы, вычурное стальное перо и бутылки крепких напитков разной формы и стоимости.

Потом открыли подарки от Раймонда. Артефактор расстарался и вручил названым родителям парные браслеты-переговорники. Агата восхитилась — и тонкостью работы, и вложенными

силами. Теперь они с Криспином могли не посылать вестников, а просто разговаривать, вливая в артефакты немного магии. Правда, у браслетов был ограниченный радиус действия, но на ближайшую округу его хватало.

Супруга артефактора тоже приготовила названым родителям мужа подарки — дивные «флейты ветра». Одна была зачарована ею на исполнение тихой приятной мелодии, похожей на колыбельную. Вторая, наоборот — весело посвистывала, выдавая что-то похожее на птичьи трели.

Последними Криспин и Агата открыли коробки с гербами. Ведьму ждал роскошный комплект драгоценностей с язычками пламени, набранными из рубинов, цирконов и топазов.

— О, — сказал огневик, увидев украшения, — мама прислала тебе гербовое пламя!

— Гербовое пламя?

— Смотри! — маг склонился над диадемой, перевернул ее и сдвинул тонкую золотую пластинку, скрытую центральным элементом. Под ней обнаружилась тонкая гравировка: — Видишь? Родовой герб де Лэйнов и вензель первой владелицы. Этот комплект украшений дополняет каждое поколение. Вот здесь, на браслете, мамины инициалы. Отец подарил ей браслет,

когда я родился.

— Ты хочешь сказать, — Агата обвела взглядом дюжину предметов — от диадемы до корсажного банта, — что эти вещи носили все леди де Лэйн?

— Именно! По традиции эту парюру передают молодой леди де Лэйн, когда семья принимает брак.

Криспин улыбнулся и чмокнул Агату в нос. Потом приложил диадему к ее темным волосам:

— Тебе очень идет… Надо будет подумать, какое украшение в коллекцию можем добавить мы.

— Да тут есть все! — фыркнула ведьма, рассматривая коробку, полную драгоценностей. — Вот это что?

— Дюжина пуговиц, их нашивают на платье, в котором леди де Лэйн представляют ко Двору.

— Это кинжал?

— Верно! Его изготовили для второй леди де Лэйн, когда-то явиться перед людьми без оружия было непозволительно даже для леди.

— Броши, серьги, браслеты, перстни… Мне в голову не приходит, что сюда еще можно добавить! — призналась Агата.

— Пряжки для туфелек, портбукет, аграф для шляпы… — бормотнул Криспин, всерьез перебирая варианты.

— Не сейчас! — ведьма захлопнула коробку, пряча от себя манящий влажный блеск рубинов. Ей, по большому счету, было наплевать на стоимость этих украшений. Но вот признание семьи — это было важно для Криспина. Все же маг, несмотря на свое внешнее вольнодумство, оставался частью аристократической семьи, призванной служить Короне. Ведьма смутно подозревала, что когда-нибудь ей все же придется появиться при Дворе и даже научиться придворному реверансу и прочим этикетным штучкам. Но пока для нее было важнее то, что радовало мужа. И этот подарок его, несомненно, радовал.

Самому магу тоже досталось в подарок нечто интересное. Пара фамильных клинков с гербами и…

— Что это? — удивилась Агата, рассматривая узкий чеканный обруч с тремя языками пламени.

— Корона эрла, — вздохнул Криспин. — Не думал, что отец передаст ее мне так скоро!

— Жажду подробностей! — проворчала ведьма, понимая, что вляпалась в очередную аристократическую традицию.

— У нашей семьи есть графский титул. Он довольно новый, получен лишь четыре поколения назад.

Ведьма удержала смешок — для нее четыре поколения не так и мало.

— Этим титулом пользуется глава рода, поскольку к титулу прилагается обширная территория, за которую отвечает владелец титула. Но есть более древний и уважаемый титул эрла. Он равен графскому, но за ним, кроме развалившегося замка и пары деревень, ничего нет. Тем не менее этот титул в нашей семье существует уже четырнадцать поколений, и его передают старшему сыну после свадьбы.

— Ничего не поняла, — призналась Агата, — кроме того, что ты теперь будешь носить корону и зваться эрлом.

— Это означает, что отец принял наш брак и… ждет наследника.

Ведьма не удержалась и фыркнула. Потом потянулась к мужу, обняла и шепнула ему на ухо:

— Будем оправдывать ожидания или просто пойдем спать?

— А ты разве… — проглотив неуместный вопрос, огневик уложил жену на ковер прямо под елкой и, любуясь ее стройными ногами в тонких белых чулках, заявил: — Я думаю, нам стоит постараться. Чтобы не тратиться на подарки в следующем году!

Агата засмеялась и притянула мужа к себе.

К рассвету ее платье оказалось где-то на кресле, а вместо него на коже таинственно мерцали рубиновые язычки пламени. Криспину безумно понравилось украшать обнаженное тело жены фамильными драгоценностями, а потом целовать ее, сходя с ума от контраста теплой смуглой кожи и холодного блеска камней.

Ведьма тоже немного развлеклась — убедила супруга примерить корону эрла и долго смеялась, когда заметила связующую магию артефактов.

— Что тебя так развеселило? — спросил маг. Окна наливались серым цветом зимнего рассвета, и скоро в дом вернутся слуги. Но ему не хотелось терять ни минутки этой волшебной ночи. Агата была так хороша, горяча и открыта, так сладко изгибалась под ним, что он совершенно потерял голову, наслаждаясь ее женской прелестью.

— А ты не видишь? — ведьма помахала руками, показывая магические нити, соединяющие корону эрла и ее диадему, браслеты и длинный драгоценный пояс.

— Магия? Непонятно, что это, наверное, защита.

— А вот и нет, — фыркнула Агата, — похоже, твои прапрабабки были ведьмами.

— Так, и что? — заинтересовался огневик.

— Корона и пояс, если их надеть и хм… в общем, есть очень много шансов, что сегодня ночью мы сделали наследника рода де Лэйн! — призналась ведьма.

— Ого, — маг провел ладонью по животу жены. — Это точно?

— Кто знает? — пожала плечами Агата, не замечая, как красиво при этом колыхнулась ее обнаженная грудь. — Магия дает возможность…

— Значит, нужно попробовать еще, — тоном мартовского кота заявил Криспин, — а то вдруг мы недостаточно старались! А ну-ка, иди сюда, моя ведьма!

Агата засмеялась, ловко перекатилась на живот и попыталась уползти, но была поймана, зацелована и унесена в спальню.

— Наследника надо делать в постели! — буркнул Криспин, не признаваясь в том, что его коленям не понравился жесткий пол.

— Наследника можно делать где угодно, — не согласилась ведьма, — а вот наследницу — лучше в постели! Вдруг девочка спросит!

Под смех и шутки маг и ведьма провели в постели половину дня. Ели, спали, занимались любовью и даже читали друг другу вслух выдерж-

ки из «Сельского альманаха».

— Знаешь, это, наверное, самый лучший перелом зимы, который у меня когда-нибудь был, — призналась Агата, когда они все же решили встать и спуститься в столовую, чтобы поужинать.

— И у меня, — согласился Криспин. — Но я надеюсь, что у нас будут и лучше!

Ведьма нежно куснула мужа за ухо и потянула к двери — есть хотелось уже нестерпимо!

Эпилог

К весне, когда началось строительство первого здания школы магов, выяснилось, что ночь перелома зимы не прошла даром — Агате стало нехорошо прямо на закладке первого камня. Ведьма, давно уже знающая о своем положении, моментально закинула в рот имбирную конфетку и оперлась на стоящего рядом Раймонда. Приемный сын состояние «матушки» осознал немедля — его собственная супруга уже приятно округлилась и готова была через месяц-другой порадовать наследником. Поэтому артефактор благоразумно отыскал для леди де Лэйн стульчик и стакан холодной воды.

Криспин в это время рассказывал горожанам, сколько пользы принесет грядущее строительство, поэтому жене помочь не мог, но суету заметил. И едва был заложен первый кирпич, немедля передал лопату мэру и быстрым шагом добрался до Агаты:

— Что случилось, дорогая?

— Кажется, школу придется достраивать быстро, — улыбнулась магу жена, — надо же будет

где-то учиться нашему сыну.

От доброй вести огневик пошатнулся, потом вцепился в спинку стула, на котором сидела ведьма, и устоял.

— Это точно? — подозрительно спросил он, заглядывая Эгги в лицо.

— Абсолютно точно, — улыбнулась ему Агата и тихонько пискнула — так крепко ее обнял муж.

Остаток весны и лето маг ежедневно пропадал в городе, поторапливая строительство.

Агата постепенно округлялась, в ее лице и фигуре появилась та мягкая женственность, которой ей прежде недоставало.

Занятия в лаборатории ведьма не оставила, но теперь гораздо больше времени проводила в лугах, собирая травы под присмотром служанки или лакея. Когда у Раймонда и Кьяры родился сын, Агата подарила им амулет для хорошего сна и обережное одеяло, сшитое с наговором от дурного глаза.

Невероятными усилиями Криспину удалось завершить здание школы магов к первому сентября. Он сумел даже набрать учителей и собрать жалкую горстку учеников — всего полторы дюжины детей со способностями всех возрастов.

Младшей ведьмочке было всего пять лет, а старшему воздушнику — уже пятнадцать, но это было неважно. Главное — школа магии открывалась, и на ее открытие пожаловал сам король!

Восторженно-испуганные горожане с раннего утра занимали места возле нового здания, тесня королевскую стражу. Отдельной стайкой стояли будущие ученики под присмотром свеженанятых преподавателей. В толпе то и дело прорывались удивленные возгласы: лорд де Лэйн не стал выписывать теоретиков из столицы — он поручил лекции магам, получившим магические травмы. Пансион для них был еще не достроен, но полдюжины бледных после излечения агентов лорд Сартисс успел прислать в тихий городок «на восстановление». Практику Криспин доверил местным специалистам, с которыми успел познакомиться за время строительства. И не видел ничего страшного в том, что половиной этих самых специалистов оказались женщины. Более того — большая их часть не состояла в браке!

К назначенному часу подъехала королевская карета. Лорд и леди де Лэйн глубокими поклонами встретили монарха и протянули ему ножницы на подносе, чтобы Его Величество разрезал символическую ленточку.

Король сказал несколько теплых слов, разрезал ленту и пожелал осмотреть здание и познакомиться с учителями. Криспин и Агата провели Его Величество с малой свитой по пустующим классам, показали административную часть здания, лабораторию, жилой этаж, вернулись на крыльцо и наконец с изрядной долей облегчения проводили коронованного гостя до кареты. Монарх собирался навестить еще несколько учреждений и знатных семейств, но это уже не входило в ответственность де Лэйнов.

Стоило карете скрыться за поворотом, как Агата изо всех сил сжала локоть супруга:

— А теперь, милый, быстро домой! Кажется, наш сын решил появиться на свет прямо сейчас!

— Как? Уже? — побледнел маг.

— Уже! — с нажимом сказала ведьма, разворачивая паникующего мага в сторону их собственного экипажа.

До поместья кони почти летели, подстегнутые паникой хозяина. Там все уже было приготовлено, за местной повитухой послали, так что Криспину оставалось лишь мерить шагами гостиную в ожидании.

Глубоким вечером, когда звезды зажглись на небе, утомленная повитуха наконец вышла

из спальни Агаты и протянула трясущемуся магу беленький сверток:

— Поздравляю, милорд, у вас дочь!

— Дочь! — огневик осторожно откинул кружевной край пеленки и глянул в сморщенное красное личико. Малышка спала, крепко зажмурив глазки.

— Пройдете к супруге? — спросила повитуха, довольная врученной «на обмен» золотой монетой.

— Да, конечно! — маг с трудом оторвался от созерцания и поспешил в спальню, не выпуская из рук белый кулечек.

Агата не спала. Утомленная, расслабленная, лежала в постели и наблюдала за тем, как еще один ребенок сосет грудь.

— Эгги, спасибо за дочь! — маг опустился на колени и с удивлением уставился на второго ребенка.

— Ваш сын еще ужинает, милорд, — улыбнулась ведьма.

— Сын? Сын и дочь? Клянусь, моя ведьма, ты сделала меня счастливейшим человеком на земле!

Конец